КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант
И.Р. Гафуров, доктор экономических наук, профессор

Научный редактор
Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор
А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:
Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент, директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет» (г. Астана, Республика Казахстан);
В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор, Софийский университет «Св. Климент Охридски»;
Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания), ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
И.А. Киршин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;
Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;
Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор, ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук»;
Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент, Институт управления, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

№ 2 (52)
2021

ISSN 2305-4212

Учредитель издания
ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:
420012,
Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. Бутлерова, д. 4.
Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»
http://www.ej.kpfu.ru

Журнал включен
в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”
Договор с ВИНИТИ
R0181/034-06

Редакторы:
Е.А. Волошина
Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:
А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-48457
от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13,02. Тираж 500 экз.
Дата выхода в свет: 26.04.2021. Заказ № 175/5.

© Институт управления, экономики и финансов КФУ, 2021

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета
Адрес издателя: 420008, г. Казань,
ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28
Свободная цена

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на «Казанский экономический вестник» обязательна.

KAZAN ECONOMIC VESTNIK

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser
I.R. Gafurov (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Science Editor
N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief
A.R. Safiullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:
Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)
V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")
N. Kinosyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)
I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)
L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
V. Peterbarg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)
E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)
L. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
M. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
N. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)
E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)
A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

№ 2 (52)
2021

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:
420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
http://www.ej.kpfu.ru

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editors:
E.A. Voloshina
P.P. Aubakirov

Computer lead out:
A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of Janury 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 26.04.2021. Order № 175/5.

© Institute of Economics and Finance KFU, 2021

Printed at the publishing house of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

М.Р. Зайнуллина, Л.М. Давлетшина. Управление образовательным учреждением на базе дистанционных технологий: проблемы и перспективы 5

М.Н. Кашапов, А.Н. Кашапов, Р.А. Сабитов. Основные характеристики информационно-технологических процессов для совершенствования системы государственного и муниципального управления 10

Н.В. Лазарева. Учетно-экономические аспекты регулирования алкогольного рынка 16

Н.З. Сайфудинова, Э.Р. Сагитов, М.М. Якубов, Э.И. Латыпов, Е.А. Запивахин. Экономика недоверия как фактор сопротивления ее восстановления..... 22

М.В. Чувашлова, М.И. Шах, Д.П. Попредкина. Методы обеспечения технологической безопасности организации ... 28

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Д.Г. Евстафьев. Глобальные геоэкономические трансформации и Евразия: риски и задачи для России..... 33

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Г.Л. Белов. О влиянии регуляторной политики на социально-экономическое развитие региона 45

Т.И. Минуллина. Модель использования государственных подходов в инвестиционной сфере региона с целью повышения эффективности социально-экономического развития страны на примере Республики Татарстан 50

М.Р. Сафиуллин, А.С. Груничев, Л.А. Ельшин. Репутационный капитал и его влияние на инвестиционную активность секторов экономики региона..... 56

М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова. Репутационный капитал региона и особенности его формирования 66

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

Р.Ш. Тухватуллин, Л.З. Мамедова, О.О. Филиппова. Выявление фактов фальсификации отчетности. Российский и зарубежный подход..... 73

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

И.А. Кох, А.Н. Гарипов, Б.А. Сабиров, А.А. Апаков. Использование фундаментальных мультипликаторов при формировании инвестиционного портфеля физическими лицами..... 78

А.В. Лебедев. Имплементация экономических показателей в оценку финансовой системы РФ 84

Д.М. Шакирова, А.О. Гаранина, К.С. Моисеева, Ю.Ф. Сабирова, Д.А. Шаповал, А.Ю. Соболева. Тенденции и проблемы развития франчайзинга в России..... 92

В.А. Шеин. Финансовые технологии: инвестиционные перспективы и модели развития..... 98

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А.И. Сахбиева. Особенности отношения потребителей к цифровым услугам, оказываемым в сфере культуры 104

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

M.R. Zainullina, L.M. Davletshina. Management of an educational institution based on distance technologies: problems and prospects 5

M.N. Kashapov, A.N. Kashapov, R.A. Sabitov. Functional properties of modern information and technological factors for improving the public administration system 10

N.V. Lazareva. Accounting and economic aspects of alcohol market regulation..... 16

N.Z. Sayfudinova, E.R. Sagitov, M.M. Yakubov, E.I. Latypov, E.A. Zapivakhin. The economy of distrust as a factor of resistance to its recovery..... 22

M.V. Chuvashlova, M.I. Shakh, D.P. Popredkina. Methods of ensuring the technological safety of the organization 28

WORLD ECONOMY

D.G. Evstafiev. Global geoeconomic transformations and Eurasia: risks and objectives for Russia 33

REGIONAL ECONOMY

G.L. Belov. The influence of regulatory policies on the socio-economic development of the region 45

T.I. Minullina. Model of using state approaches in the investment sphere of the region in order to increase the efficiency of socio-economic development of the country on the example of the Republic of Tatarstan..... 50

M.R. Safiullin, A.S. Grunichev, L.A. Elshin. Reputation capital and its influence on investment activity of the regional economy sectors 56

M.R. Safiullin, Kh.A. Pavlova. The reputation capital of the region and the peculiarities of its formation..... 66

OUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

R.Sh. Tukhvatullin, L.Z. Mamedova, O.O. Filippova. Identification of facts of reporting falsifications. Russian and foreign method..... 73

FINANCE AND CREDIT

I.A. Koch, A.N. Garipov, B.A. Sabirov, A.A. Apakov. Use of fundamental multiplicators in the formation of the investment portfolio by individuals..... 78

A.V. Lebelev. Implementation of economic indicators in the assessment of the financial system of the Russian Federation 84

D.M. Shakirova, A.O. Garanina, K.S. Moiseeva, Yu.F. Sabirova, D.A. Shapoval, A.Yu. Soboleva. Trends and problems of franchising development in Russia..... 92

V.A. Shein. Financial technologies: investment prospects and developmet models..... 98

INFORMATION TECHNOLOGY

A.I. Sakhbieva. Peculiarities of consumer attitude to digital services provided in the sphere of culture..... 104

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК. 338.242.2

М.Р. ЗАЙНУЛЛИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Центр перспективных экономических исследований АН РТ

Л.М. ДАВЛЕТШИНА,
кандидат экономических наук, доцент
Институт инженерной экономики и гуманитарных наук
Московского авиационного института

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ НА БАЗЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Пандемия 2020 г. обусловила ускоренное развитие дистанционного образования. Предпосылки появления дистанционного образования были замечены уже давно. Однако широкое распространение оно получило только в результате непредвиденных факторов внешней среды. При анализе дистанционного образования были выявлены преимущества данной формы обучения: доступность образования для многих категорий граждан, возможность выбора высокорейтингового или зарубежного университета, гибкий график обучения, экономия временных и финансовых ресурсов. Недостатками такой формы обучения являются: необходимость освоения новых информационных технологий преподавателями и студентами, необходимость наличия стабильного Интернета, высокие требования к дисциплине. В статье выделены основные проблемы управления дистанционным образованием: нормативно-правовые проблемы, коммуникационные барьеры, проблема социализации студентов, методические проблемы и уровень качества образования. Тем не менее данная форма имеет и свои перспективы развития – усиление кооперации между учебными заведениями, формирование новых методик обучения, формирование гибридной формы образования. Приведены рекомендации по совершенствованию и применению дистанционных технологий: повышение квалификации педагогов, совершенствование системы управления образовательного учреждения, формирование дистанционных методик организации научной работы, использование виртуальной и дополнительной реальности в образовании, а также разработка дистанционных технологий для профессиональной ориентации студентов.

Ключевые слова: дистанционное образование, методика, технология, программные продукты, университет, студент, онлайн-образование.

Актуальность. В 2020 г. пандемия значительно активизировала процессы дистанционной работы, в том числе дистанционного образования. Многие учебные заведения в достаточно короткие сроки должны были перейти на дистанционную форму обучения. Такое внеплановое управленческое решение не могло не отразиться на качестве самого процесса перехода на новые формы обучения и на качестве образовательного процесса. В связи с вышеизложенным данная тема является актуальной и целесообразной для ее изучения. Целью исследования является изучение процесса дистанционного образования и перспективы его развития. В статье были использованы монографический и абстрактно-логический методы исследования.

Как и любое явление, дистанционное образование имеет свои преимущества перед традиционными формами образования. Например, такая форма образования позволяет обучающимся осваивать дисциплину по своему лич-

ному графику. Конечно, такой вид образования имеет более формализованные дидактические единицы и исключает авторский вклад преподавателя в учебный курс. Достоинством дистанционного образования также можно назвать экономию времени и денег, поскольку обучающимся нет необходимости ездить в учебное заведение; кроме того, нет необходимости проживать в городе или стране, где находится учебное заведение. В завершение можно отметить следующее преимущество – доступность образования. Можно обучаться в другой стране, в другом городе, не выезжая из родного города и не тратя время на переезды и поиски жилья. Появляется возможность получить диплом более высокорейтингового образовательного учреждения [1–3].

Однако необходимо отметить и значительные недостатки дистанционного образования.

Для преподавателей и студентов возрастает нагрузка в связи с освоением новых программных продуктов. Необходимо, чтобы дома и в образовательном учреждении были все необходимые компьютерные и программные продукты с видеокамерами и динамическими устройствами. Такое оборудование должно обеспечить проведение видео- и телеконференций. Отдельной проблемой для многих регионов России до сих пор является нестабильный Интернет, что также снижает эффективность обучения.

Дистанционное обучение предполагает минимальные личные контакты и администрирование студентов. В связи с этим такая форма обучения предполагает высокую дисциплину студента, что не так часто встречается на практике.

Учитывая достоинства и недостатки дистанционного образования, необходимо совершенствовать данный процесс.

Первое направление совершенствования дистанционного образования – это формирование современных информационных систем, адаптированных к специфике образовательного процесса. А также развитие университетских сетей. С помощью цифровизации можно усилить кооперацию между образовательными учреждениями и формировать конференции и семинары, не приезжая в город или страну, где находится образовательное учреждение.

Второе направление – разработка новых методик обучения, которые повысили бы усвоение материала посредством учебных программ.

Третье направление – совершенствование системы управления образовательным учреждением, учитывающей специфику образовательных информационных систем.

В четвертых, необходимо проработать вопрос о совмещении дистанционного образования и очного образования. И необходимо выявить процентное соотношение дистанционной формы обучения и очной формы в учебном плане. Выделить базовые контрольные точки, которые необходимо пройти офлайн [13–14].

По нашему мнению, организация дистанционного обучения актуальна: для специалистов, которые не могут быть оторваны от места работы; граждан, которые проживают в удаленных районах России; граждан, которые в силу физических ограничений не способны ежедневно добираться до образовательного учреждения. Также оно будет полезным для иностранных граждан, которые хотят обучаться в России, и для российских граждан, которые желают получить образование за рубежом.

Пятое направление совершенствования дистанционного образования – это повышение квалификации педагогов, особенно в области применения информационных технологий и новых подходов в обучении. Это непростая задача, поскольку в короткие сроки педагогам необходимо усвоить огромное количество информации. При этом наблюдаются педагоги, которые прекрасно владеют новыми информационными системами – это более мобильная и молодая часть сотрудников. Большая часть преподавателей владеют системами на среднем уровне. Также есть педагоги преклонного возраста, которые либо плохо разбираются в новых информационных системах, либо не разбираются вовсе. В данном случае вузам необходимо обратить внимание на организацию отделов, отвечающих за информационные технологии; сформировать двухдневные или трехдневные курсы по обучению работе с информационными системами, учитывая разную степень подготовки педагогов [4–7].

Обратим внимание не только на преимущества системы дистанционных технологий, но

и на множество проблем, которые порождает новая система образования.

Во-первых, это нормативно-правовые сложности. Возникает новая сфера деятельности – дистанционное образование. Соответственно, необходимо разработать законодательную базу, которая будет регулировать вопросы качества электронных ресурсов, лицензирование образовательных учреждений, нормирование оплаты преподавателей [10–12].

Во-вторых, проблемы коммуникативного характера, особенно языковые и межкультурные барьеры. Эти проблемы были характерны и для офлайн-общения, но в сети Интернет они увеличиваются в разы, поскольку не получается сформулировать их логично посредством дистанционных технологий. Возникает некий шаблон общения, который не содержит эмоциональной окраски.

В-третьих, сохраняется проблема социализации студентов. Они теряют общение со сверстниками и не вовлекаются в жизнь университетов. При этом для вузов формируется несколько целевых групп студентов: студенты, которые живут в том же городе, что и учатся; студенты, которые приехали из других городов; студенты, которые приехали из других стран. Для каждой категории необходимо разрабатывать специфические модели взаимодействия. В данном случае необходимо больше организовывать семинары и конференции в онлайн-режиме [8–9].

В-четвертых, проблема дистанционного образования заключается в неэффективной обратной связи студентов. Это затрудняет совершенствование методик дистанционного образования, и поэтому многие университеты были вынуждены мониторить ситуацию каждый день и регулировать деятельность образовательных учреждений. Иначе говоря, управление организационными изменениями перешло в формат операционного менеджмента.

В-пятых, методика дистанционного обучения в большей степени подверглась изменению, поскольку практика спровоцировала такое явление, однако методика научных дистанционных исследований все еще нуждается в совершенствовании.

В-шестых очень острой остается проблема качества образования. В этих условиях необходимо применять онлайн-опросы по качеству образования студентов и педагогов. Основные систематизированные проблемы, выявленные посредством опросов, должны быть усовершенствованы на уровне управления университетом.

В условиях пандемии в основном было развито дистанционное образование. Однако нельзя забывать и о виртуальной и дополнительной реальности, которые также будут использованы для образовательных процессов. Поэтому онлайн-образование достаточно многообразно. Еще одна область, где возможно использовать дистанционные технологии, – профориентация и трудоустройство. Эти области еще не исследованы.

Итак, дистанционное образование позволяет получить возможности, которые до сих пор не были реальны и возможны. Многим открывается доступ к образовательным программам. В то же время появляются проблемы его реализации. На современном этапе необходимо совершенствование накопленного опыта и разумное сочетание дистанционных технологий и традиционного образования.

Литература

1. *Боброва И.И., Трофимов Е.Г.* Информационные технологии в реализации дистанционных образовательных программ в гуманитарном вузе: монография. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 69 с.

2. *Карманова Е.В.* Организация учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий: учебное пособие. – М.: ИНФРА –М, 2020. – 109 с.

3. *Лебедева М.А., Агапонов С.В., Горюнова М.А., Костиков А.Н., Костикова Н.А., Никитина Л.Н., Соколова И.И., Степаненко Е.Б., Фрадкин В.Е., Шилова О.Н.* Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2010. – 336 с.

4. *Пупков А.Н., Царев Р.Ю., Капулин Д.В.* Управление хранением и обработкой информации в образовательных средах дистанционного обучения: монографии. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. – 132 с.

5. *Кузнецов А.Г., Никитина Е.Ю.* Трансформация образования: традиционное образование или

дистанционное образование? // Информационное общество. – 2020. – № 3. – С. 34–39.

6. *Кононова Т.М., Горева О.М.* Дистанционное образование в контексте информационной цивилизации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1452.

7. *Алексеева У.С.* Современное дистанционное образование: проблемы и перспективы развития // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2015, спец. выпуск. – С. 55–61.

8. *Белухина Н.Н.* Дистанционное образование – образование через всю жизнь // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2009. – № 4(48). – С. 4–7.

9. *Мазаев Ю.Н., Макарова Л.В.* Дистанционное образование: аргументы «за» и «против» // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14. – № 6 (113). – С. 93–101.

10. Nagimova A., *Zainullina M., Palei T.* Investments in education system-do the results correspond to the expectations? // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior. – 2016. – Pp. 35–40.

11. *Mustafina A.A., Kaigorodova G.N., Alyakina P.D., Velichko N.Y., Zainullina M.R.* Digital technology in insurance // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Pp. 678–685.

12. *Safiullin M.R., Akhmetshin E.M.* Digital transformation of a university as a factor of ensuring its competitiveness // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 7387–7390.

13. *Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A.* Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the kazan federal university) // Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología. – 2017. – № 1. – Pp. 1495.

14. *Safiullin M.R., Akhmetshin E.M., Vasilev V.L.* Production of indicators for evaluation of digital transformation of modern university // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – № 1. – Pp. 7399–7402.

Информация об авторах

Зайнуллина Миляуша Рашитовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет; Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: milyausha-zainul@list.ru

Давлетшина Лейсан Мидехатовна, кандидат экономических наук, доцент, Институт инженерной экономики и гуманитарных наук Московского авиационного института.

E-mail: 663499@mail.ru

M.R. ZAINULLINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University,
Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan

L.M. DAVLETSHINA,
PhD in Economics, Associate Professor
Institute of Engineering Economics and Humanities of the Moscow Aviation Institute

MANAGEMENT OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION BASED ON DISTANCE TECHNOLOGIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. The 2020 pandemic has led to the accelerated development of distance education. The preconditions for the emergence of distance education have been noticed for a long time. However, it became widespread only as a result of unforeseen environmental factors. When analyzing distance education, the advantages of this form were identified – the availability of education for many categories of citizens, the ability to choose a high-ranking or foreign university, a flexible training schedule, saving time and financial resources. The disadvantages of this form of education are the development of new information technologies for teachers and students, the presence of a stable Internet, high requirements for the discipline. The article highlights the main problems of distance education management – regulatory and legal problems, communication barriers, the problem of students'

socialization, methodological problems and the level of education quality. All the more, this form has its own development prospects – strengthening of cooperation between educational institutions, the formation of new teaching methods, the formation of a hybrid form of education. Recommendations are given for the improvement and use of distance technologies – improving the qualifications of teachers, improving the management system of an educational institution, the formation of distance methods for organizing scientific work, the use of virtual and augmented reality in education, as well as the development of distance technologies for vocational guidance of students.

Keywords: distance education, methodology, technology, software products, university, student, online education.

References

1. *Bobrova I.I., Trofimov E.G.* Information technologies in the implementation of distance educational programs in a humanitarian university: monograph. – 2nd ed., erased. – M.: FLINT, 2020 . – 69 p.

2. *Karmanova E.V.* Organization of the educational process using distance educational technologies: textbook. – M.: INFRA-M, 2020. – 109 p.

3. *Lebedeva M.A., Agaponov S.V., Goryunova M.A., Kostikov A.N., Kostikova N.A., Nikitina L.N., Sokolova I.I., Stepanenko E.B., Fradkin V.E., Shilova O.N.* Distance educational technologies: design and implementation of training courses. – SPb.: BHV-Petersburg, 2010. – 336 p.

4. *Pupkov A.N., Tsarev R.Yu., Capulin D.V.* Management of storage and processing of information in educational environments of distance learning: monographs. – Krasnoyarsk: Sib. Feder. University, 2012. – 132 p.

5. *Kuznetsov A.G., Nikitina E.Yu.* Transformation of Education: Traditional Education or Distance Education? // Information society. – 2020. – No. 3. – P. 34–39.

6. *Kononova T.M., Goreva O.M.* Distance education in the context of information civilization // Modern problems of science and education. – 2015. – No. 1-1. – P. 1452.

7. *Alekseeva U.S.* Modern distance education: problems and development prospects // Bulletin of the Siberian State University of Railways. – 2015. – No. S. – P. 55–61.

8. *Belukhina N.N.* Distance education – education throughout life // Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. – 2009. – No. 4 (48). – P. 4–7.

9. *Mazaev Yu.N., Makarova L.V.* Distance education: arguments “for” and “against” // Social policy and sociology. – 2015. – Vol. 14. – No. 6 (113). – P. 93–101.

10. *Nagimova A., Zainullina M., Palei T.* Investments in education system-do the results correspond to the expectations? // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior. – 2016. – P. 35–40.

11. *Mustafina A.A., Kaigorodova G.N., Alyakina P.D., Velichko N.Y., Zainullina M.R.* Digital technology in insurance // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – P. 678–685.

12. *Safiullin M.R., Akhmetshin E.M.* Digital transformation of a university as a factor of ensuring its competitiveness // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – No. 1. – P. 7387–7390.

13. *Gafurov I.R., Safiullin M.R., Elshin L.A.* Mechanisms of higher school development in the paradigm of its global competitiveness (on the example of the kazan federal university) // Quid: Investigación, Ciencia y Tecnología. – 2017. – No. 1. – P. 1495.

14. *Safiullin M.R., Akhmetshin E.M., Vasilev V.L.* Production of indicators for evaluation of digital transformation of modern university // International Journal of Engineering and Advanced Technology. – 2019. – Vol. 9. – No. 1. – P. 7399–7402.

УДК 338.24

М.Н. КАШАПОВ,
магистр
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Н. КАШАПОВ,
аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.А. САБИТОВ,
кандидат технических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье авторы представляют основные пути развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в области публичного управления в эпоху цифровой экономики. ИКТ рассмотрены в качестве платформы по проведению государственной информационной политики. Рассмотрены основные цели предприятий, которые они ставят перед собой. Указаны пути развития предприятия в рамках конкурентоспособной среды в эпоху цифровой экономики. Дается определение понятия информационно-технологических факторов (ИТФ) как средств публичного управления (ПУ), выявлены их отличительные черты, цели, задачи и приоритеты. Показаны разногласия, которые проявляются в качестве отчуждения общества от государства, разрешение которых возможно с помощью интегрирования общественной коммуникации в ПУ. Также рассмотрены аспекты, препятствующие развитию системы ПУ в период широкого внедрения и развития новых информационных технологий. Характеризуются и систематизируются информационно-технологические факторы в трехуровневом виде, определяется их значение в задачах развития системы ПУ. Отмечены сложности и проблемы информационного обеспечения государственных управленческих процессов, определена целесообразность и качество влияния информационных систем на государство и массовое сознание. Авторами исследуются ключевые составляющие государственной политики в области информатизации управленческой деятельности. Определено влияние новых информационных технологий на качество и эффективность управленческих процессов.

Ключевые слова: информация, интеллектуальная система, управленческий процесс, информационное обеспечение, Интернет, государственная политика, информационно-коммуникационная технология, публичное управление.

Развитие информационных технологий сегодня является важной задачей не только какой-то одной страны, но и всего мира, активно прогрессирует область коммуникационных технологий, которые охватывают все сферы жизни общества. Информация – это один из фундаментальных ресурсов производительности и роста эффективности в любой деятельности, которая формирует развитие экономики, людей и всего государства в целом. Человечество вступило в новую для него информационную эру. Для определения уровня становления современного мира наибольшую научную популярность получила концепция «информационного общества».

Информационное общество представляет собой высшую степень эволюции мира, построенного на основе информационно-компьютерной революции, с началом внедрения информационных технологий в нашу жизнь, «умных» систем, автоматизации всех сфер экономики, социума и управления. Ключевыми характеристиками данного процесса являются:

– появление и развитие вычислительной техники, цифровизации, использование сети Интернет, нейронных сетей, рост IT-индустрии;

– возникновение виртуальной экономики;

– рост числа информационных продуктов, виртуальных услуг;

– роль информации как основного фактора целенаправленного, систематического и непрерывного воздействие на изменения;

– увеличение рынка информационных продуктов и услуг, быстрый рост общества, формирующиеся в результате новой глобальной революции, на основе взрывного роста и конвергенции информационных и коммуникационных технологий;

– новейшие технологии меняют модели производства товаров и услуг, задействуют разные сферы.

Можно считать, что уже наступила постиндустриальная эра, которая включает в себя в том числе сферу государственного управления. Решение актуальных задач информатизации и внедрение современных коммуникационных технологий в систему публичного управления в соответствии с запросами общества требует понимания теоретических и технологических проблем электронного правительства, а также разрешения правовых и организационных задач.

К информационно-технологической части системы ПУ относятся:

– комплекс инструментов для осуществления транспарентности в сфере государственного и муниципального управления как информационная открытость деятельности государства и участие населения в его осуществлении;

– средства оперативной обратной связи общества с органами публичной власти;

– средства задействования граждан в публичных слушаниях и создание вариантов решений по различным вопросам;

– развития электронного правительства, которое заметно сильно отстает от колоссального развития интернет-технологий;

– развитие инфраструктуры с применением возможностей государственно-частного сектора;

– оптимизация средств маркетинга, который направлен на формирование положительного имиджа страны.

Комплекс организационных, экономических, правовых, социально-культурных мероприятий государства выполняет задачу обеспечения возможности доступа к информации всех граждан, выполнения функции поддержки общения населения и власти, образует механизм коммуникации государства и гражданского общества и является в настоящее время одним из основных средств роста системы ПУ.

Информационная политика любого государства нацелена на обеспечение доступа к информации благодаря разработке единых общегосударственных систем, соединяющих информационное поле государства в единый организм и базирующихся на основных аспектах современных информационно-технологических комплексов.

Основные задачи, решаемые ИКТ на этапах технического взаимодействия с информацией:

1) формирование системы результатов, изучение которых требуется для анализа и обработки информации;

2) получение, передача, а также распространение данных, информационных процессов принятия управленческих решений;

3) анализ, хранение, обработка, передача и обновление первичной информации;

4) применение структур исходной и обработанной информации в задачах принятия решений, создание информационного влияния в электронной форме.

С целью реализации данных задач ИКТ должны иметь целый ряд свойств: многоступенчатость информационных интернет-порталов, механизмы создания синхронной и асинхронной коммуникации, автоматизации процессов информационного обеспечения. Очевидно, что информационные и коммуникационные системы являются совокупностью технологических процессов сбора, анализа, хранения, обработки, передачи и приема информации во всех сферах жизни общества.

Таким образом, информационная инфраструктура, представляющая определенную систему организационных структур, функционирующих и развивающих информационное пространство государства, представляет собой цифровую платформу, где можно реализовывать информационную политику страны, и эта площадка создает единство информационного пространства государства, также фокусируется

для объединения деятельности информационного обмена с мировым информационным пространством.

Совершенствование сектора информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКИ), как технологической основы, которая ориентирована на информационную составляющую политики государства, связано с уже имеющимися и возникающими технологиями и рядом других причин, которые воздействуют на ее модернизацию и решение проблем публичного управления. Акцент направлен на рост информационного рынка, влияния научно-технического развития в области IT-технологий и принципа информационного образования в сфере управления.

В технологическое обеспечение входят такие компоненты, как:

– наличие правительственных, статистических и научных баз данных;

– беспроводные системы доступа в сеть Интернет исполнительной властью (механизмы широкополосного доступа, системы высокоскоростного Интернета 4G, 5G и технологии беспроводной локальной сети;

– компьютеры с выходом в сеть Интернет.

В элементы программного обеспечения требуется включать вычислительные программы, цифровые медиафайлы, информационные базы данных, ПО общего характера – это официальные программы – с целью группирования информационных баз, финансовой аналитики и т. д. Помимо этого, нужно добавить разработку процедуры информационных порталов госорганов, социальных сетей отдельных сотрудников.

Определив общее понятие о системе ИКИ как площадке по реализации информационной политики государства, стоит обратить внимание на информационно-технологические процессы, выявляющие саму суть устройства функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Опираясь на знания, полученные в ходе анализа отечественных и мировых научных работ, можно разделить и сгруппировать процессы по нескольким признакам, руководствуясь их важностью и уровнем влияния на механизм роста системы ПУ. Система свойств может быть определена как уровни воздействия:

– общие – воздействуют на систему управления внутри государственной структуры и на информационную коммуникацию между страной и населением;

– внешние – определяют степень влияния на ПУ вне страны (интересы институтов гражданского общества);

– внутренние – характеризуют именно сам процесс воздействия государственных органов на общественную деятельность.

В результате можно подчеркнуть следующее:

1. Совокупность технологических операций и технологических модулей переработки данных, а именно информационно-технологические процессы представляют огромную важность в создании системы ПУ. Когда только зарождались понятия цифровой революции, информационных технологий, когда началась «цифровизации» социальных институтов, с точки зрения технологий не существовало возможности разработки надежной информационной связи органов власти с населением.

Новейшие устройства и ресурсы процесса передачи-приема информации в корне изменяют концепцию организации системы публичного управления. Это связано с развитием глобальной компьютерной сети Интернет, в основе которой высокоскоростные технологии передачи данных. Эти технологии помогают:

– активно организовывать публичные слушания, общественные обсуждения и экспертизу актуальных проектов общества, населения, государства, что помогает свести к минимуму количество ошибок;

– система публичного управления приобретет фактическое содержание, потому что не будет весомого аргумента для решения основного разногласия современной системы управления – пробела между объектом управления и непосредственно этого управления;

– эффективно строить ситуационные центры, группы для решения определенных задач общества с задействованием всех возможностей и ресурсов общества.

Принятие системы общественной коммуникации как цифровой платформы открытого информационного общества позволяет добиться положительного результата совместной

работы группы людей за счет повышения доверия общества к власти, к его органам управления, а также предоставляет ресурсы для еще больших задач власти за счет роли населения в управленческих решениях.

2. Использование различных методов взаимоотношений в государственном управлении, развитие вычислительных технологий, интернет-технологий, телекоммуникационных сетей, цифровых систем в дальнейшем с большой долей вероятности будет только увеличиваться. Отсюда вытекает несколько заключений: роль информационно-технологических процессов для улучшения свойств и характеристик системы публичного управления будет только расти, потому что они являются ключевым фактором прогресса ИКИ; образуются развитые технологии, устройства и факторы, помогающие внедрить систему постоянного совершенствования в масштабах всего государства для лучшего соотношения в области публичного управления между правительством и жителями этой страны.

3. Особенности системы общественных коммуникаций на основе информационно-технологических процессов:

– создание единых информационных служб и соответствующих интернет- порталов для предоставления государственных и муниципальных услуг;

– разработка комплекса коммуникаций, построенного на основе стабильности, быстрого реагирования на изменения во внешней среде, т. е. на системных преобразованиях в отношениях субъектно-объектного характера;

– преобразование механизма публичного управления из беспорядочных процессов в динамичные, устойчивые и повсеместные движения;

– совершенствование системы подготовки специалистов; актуально предложение о реализации специализированного вуза, направленного на подготовку высококвалифицированных кадров в области информационных коммуникаций;

– повышение уровня сознания, усиление социальной активности за счет определенных граждан и слоев населения.

Значит, использование ИКТ в системе публичного управления будет оказывать влияние на рост уровня эффективности управления, последовательности социальных мнений и реализации информационно-дискуссионной площадки.

Таким образом, информационно-технологические коммуникации важны и необходимы в создании системы публичного управления, предоставляя при этом возможность постоянного улучшения взаимоотношений между населением и государством.

Литература

1. *Мухаев Р.Т., Абрамова О.Г.* Критерии эффективности современных систем государственного управления: проблема квантификации качества публичного управления // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-1. – С. 146–154.

2. *Катаева В.И., Рудзе О.В.* Инновации в системе публичного управления и публичной службы // Материалы Ивановских чтений. – 2016. – № 1 (6). – С. 113–120.

3. *Фоменко Н.М.* Применение информационно-коммуникационных технологий в системе публичного управления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 5. – С. 85–89.

4. *Урнышев Р.В.* Региональная и муниципальная информатизация: как навести порядок // Региональная информатизация. – 2015. – № 2. – С. 31–33.

5. *Гараев С.Т.* Проблемы и пути информатизации в муниципальном управлении // Инновационная наука. – 2016. – № 5-2 (17). – С. 51–55.

6. *Motzfeldt H.M., Næsborg-Andersen A.* Digitalisation and the (Unintended) illegal outsourcing of legislative and administrative power in Denmark // Proceedings of the European Conference on e-Government. ECEG. – 2018. – Pp. 135–141.

7. *Shouran Z., Priyambodo T.K., Rokhman N.* Government transformation: Literature re-view // International Journal of Scientific and Technology Research. – 2020. – Vol. 8. – № 6. – Pp. 208–212.

8. UK Government Transformation Strategy 2017 to 2020. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/government-transformation-strategy-2017-to-2020/government-trans-formation-strategy#vision-and-objectives.

9. *Stout H., Jong M.* Exploring the Impact of Government Regulation on Technological Transitions; a Historical Perspective on Innovation in the Dutch

Network-Based Industries // Laws. – 2020. – Vol. 9. – Is. 11.

10. E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. – New York: United Nations, 2016.

11. *Dobrolyubova E., Yefremov A., Aleksandrov O.* Is Russia Ready for Digital Transformation? // Communications in Computer and Information Science. – 2017. – Vol. 745. – Pp. 431–444.

12. *Bryson J., Crosby B., Bloomberg L.* Public value governance: Moving beyond traditional // Public administration and the new public management. Public Administration Review. – 2014. – Vol. 74. – №. 4. – Pp. 445–456.

Информация об авторах

Кашапов Марат Наилевич, магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: maratkashap@gmail.com
Кашапов Азат Наилевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: kashapazat@gmail.com
Сабитов Рустэм Адиевич, кандидат технических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: r.a.sabitov@mail.ru

M.N. KASHAPOV,
Master student
Kazan (Volga region) Federal University

A.N. KASHAPOV,
Postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University

R.A. SABITOV,
PhD in Engineering, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

FUNCTIONAL PROPERTIES OF MODERN INFORMATION AND TECHNOLOGICAL FACTORS FOR IMPROVING THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Abstract. In the article, the authors present the main trends: development the modern information and communication technologies (ICT) in the field of public administration in the era of the digital economy. ICT is considered as a platform for the implementation of state information policy. The main goals of enterprises that they set for themselves are considered. The ways of development of the enterprise within the competitive environment in the era of the digital economy are indicated. The definition of the concept of information technology factors (ITF) as means of public administration (PU) is given, their distinctive features, goals, tasks and priorities are identified. It shows the differences that manifest themselves as the alienation of society from the state, the resolution of which is possible through the integration of public communication in the PU. The aspects that hinder the development of the PU system during the period of widespread introduction and development of new information technologies are also considered. The information and technological factors are characterized and systematized in a three-level form, and their significance in the tasks of the development of the PU system is determined. The difficulties and problems of information support of state management processes are pointed out, the expediency and quality of the influence of information systems on the state and mass consciousness are determined. The authors study the key components of the state policy in the field of informatization of management activities. The influence of new information technologies on the quality and efficiency of management processes is determined.

Keywords: information, intelligent system, management process, information support, Internet, public policy, information and communication technology, public administration.

References

1. *Mukhaev R.T., Abramova* O.G. Criteria for the effectiveness of modern systems of public administration: the problem of quantification of the quality of public administration. – 2016. – No. 7-1. – P. 146–154.

2. *Kataeva V.I., Rudze O.V.* Innovations in the system of public administration and public service // Materials of the Ivanovo readings. – 2016. – No. 1 (6). – P. 113–120.

3. *Fomenko N.M.* Application of information and communication technologies in the public administration system // Economic and humanitarian studies of the regions. – 2014. – No. 5. – P. 85–89.

4. *Urnyshev R.V.* Regional and municipal informatization: how to restore order // Regional informatization. – 2015. – No. 2. – P. 31–33.

5. *Garaev S.T.* Problems and ways of informatization in municipal management // Innovative Science. – 2016. – No. 5-2 (17). – P. 51–55.

6. *Motzfeldt H.M., Nesborg-Andersen A.* Digitalization and (unintentional) illegal withdrawal of legislative and administrative power in Denmark // Proceedings of the European Conference on Electronic Government. ECEG. – 2018. – P. 135–141.

7. *Shuran Z., Priyambodo T.K., Rokhman N.* Transformation of electronic government: literature review // International Scientific and Technical Journal. – 2020. – Vol. 8. – No. 6. – P. 208–212.

8. The strategy of transformation of the UK government for 2017–2020. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/government-transformation-strategy-2017-to-2020/government-trans-formation-strategy#vision-and-objectives.

9. *Stout H., Jong M.* Exploring the Impact of Government Regulation on Technological Transitions; a Historical Perspective on Innovation in the Dutch Network-Based Industries // Laws. – 2020. – Vol. 9. – Is. 11.

10. E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. – New York: United Nations, 2016.

11. *Dobrolyubova E., Yefremov A., Aleksandrov O.* Is Russia Ready for Digital Transformation? // Communications in Computer and Information Science. – 2017. – Vol. 745. – P. 431–444.

12. *Bryson J., Crosby B., Bloomberg L.* Public value governance: Moving beyond traditional // Public administration and the new public management. Public Administration Review. – 2014. – Vol. 74. – No. 4. – P. 445–456.

УДК 657

Н.В. ЛАЗАРЕВА,
доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

УЧЕТНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

Аннотация. Исследованы учетно-экономические аспекты потребительского рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции. Представленная сравнительная характеристика видов пищевой продукции алкогольного рынка позволила определить значимые риски производства, оборота и реализации, среди которых: осуществление без лицензий и сопроводительных документов производства и оборота продукции, фальсификация данных, неуплата акцизов, выпуск суррогатов, несоблюдение технических требований к средствам автоматической фиксации в информационной системе, нарушения технологии производства и схем оснащения технологического оборудования автоматическими средствами учета, несоблюдение минимальных цен, неприменение норм естественной убыли, неправомерная в одном месте продажа в розницу лицензируемой продукции и услуг общественного питания, ненадлежащее информирование потребителей. Обозначенные особенности лицензирования производства и продажи продукции позволили выявить требования к технологическому оборудованию, торговым объектам организаций общественного питания. Повышение ставок акцизов рассматривается как рычаг повышения налоговых доходов при обоснованном применении налоговых вычетов, с учетом нового порядка декларирования. Обосновано направление преимуществ современной ЕГАИС и АСКП, как систем контроля над обращением и перевозками, на обеспечение прозрачности, достоверности учета и качества алкогольной продукции, в целях защиты здоровья конечных потребителей, достижения рациональных производств и потребления.

Ключевые слова: учет, экономика, алкогольная продукция, риски, налогообложение, рынок, рациональность, производство, регулирование, потребление.

Для проверки объективной информации учета объемов производства и оборота этилового спирта, алкогольной, винодельческой, спиртосодержащей продукции, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 2466 от 31.12.2020, в России функционирует автоматизированная система ЕГАИС при соблюдении нового порядка представления электронных деклараций по формам ФСРАР – Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, приказ от 17.12.2020 № 396.

Многообразие видов алкогольной продукции и технологий производства порождает риски и нарушения. Исследуем характеристики типичных видов продукции алкогольного рынка для определения значимых рисков их производства и реализации (табл. 1).

Проведенное сравнение характеристик пищевой продукции алкогольного рынка позволило определить следующие значимые риски, при высокой их вероятности и степени влияния на производство, оборот, реализацию данной продукции, с учетом правовых норм и требований:

1. Неоснащение транспортных средств при перевозке опасных грузов спутниковой навигацией, согласно Постановлению Правительства № 2216 от 22.12.2020, для контроля перевозок спиртосодержащей продукции и спирта этилового.

2. Производство, оборот продукции без лицензий, сопроводительных документов или по фальсифицированным документам, запрещенные согласно ст. 26 № 171-ФЗ. При этом оборот сопровождается товарно-транспортной накладной, копией договора поставки за пределы России, извещением уплаты авансом акциза при наличии отметки ФНС, согласно ст. 10.2 № 171-ФЗ. Производство и оборот алкогольной, винодельческой продукции подлежат лицензированию по каждому виду, в том числе продукции винодельческой с защищенным географическим указанием, наименованием места происхождения, с подтверждением через госуслуги выписки о наличии лицензии из сводного государственного реестра по приказу ФСРАР № 402 от 17.12.2020.

Таблица 1

Сравнительная характеристика пищевой продукции алкогольного рынка

Наименование	Описание характеристик продукции
Спиртосодержащая	Пищевая, непищевая, спиртосодержащие препараты лекарственные и изделия медицинские свыше 0,5 % спирта этилового
Этиловый спирт	Спирт из пищевого (по минимальной цене закупки 59 руб. за литр), непищевого сырья (по минимальной цене закупки 44 руб. за литр). Различают виды: денатурированный этиловый, этанол, отходы, спирт-сырец, дистилляты (винный, плодовый, виноградный, коньячный, висковый, кальвадосный)
Водка	Напиток спиртной на основе спирта этилового из пищевого сырья; воды с объемом этилового спирта 38–56 %
Коньяк	Спиртной напиток свыше 40 % спирта этилового, произведенный из коньячных дистиллятов, полученных перегонкой виноматериалов с выдержкой в дубовых бочках, бутах свыше 3 лет
Алкогольная	Продукция пищевая, с использованием этилового спирта пищевого сырья или без использования спиртосодержащей продукции свыше 0,5 % этилового спирта. Различают: спиртные напитки (коньяк, водку), вино (ликерное фруктовое вино, игристое шампанское), винные напитки, пиво, напитки на основе пива, сидр, пуаре, медовуха
Вино	Продукция алкогольная с долей в готовом продукте спирта этилового 8,5–16,5 %, произведенная при брожении ягод винограда, сусла виноградного без добавления этилового спирта, концентрированного виноградного сусла
Сидр	Продукция алкогольная с долей спирта этилового до 6 %, полученная при брожении сусла яблочного или восстановленного сока яблочного без спирта с насыщением двуокисью углерода
Медовуха	Продукция готовая алкогольная с этиловым спиртом 1,5–6 %, полученная при брожении сусла медового, содержащего более 8 % меда, или без использования продукции пчеловодства, сырья растительного, спирта этилового и продуктов, содержащих сахар
Пиво	Продукция алкогольная при доле этилового спирта от брожения сусла пивного, которая произведена из солода пивоваренного, хмеля, хмелепродуктов, воды, пивных дрожжей, без спирта, добавок

Составлено автором исходя из Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. с доп., 171-ФЗ, ст. 2; приказов Минфина России № 233н, 234н от 07.10.2020

3. Неуплата акцизов и выпуск суррогатов алкогольной продукции.

4. Отсутствие в ЕГАИС, согласно Приказу ФСРАР № 397 от 17.12.2020, информации о перегрузе, поставке, возврате, внутреннем перемещении, переходе прав собственности на продукцию. С 2021 г. отражение в ЕГАИС основания – первичного учетного документа – обязательно. Например, на основании акта ТОРГ-16 оформляется в ЕГАИС списание товара до следующего рабочего дня. Фиксация же товарно-транспортной накладной ТТН в ЕГАИС осуществляется не позже выезда от поставщика транспортного средства, т. е. до момента начала перемещения продукции.

5. Несоблюдение участниками технических требований к средствам фиксации в ЕГАИС о наличии: аппаратных крипто-ключей, сканера двумерного штрих-кода, электронной подписи с размещение средств по месту деятельности при сохранности сведений.

6. Несоблюдение технологий производства, таких как «применение для изготовления водок воды с высокой жесткостью, которая не проходит необходимую технологическую обработку» [2]; превышение содержания спирта этилового в готовом вине столовом нормы 15 %.

7. Неприменение норм естественной убыли, утвержденных Приказом Минфина России № 303н от 11.12.2020.

8. Ненадлежащее информирование потребителей. Так, согласно ст. 26 Федерального закона № 468-ФЗ от 27.12.2019 «О виноградарстве и виноделии Российской Федерации» (далее – № 468-ФЗ), на этикетке напитков, полученных брожением плода, отличного от винограда, не указывается «вино». Каждое лицо, реализующее винодельческую продукцию, обязано информировать потребителей о сортах (кроме коньяка), годе урожая используемого винограда, местах происхождения и производства.

9. Несоблюдение минимальных цен. До 2027 г. Приказом Минфина России № 235н от 07.10.2020 повышены цены закупок, импорта, в том числе с учетом «винных медалей и страны происхождения» [7], поставки, экспорта, продаж продукции крепостью свыше 28 %, например розничная продажа 0,5 литра продукции 40–41 % крепостью – 248 руб.

10. Отсутствие опломбированных средств автоматических учета, фиксации концентрации, объема спирта безводного и готовой продукции на технологическом производственном оборудовании, с учетом новых положений по схеме оснащения, утвержденной Приказом ФСРАР № 404 от 17.12.2020, и правил консервации, расконсервации, утвержденных Приказом Минфина России № 320н от 22.12.2020. Основанием приостановления лицензии является как использование оборудования для производства пищевого спирта и непищевой продукции, так и отсутствие очистного оборудования полной переработки, утилизации отходов (барды).

Во внесудебном порядке лицензия аннулируется при реализации алкогольной продукции: по заниженной цене, в ночное время, без сопроводительных документов или выдачи штрих-кода, несовершеннолетним. В судебном порядке аннулирование осуществляется, если:

1. Информация о производстве или обороте продукции не зафиксирована в ЕГАИС, что одновременно возлагает и административную ответственность по ст. 14.19 КоАП РФ. Однако закупку спирта для внутренних техцелей, розничную продажу (но не оборот) пива не следует фиксировать в ЕГАИС на основании п. 2.1 ст. 8 № 171-ФЗ.

2. Обнаружены недостоверные сведения в документах для получения лицензии, например площадь стационарных городских объектов розничной торговли алкогольной продукцией, кроме пива, сидра, медовухи, менее установленных 50 м^2.

3. Розничная лицензируемая продажа неправомерно осуществляется в одном месте при продаже услуг общественного питания, в нестационарных объектах. На стационарных объектах общественного питания алкогольная продукция в розницу реализуется организациями при площади зала обслуживания свыше 20 м^2, согласно ст. 16 № 171-ФЗ и др. С 2021 г. обязательно уведомление о заказчике, времени, дате, месте розничной продажи алкоголя при выездном обслуживании общественного питания, согласно Постановлению Правительства РФ № 2232 от 23.12.2020.

Участниками алкогольного рынка, интегрированными в ЕГАИС в отношении производства, а также оборота алкогольной продукции, включающего закупку, импорт, поставки, экспорт, хранение, продажу в розницу, перевозку, являются:

– производители, включая сельскохозяйственных (индивидуальные предприниматели, крестьянские хозяйства, фермерские хозяйства, осуществляющие оборот произведенного вина из собственного винограда, в том числе на приватизированных землях, так как «политика стимулирования приватизации положительно влияет на результат» [10]);

– поставщики;

– импортеры;

– экспортеры;

– юридические лица, реализующие продукцию в розницу;

– предприятия общественного питания;

– индивидуальные предприниматели, реализующие пиво, пивные напитки, сидр, медовуху, пуаре;

– органы исполнительной власти Федерации и ее субъектов.

Производство алкогольной продукции продолжает оставаться рентабельным видом предпринимательской активности, несмотря на отмену достижения минимальной 5 %-й доли прибыли от продаж к совокупной сумме рас-

ходов производства и продаж. Вместо этого действуют, по Постановлению Правительства РФ № 2233 от 23.12.2020, минимальные нормативы допустимого использования производственных мощностей по водке – 20 %, продукции алкогольной, с использованием спирта этилового – 23 %.

В настоящее время прекращено использование акцизных марок и Постановлением Правительства РФ № 2348 от 29.12.2020 введена неукоснительная маркировка специальными федеральными марками без подтверждения обеспечения исполнения обязательства, согласно Письму Минфина России от 28.01.2021 № 27-05-14/524.

Любая фактическая передача по подакцизным товарам прав собственности облагается ежемесячно акцизом по ст. 182, 194 НК РФ, с уплатой его налогоплательщиком-производителем, если не получено освобождение от уплаты (банковская гарантия, обеспечение поручительством ст. 184 НК РФ) при представлении налоговой декларации, согласно Приказу ФНС России № ЕД-7-3/610@ от 27.08.2020. При увеличении доли косвенных налогов, новых ставок, изменении форм отчетности возможно «снижение реального ВВП» [6], «внутренняя трансформация систем учета» [8] при сохранении потребности «облачных технологий» [9] и внутреннего контроля.

Современное налогообложение подакцизной алкогольной продукции осуществляется по ставкам (п. 1 ст. 193 ч. 2 НК РФ), динамика которых приведена в табл. 2.

Несмотря на колебания объемов производства вина по всему миру, сохраняя «тенденции к стабильности» [4], запланирован рост ставок акцизов на 3,13 %. Отсутствие ведения раздельного учета налоговых баз подакцизных товаров позволяет на основании ст. 194 НК РФ определять по облагаемым операциям сумму акциза из максимальной применяемой ставки. Выявленная недостача или передача в рекламных целях алкогольной продукции облагается акцизом, согласно письму ФНС России № СД-4-3/7052@ от 15.04.2019.

Преимущества ЕГАИС очевидны:

автоматизация учета импорта, производства спирта, алкогольной продукции при оперативном контроле начислений акцизов;

обеспечение достоверности учета с детализацией по производителям, видам, наименованиям, крепости, объему, акцизу, акцизным маркам;

анализ развития производства, оборота по регионам страны;

оперативная проверка сопроводительных документов и QR-кодов чеков по информации о производителе, продавце и наименовании, характеристиках товара, номере акцизных марок с фактическим количеством.

Контроль государством производства, оборота данной продукции реализуется, согласно ст. 23 № 171-ФЗ, на двух уровнях управления:

1. Федеральном (контроль, включая лицензионный контроль производства, оборота с проведением контрольных закупок спирта, спиртосодержащей, алкогольной продукции, розничной продажи, предоставления деклараций).

2. Региональном (лицензионный контроль розничных продаж, в том числе при общественном питании, контроль выполнения требова-

Таблица 2

Динамика роста налоговых ставок акцизов литра алкогольной продукции

Наименование продукции	2021	2022	Динамика %
Алкогольная продукция с долей этилового спирта выше 9 %	544	566	104,04
Вино	32	33	103,13
Пиво с долей этилового спирта 0,5–8,6 %	23	24	104,35
Шампанское	41	43	104,88
Пиво с долей этилового спирта от 8,6 %	43	45	104,65

Составлено автором

ний продажи и предоставления деклараций). Ежегодный план проведения ФСРАР проверок размещен на fsrar.gov.ru, что позволяет спланировать и подготовиться к проверке в разумные сроки, провести внутренний контроль значимых рисков и убедиться в соблюдении стандартов и правовых норм, исключающих привлечение к административной ответственности по КоАП РФ за нарушения: порядка ценообразования (ст. 14.6); правил продажи (ст. 14.16); требований производства и оборота (ст. 14.17); использования спирта этилового с непищевым сырьем в производстве пищевой продукции (ст. 14.18); государственного учета (ст. 14.19); порядка, сроков декларирования, искажения (ст. 15.13); а также незаконные производство, оборот (ст. 171.3 УК РФ), розничная продажа (ст. 171.4 УК РФ), которые «негативно влияют на экономическую составляющую страны» [3], ее устойчивое развитие. Для снижения рисков правого информирования функционирует правовой портал pravo.gov.ru, содержащий требования, обязательные к исполнению участниками алкогольного рынка. От эффективности государственного регулирования всего производства, оборота продукции алкогольного рынка «зависит здоровье населения» [5], поэтому важно не допускать нарушений, влекущих ущерб здоровью и бизнесу, непрерывно «проводить проверочные мероприятия, направленные на изобличение преступных деяний» [1]. Автоматизация средств контроля позволяет охватить большую совокупность и оперативно выявлять нарушения законного производства и оборота продукции.

Таким образом, рассмотренные в статье учетно-экономические аспекты регулирования алкогольного рынка, с учетом значимых рисков, подтвердили преимущества автоматизированных систем контроля в обеспечении устойчивого безопасного для потребителей дальнейшего развития, при росте ставок акцизов и новом порядке декларирования, обеспечивающих рост налоговых доходов, прозрачность и достоверность учета алкогольной продукции.

Литература

1. *Анимоков И.К.* Проблемные особенности выявления преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 2. – С. 120–123.

2. *Васильева М.А.* Фальсификация спиртных зерновых дистиллированных алкогольных напитков и методы ее обнаружения // Молодой ученый. – 2021. – № 2(344). – С. 80–82.

3. *Новичкова Е.Е.* Вопросы противодействия незаконному обороту алкогольной продукции // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2016. – № 1 (76). – С. 52–58.

4. *Оганесянц Л.А., Панасюк А.Л.* О виноделии мира на пороге третьего тысячелетия // Пиво и напитки. – 2021. – № 1. – С. 6–8.

5. *Панова И.В., Ерохин В.М.* К вопросу о государственном регулировании алкогольного рынка // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 1. – С. 158–174.

6. *Chugunov I., Makohon V., Vatulov A., Markuts Y.* General government revenue in the system of fiscal regulation// Investment management and financial innovations. – 2020. – Vol. 17. – Is. 1. – Pp. 134–142.

7. *Gonçalves T., Lourenço-Gomes L., Pinto L.* Modelling consumer preferences heterogeneity in emerging wine markets: a latent class analysis // Applied economics. – 2020. – Vol. 52. – Is. 56. – Pp. 6136–6144.

8. *Grinko A., Krutova A., Nesterenko O., Blyzniuk O., Nagorna I.* Development of an adaptive accounting system on the basis of quality improvement of information resources // Academy of accounting and financial studies journal. – 2020. – Vol. 24. – Is. 4. – Pp. 1–7.

9. *Sokolenko L., Egorushkina T., Kosytsia O., Atamas O., Kyiashko O.* Use of cloud-based accounting technologies in the information security system // Academy of accounting and financial studies journal. – 2020. – Vol. 24. – Is. 2. – Pp. 1–7.

10. *Trung T.Q., Tan N.V.* Tax incentive policy and firm performance: evidence from Vietnam // Investment management and financial innovations. – 2020. – Vol. 17. – Is. 2. – Pp. 277–296.

Информация об авторе

Лазарева Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и внутреннего контроля, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

E-mail: Lazarevan69@mail.ru

N.V. LAZAREVA,
Doctor in Economics, Professor
Saint Petersburg State University of Economics

ACCOUNTING AND ECONOMIC ASPECTS OF ALCOHOL MARKET REGULATION

Abstract. The accounting and economic aspects of the consumer market for alcoholic and alcohol-containing products have been investigated. The presented comparative characteristics of the types of food products in the alcoholic market made it possible to determine the significant risks of production, turnover and sale. Among them: implementation of production and circulation of products without licenses and accompanying documents, falsification of data, non-payment of excise taxes, issuance of surrogates, non-compliance with technical requirements for means of automatic fixation in the information system, violation of production technology and schemes for equipping technological equipment with automatic metering devices, non-compliance with minimum prices, non-application of norms of natural loss, illegal retail sale of licensed products and catering services in one place, improper informing of consumers. The indicated features of licensing the production and sale of products made it possible to identify the requirements for technological equipment, trade facilities of public catering organizations. The increase in excise rates is considered as a lever for increasing tax revenues with the justified application of tax deductions, taking into account the new procedure for declaring. The direction of the advantages of modern EGAIS and ASKP, as control systems over circulation and transportation, to ensure transparency, reliability of accounting and quality of alcoholic beverages, in order to protect the health of end consumers, achieve rational production and consumption, has been substantiated.

Keywords: accounting, economics, alcoholic beverages, risks, taxation, market, rationality, production, regulation, consumption.

References

1. *Animokov I.K.* Problematic features of detecting crimes associated with the illegal production and circulation of alcoholic and alcohol-containing products // Gaps in Russian legislation. – 2020. – No. 2. – P. 120–123.

2. *Vasilyeva M.A.* Falsification of alcoholic grain distilled alcoholic beverages and methods of its detection // Young Scientist. – 2021. – No. 2 (344). – P. 80–82.

3. *Novichkova E.E.* Issues of countering the illegal circulation of alcoholic beverages // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2016. – No. 1 (76). – P. 52–58.

4. *Oganesyants L.A., Panasyuk A.L.* About the winemaking of the world on the threshold of the third millennium // Beer and drinks. – 2021. – No. 1. – P. 6–8.

5. *Panova I.V., Erokhin V.M.* On the issue of state regulation of the alcohol market // Law. Journal of the Higher School of Economics. – 2018. – No. 1. – P. 158–174.

6. *Chugunov I., Makohon V., Vatulov A., Markuts Y.* General government revenue in the system of fiscal regulation// Investment management and financial innovations. – 2020. – Vol. 17. – Is. 1. – P. 134–142.

7. *Gonçalves T., Lourenço-Gomes L., Pinto L.* Modelling consumer preferences heterogeneity in emerging wine markets: a latent class analysis // Applied economics. – 2020. – Vol. 52. – Is. 56. – P. 6136–6144.

8. *Grinko A., Krutova A., Nesterenko O., Blyzniuk O., Nagorna I.* Development of an adaptive accounting system on the basis of quality improvement of information resources // Academy of accounting and financial studies journal. – 2020. – Vol. 24. – Is. 4. – P. 1–7.

9. *Sokolenko L., Egorushkina T., Kosytsia O., Atamas O., Kyiashko O.* Use of cloud-based accounting technologies in the information security system // Academy of accounting and financial studies journal. – 2020. – Vol. 24. – Is. 2. – P. 1–7.

10. *Trung T.Q., Tan N.V.* Tax incentive policy and firm performance: evidence from Vietnam // Investment management and financial innovations. – 2020. – Vol. 17. – Is. 2. – P. 277–296.

УДК 330.16

Н.З. САЙФУДИНОВА,
старший преподаватель
Казанский государственный энергетический университет

Э.Р. САГИТОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

М.М. ЯКУБОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Э.И. ЛАТЫПОВ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Е.А. ЗАПИВАХИН
студент
Казанский государственный энергетический университет

ЭКОНОМИКА НЕДОВЕРИЯ КАК ФАКТОР СОПРОТИВЛЕНИЯ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация. Для современной научной мысли характерно акцентирование внимания не только на сугубо хозяйственных явлениях. Все большее значение придается таким социальным явлениям, как формирование системы нематериальных ценностей. В условиях долговременного замедления темпов глобального экономического роста все более значимы факторы, считавшиеся ранее внеэкономическими и суммируемыми концепциями социального и человеческого капитала. В современных обществах все более важным фактором развития является такая составляющая социального капитала, как доверие. В контексте экономического кризиса, а также поиска необходимых мер по возмещению ущерба мировой экономике, в данной статье устанавливается связь между психологическим фактором недоверия и процессом восстановления экономики. Целью данной работы является анализ и исследование влияния и психологических последствий этого явления – недоверия – на предприятия, организации, на людей и их образ жизни. Логический вывод, сделанный на основе качественного и количественного анализа, состоит в том, что как на микроэкономическом, так и на макроэкономическом уровне недоверие, вызванное экономическим кризисом, а также негативными прогнозами на восстановление, влияет и препятствует экономическому развитию. Восстановление доверия может стать двигателем инвестиционного процесса и экономического роста.

Ключевые слова: экономика недоверия, восстановление экономики, экономический кризис, кризис доверия, прогресс, рынок.

В реальной экономической практике, в условиях риска и неопределенности, где невозможно точно определить все параметры экономической конъюнктуры, доверие предстает важнейшим аспектом поведения ее субъектов. В соответствии с этим актуальность данной работы заключается в том, каково влияние недоверия на экономические процессы в целом, а также на восстановление региональной и глобальной экономики, является одной из ключевых и имеет большое практическое значение.

Доверие лежит в основе современной мировой экономики. Вместе с социальным капиталом они представляют собой наиболее значимые объекты экономического анализа. Ф. Фукуяма приравнивает доверие к социаль-

ному капиталу, описывая его как «определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат доверия между его членами» [3, с. 52]. Такая трактовка привлекает внимание к факторам, способствующим формированию доверия, облегчающим координацию экономической деятельности и повышающим эффективность функционирования рыночного механизма [4, с. 146; 5, с. 10]. Поэтому контекст доверия-недоверия в экономических и политико-экономических отношениях в современных условиях становится все более важным.

Среднегодовые темпы роста на протяжении полувека стабильно превышали 3 %, росли объемы международной торговли. Однако COVID-19 в 2020 г. стал проблемой для мировой экономики. Пандемия данного вируса и карантинные меры по ее сдерживанию оказали резкое и масштабное шоковое воздействие на мировую экономику: в феврале мировые фондовые рынки обвалились ввиду возникшей паники инвесторов, акции системообразующих компаний резко снизились, а также был зафиксирован спад производства.

На основе прогноза социально-экономического развития России [1], а также его экспертной оценки [2], можно сделать вывод о наличии пессимистического настроя в сфере экономического развития. Исходя из этого, возникает потребность в том, чтобы разобраться каким образом влияет на мировой рынок чувство недоверия.

Недоверие начало принимать глобальные масштабы, стало феноменом, и кризис доверия преодолел экономику. Беспрецедентное недоверие сейчас господствует на финансовых рынках. Доверие к деловым партнерам, честность экономических субъектов, инвестиционная прибыль – сложный вызов и доказательство смелости в нынешних условиях.

Известно, что мировая экономика во время кризиса может начать замедляться до тех пор, пока не будут сокращены кредитные потоки и валютные операции из-за высокого уровня неопределенности на финансовых рынках и отсутствия доверия [9, с. 22].

Как отмечалось ранее, недоверие – это феномен. Для обоснования этого утверждения мы принимаем во внимание масштабность, которую недоверие приобрело. Оно начинается с простого человека, в котором доминируют страх и неуверенность в способности покрывать свои расходы, распространяется на малый бизнес, неуверенный в шансах на выживание на суровом рынке в условиях экономического кризиса, и затем охватывает все деловые круги, распространяясь на уровень мировой экономики. Сомнения и страх распространяются на всех: на сотрудников, менеджеров, предпринимателей, клиентов, на банки, на политиков/законодателей, на государство.

Сомнение граждан – в возможности удовлетворения потребностей в продовольствии, здравоохранении и жилье. Сомнения работника – в сохранении работы и получении заработной платы в соответствии с графиком, установленным трудовым договором. Сомнения руководителя – в подчиненных, в силе и способности сотрудников принимать правильные решения. Сомнение клиента – в качестве товаров и услуг и в правильном процессе расчета цен. Сомнения банков – в платежеспособности клиентов. Сомнения политиков – в собственных действиях и коллегах. Сомнение государства – в честности экономических субъектов, в правильной эволюции общества без жесткого контроля и стандартизации. Таким образом, мы видим, что недоверие начинается с базовых структур и распространяется на высшие уровни. В результате мы получаем страх, который действует как барьер для инициатив предпринимательства, инвестиций и экономических процессов, замедляя экономическое восстановление и развитие.

Специалисты считают, что сомнения и недоверие стали повсеместным явлением благодаря неэффективности принимаемых правительствами мер, нерешительности экспертов и отсутствию перспектив, что в итоге может привести к блокированию экономики [6; 7].

В условиях финансового кризиса, опасаясь новых потерь, первой реакцией банков может быть приостановка всех видов финансирования. Таким образом, банковская система выбывает под покровом страха из-за недоверия, возникшего из-за обвала рынка недвижимости и убытков, вызванных ипотечными кредитами.

В итоге кризис доверия очень быстро распространяется по всей экономике [10, с. 138].

Партнерские и деловые отношения, строящиеся годами, могут быть разрушены в одночасье из-за страха, что компания-партнер пострадает от кризиса и не сможет выполнять контрактные обязательства [11, с. 86]. Хороший пример – недвижимость. Здесь после быстрого роста и чрезмерного энтузиазма, установилась паника, а также неуверенность, недоверие, страх и даже отчаяние. Риэлторские компании снизили активность и оказались в состоянии банкротства, застройщики обнаружили ежедневно растущие убытки, а строители стали отказываться от новых контрактов, опасаясь, что им не заплатят. Покупатели, у которых были деньги, ожидали более дешевых и больших зданий, а тем, у кого не было наличных, было отказано в кредитах по причине недоверия к стоимости оценки имущества и к возможности возврата кредита. Отрасль строительства, вносящая важный вклад в ВПП, борется за выживание. Растет число безработных, растут и государственные расходы.

Доверие воздействует на два фактора: скорость и затраты. Когда доверие ослабевает, уменьшается оперативность и скорость экономических операций, а затраты увеличиваются. Сокращаются продажи, происходят сокращения, растут издержки, с которыми сталкиваются и предприниматель, и государство. Этот механизм работает и в обратном направлении. Доверие – это ключ, который запускает экономический двигатель, поддерживает экономические процессы, снижает издержки и потери.

Чтобы увидеть, как участники экономики совладают со страхом и недоверием, и каковы последствия их действий на других акторов, а также на мировую экономику, был проведен анализ, результаты которого обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Субъекты, их источники недоверия и воздействие на экономику

Субъект	Источник недоверия	Способ воздействия	Последствия
Гражданин	улучшение общей ситуации	осторожность как потребителя	снижение потребления товаров и услуг, и в то же время производства
	система государственного управления	иммиграция, протесты, забастовки	нарушение деятельности, блокировка экономических процессов
Работник	гарантированная работа, адекватная заработная плата без задержек	сокращение потребления, экономия и хранение денег дома	снижение эффективности труда, сокращение потребления, ухудшение денежного оборота
	эффективное налогообложение с заработной платы	уклонение от налогов	сокращение государственных средств
Руководитель	как он руководит командой, и как она выполняет поставленные задачи	авторитаризм, отсутствие делегирования обязанностей, чрезмерный контроль, единоличные решения	несвоевременные решения, потеря времени на выполнение контрольных и повторных проверок, отвлечение от выполнения важных обязанностей, ненужная нагрузка задач, создание напряженной обстановки в коллективе, низкая производительность труда
Предприниматель/ Инвестор	успех бизнеса и его прибыльность	сохранение свободных средств, сокращение расходов	стагнация в экономике, рост безработицы, ухудшение общей экономической ситуации
	государственная поддержка, система налогов	незаконная деятельность и уклонение от налогов, инвестиции в другие страны, предлагающие стимулы и льготы	сокращение государственных средств

Продолжение табл.

Потребитель	качество продукции и услуг, непрерывность деятельности предприятия, точность ценообразования	отказ от продукции компании и призывы к конкуренции	снижение продаж, доходов, активности, сокращения персонала, стагнация или банкротство компаний
Банки	платежеспособность клиентов, восстановление экономики	ограничение кредитования или его заморозка	отсутствие ликвидности эмитента, развития или инвестиций, замедление экономики, крах предпринимательства
	оценочные отчеты экспертов, колебания рынка недвижимости	нарушение процесса кредитования, отказ в кредите	блокирование сделок с недвижимостью
Государство	честность и добросовестность экономических субъектов	введение налогов, многократный контроль, чрезмерная бюрократия	сдерживание предпринимательства и иностранных инвестиций, срыв деятельности фирм

На основе таблицы 1 можно сделать вывод о том, как влияет распространение недоверия в экономической и социальной среде на отдельных лиц и организации, и как оказывает негативное воздействие на экономику. Оно препятствует бизнес-процессам, принятию решений, инвестициям, развитию сделок.

Для восстановления доверия в экономике необходимы этика, прозрачность, соблюдение обязательств и обеспечение права голоса партнеров. Моральная основа может способствовать прибыли для компании, которая уважает своих клиентов и окружение.

Государство также играет важную роль в процессе восстановления доверия и экономики. Перед ним стоит задача создания инвестиционной среды доверия и безопасности, финансовой стабильности и умеренного налогообложения, способного привлечь иностранных и индивидуальных инвесторов.

Экономический коллапс – это не просто цепь коллапсов отдельных бизнесов или экономических событий, это также связанный с ним психологический фактор недоверия. Вследствие этого для преодоления кризиса необходимо восстановить доверие ко всем структурам, имеющим влияние на экономическую конъюнктуру [8, с. 56].

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/2019093005# (дата обращения: 17.05.2021).

2. Оценка Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2019–2024 годов. Финансы: теория и практика. – 2019. – 23(5):126–130.

3. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: Изд-во АСТ, ЗАО НПП “Ермак”, 2004.

4. *Аккерман Ф., Ананьин О., Вайнскопф Т., Гудвин Н.* Экономика в контексте // Вопросы экономики. – 1997. – № 2.

5. *Беспарточный Д.Б.* Доверие в системе социальных отношений населения региона. 22.00.04 – 2012. – 27 с.

6. *Воробьев В.А., Майборода Т.Л.* Доверие и макроэкономическая политика: проблемы взаимосвязи. Белорусский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 127–143.

7. *Меняшев Р.Ш., Полищук Л.И.* Экономическая отдача от социального капитала: о чем говорят российские данные? // XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. – М.: Изд. дом Высш. школы экономики, 2011.

8. *Egorov E.V., Romanova N.V., Tsalikova V.V., Mishakin T.S.* The development of public-private partnership in social sector of Russia. – Vol. 5. – No. 18. – 2014.

9. *Kurmanova D., Kurmanova L.* Differentiation of regions by level of financial security of reproductive processes. – 2019.

10. *Tatarkin D.A., Sidoroa E.N., Trynov A.V.* Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects. – Vol. 44. – No. 4. – 2015.

11. *Beresin M.Yu., Dakhnenko S.S., Kuvshinova E.E.* Legal regulation of public-private partnership supporting the development of energy-efficient lighting industry. – Vol. 26. – No. 4. – 2018.

12. *Safiullin M.R., Elshin L.A., Nikiforova E.G., Prygunova M.I.* Management of environmental load factors on the territory of the socio-economic well-being of the population. – Vol. 15. – No. S1. – 2016.

Информация об авторах

Сайфудинова Назиля Зарифовна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент», Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: nazilya_sf@mail.ru

Сагитов Эмиль Раисович, студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: sagitovemil@gmail.com

Якубов Максад Муратович, студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: marco.interpolo@mail.ru

Латыпов Эмиль Ильдарович, студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: rrotatew@gmail.com

Запивахин Евгений Алексеевич, студент, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: zapivahinz@gmail.com

N.Z. SAYFUDINOVA,
senior lecturer
Kazan State Power Engineering University

E.R. SAGITOV,
student
Kazan State Power Engineering University

M.M. YAKUBOV,
student
Kazan State Power Engineering University

E.I. LATYPOV,
student
Kazan State Power Engineering University

E.A. ZAPIVAKHIN,
student
Kazan State Power Engineering University

THE ECONOMY OF DISTRUST AS A FACTOR OF RESISTANCE TO ITS RECOVERY

Abstract. Modern scientific thought is characterized by an emphasis not only on purely economic phenomena. Increasing importance is attached to such social phenomena as the formation of a system of intangible values. In the context of a long-term slowdown in global economic growth, factors that were previously considered non-economic and summed up by the concepts of social and human capital are increasingly important. In the context of the economic crisis, as well as the search for the necessary measures to compensate for the damage to the world economy, this article establishes a link between the psychological factor of distrust and the process of economic recovery. The purpose of this work is to analyze and study the impact and psychological consequences of this phenomenon: distrust on enterprises, organizations, people and their way of life. The logical conclusion

drawn from qualitative and quantitative analysis is that, at both the microeconomic and macroeconomic levels, the distrust caused by the economic crisis, as well as negative forecasts for recovery, affects and hinders economic development. Restoring trust can be the engine of investment and economic growth.

Keywords: economy of distrust, economic recovery, economic crisis, crisis of confidence, progress, market.

References

1. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024 // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/2019093005# (date accessed: 17.05.2021).

2. Assessment of the Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period 2019–2024 // Finance: theory and practice. – 2019. – 23(5):126–130.

3. *Fukuyama F.* Trust: social virtues and the path to prosperity. – Moscow: AST Publishing House, CJSC NPP "Ermak", 2004.

4. *Akkerman F., Ananyin O., Weinskopf T., Goodwin N.* Economics in the context. – 1997. – № 2.

5. *Bespartochny D.B.* Trust in the system of social relations of the population of the region. – 22.00.04. – 2012. – 27 p.

6. *Vorobyev V.A., Mayboroda T.L.* Trust and macroeconomic policy: problems of interrelation // Belarusian Economic Journal. – 2014. – No. 1. – P. 127–143.

7. *Menyashev R.Sh., Polishchuk L.I.* Economic return on social capital: what do the Russian data say? // XI International Scientific Conference on Problems of economic and Social development. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011.

8. *Egorov E.V., Romanova N.V., Tsalikova V.V., Mishakin T.S.* Development of public-private partnership in the social sphere of Russia. – Vol. 5. – No. 18. – 2014.

9. *Kurmanova D., Kurmanova L.* Differentiation of regions by level of financial security of reproductive processes. – 2019.

10. *Tatarkin D.A., Sidoroa E.N., Trynov A.V.* Optimization of Financial Flow Management Based on Estimates of Regional Multiplicative Effects. – Vol. 44. – No. 4. – 2015.

11. *Beresin M.Yu., Dakhnenko S.S., Kuvshinova E.E.* Legal regulation of public-private partnership supporting the development of energy-efficient lighting industry. – Vol. 26. – No. 4. – 2018.

12. *Safiullin M.R., Elshin L.A., Nikiforova E.G., Prygunova M.I.* Management of environmental load factors on the territory of the socio-economic well-being of the population. – Vol. 15. – No. S1. – 2016.

УДК 338.512

М.В. ЧУВАШЛОВА,
декан, доктор экономических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

М.И. ШАХ,
магистрант
Ульяновский государственный университет

Д.П. ПОПРЕДКИНА,
студентка
Ульяновский государственный университет

МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Работа каждой организации основывается на уровне технологий в производстве, качество которых непосредственно влияет на эффективность деятельности, а также на дальнейшее существование предприятия. Началом статьи служит теоретическое обоснование технологической безопасности предприятия. Ее сущность состоит в том, насколько уровень используемых на предприятии технологий соответствует конкурентным организациям. Далее перечислены негативные явления, подрывающие технологическую составляющую предприятия. К ним относятся: неэффективная организация производственного процесса; физический износ производственных фондов; отсутствие внешних и внутренних инвестиций; повышение цен на энергоносители и т. д. Также был представлен механизм для предотвращения негативных угроз. Были рассмотрены основные критерии и индикаторы технологической безопасности предприятия. Основные из них: аналитическая работа на рынке сбыта продукции; определение возможности улучшения используемых технологий; создание стратегии технологического развития предприятия на будущее; уровень износа ОПФ; удельный вес производства в ВВП и т. д. На основе представленных индикаторов был сделан вывод. Перечисленные методы и показатели существуют для того, чтобы информировать управленческий персонал о состоянии уровня технологической безопасности предприятия, о возможных финансовых потерях, представлять объективную оценку влияния неблагоприятных последствий на экономическую безопасность.

Ключевые слова: технологическая безопасность, методы, технологический риск, уровень технико-технологической базы, предприятие, экономика, государство.

Уровень экономической безопасности государства зависит от состояния экономики в целом, а также от конкурентоспособности отечественных предприятий, производительности труда, качества произведенной продукции, профессионализма управляющего персонала, инженеров, рабочих. Работа каждой организации основывается на уровне технологий в производстве, качество которых непосредственно влияет на эффективность деятельности и перспективы дальнейшего развития, а также на обеспечение экономической безопасности предприятия.

Технологическая безопасность – это состояние наиболее эффективного использования материальных и интеллектуальных ресурсов, направленных на создание и использование технологий, повышающих конкурентоспособность предприятия [3].

Технологический риск – это возможность непредвиденного наступления неблагоприятных последствий, которые могут произойти при реализации предприятием или организацией своей технологической безопасности. Причины рисков заключаются в нехватке соответствующих знаний персонала или в непредсказуемом и неконтролируемом функционировании технических систем: система проявила неизвестные свойства; система ведет себя предсказуемо, но человек не может этим управлять

(предотвратить) [9]. Существует ряд внутренних негативных факторов, находящихся непосредственно в самой системе производства продукции, прямо воздействующих на технологическое развитие предприятия: неэффективная организация производственного процесса; физический износ производственных фондов и моральное устаревание применяемых на производстве технологий; несоблюдение инженерами-разработчиками технологии изготовления продукции, т. е. нарушение технологической дисциплины; действия сотрудников предприятия, направленные на подрыв технологического потенциала предприятия; умышленные или случайные действия персонала, направленные на разрушение технологической базы предприятия.

К внешним угрозам технологической безопасности на предприятии относят: отсутствие внешних и внутренних инвестиций, отсутствие долгосрочных контрактов с поставщиками, несостоятельность поставщика, повышение цен на энергоносители и т. д.

Сущность технологической функциональной составляющей экономической безопасности характеризуется в обеспечении производственной базы современными станками и оборудованием, соответствующими передовым технологиям. Предупреждение угроз осуществления производственного процесса на предприятии, минимизация или полное предотвращение рисков имеют место быть, если на предприятии используется система методов обеспечения технологической безопасности [1].

Выделяют ряд методов для поддержания технологической безопасности в надлежащем состоянии [1]. К ним относятся:

1) аналитическая работа на рынке современных технологий в производстве продукции: сбор и анализ информации об используемых технологиях на предприятиях, производящих аналогичную продукцию;

2) анализ информации по новым техническим разработкам на мировых рынках;

3) определение возможности улучшения используемых технологий, а также внедрения новых на конкретном предприятии;

4) исследование рынков сбыта продукции, а также оценка собственной конкурентоспособности предприятия в данном сегменте рынка;

5) планирование и реализация инновационной системы технологического развития для поддержания и (или) совершенствования производства товаров;

6) выстраивание прогноза о повышении конкурентоспособности выпускаемой продукции вследствие совершенствования ее производства;

7) создание стратегии технологического развития предприятия на будущее, определение наиболее востребованных на рынке сбыта товаров;

8) оценка эффективности выполненных результатов по нововведению технологической составляющей экономической безопасности предприятия.

Повышение технологической безопасности предприятия в современных условиях связано с обновлением собственной технико-технологической базы. К таким мероприятиям относится следующее (рис. 1):

Эффективное внедрение в деятельность предприятия вышепредставленных механизмов, а также минимизация рисков при их осуществлении происходит за счет подготовки специальных кадров: квалифицированные инженеры; складской персонал, обеспечивающий наличие и условия хранения необходимых ресурсов высокого качества; сотрудники по обеспечению производственной безопасности,контролирующиеотсутствиеугроз и рисков при реализации соответствующих механизмов [5].

Для того чтобы определить направление вложения в технологическую сферу организации и дать общую оценку уровню технологической безопасности, применяют научно обоснованные индикаторы технологической составляющей экономической безопасности предприятия [2]. Выделим основные из них: обновление и воспроизводство основных производственных фондов (ОПФ), эффективность их использования, уровень износа ОПФ, коэффициент интенсивности обновления, уровень использования инновационных технологий,

Рис. 1. Мероприятия по повышению технологической безопасности

конкурентоспособность выпускаемой продукции. Также к индикаторам технологической безопасности можно отнести: степень использования на предприятии специализированного оборудования, возрастной резерв и технический ресурс станков и оборудования, удельный вес производства в ВВП страны, доля научно-исследовательских работ в общем объеме научно-исследовательских и конструкторских работ, их доля в общем объеме работ, свободный доступ организации к ноу-хау, количество покупаемых и продаваемых предприятием лицензий, патентов и т. д.

Таким образом, каждая конкретная организация должна сформировать свою индивидуальную систему индикаторов, в том числе и их пороговые значения [7]. От этого зависит оценочный расчет технологической безопасности всего предприятия, стремящегося повысить свой технологический потенциал. Заметное снижение финансовых результатов служит неким сигналом для руководителя организации. Это говорит о необходимом и срочном обновлении применяемых на производстве продукции технологий и техники. Обновление и установка эффективных материальных ресурсов, а также использование ресурсосберегающих технологий дают предприятию шанс увеличить свой технологический потенциал, перейдя на инновационное производство. Ускоренный темп внедрения усовершенствованных станков и оборудования, а также инновационных технологий способствует обеспечению более высокого уровня технологической безопасности, увеличивается экономическое развитие предприятия. Вышеперечисленные методы и показатели существуют для того, чтобы информировать управленческий персонал о состоянии уровня технологической безопасности предприятия, о возможных финансовых потерях, представлять объективную оценку влияния неблагоприятных последствий на экономическую безопасность.

Литература

1. *Бердикова Т.Б.* Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: уч. пособие для вузов. – М.: ИНФРА, 2015. – 215 с.

2. *Баширзаде Р.Р., Бойкова О.С., Глушкова Ю.О.* Экономическая безопасность: управление в различных сферах: учебник. – Саратов: Вузовское образование, 2020. – 219 с.

3. *Vlasov M.P., Modenov A.K., Harchenko O.V.* Modelling of the supply chain planning for the business and economic security, International Journal of Supply Chain Management, 9 (3). – 2020. – P. 750–756 (Scopus).

4. *Герасимова О.О.* Основы предпринимательской деятельности: пособие. – Минск: РИПО, 2019. – 271 с.

5. *Земсков В.В.* Внутренний контроль и аудит в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта: уч. пособие. – М.: Прометей, 2019. – 157 с.

6. *Медведева С.А.* Основы технической подготовки производства: учебное пособие. – СПб: СПБГУ ИТМО, 2016. – 69 с.

7. *Orlovskaya T.* Research of socio-spatial aspect of economic security of megacities: Risk zones and conflict nodes. Paper presented at the IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 753(2). – 2020. (Scopus).

8. *Orlovskaya T.* Sustainability and economic security of territorial development in St. Petersburg, E3S Web of Conferences, 157, 3012. – 2020. (Scopus).

9. *Сергеев А.Ю., Сергеева И.А.* Оценка рисков. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. – 48 с.

10. *Плотников А.П.* К вопросу экономической оценки безопасности инновационной сферы предприятий. – № 1 (44). – 2018. – С. 39–44.

11. *Плотников А.П.* Развитие методического инструментария оценки экономической безопасности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – № 7 (165). – 2018. – С. 32–37.

12. Asian Economic Journal / Editor: Shandre M. Thangavelu // 2019 Journal Citation Reports (Clarivate Analytics): 299/373 (Economics). (Scopus).

13. Foresight and STI Governance / Editor: National Research University Higher School of Economics. – 2020. (Scopus).

Информация об авторах

Чувашлова Марина Владимировна, декан, доктор экономических наук, доцент. Ульяновский государственный университет.

E-mail: chuvashlova@mail.ru

Шах Михаил Игоревич, магистрант 1-го курса бизнес-факультета, Ульяновский государственный университет.

E-mail: mickhailshakh@gmail.com

Попредкина Дарья Павловна, студентка 4-го курса факультет экономики, Ульяновский государственный университет.

E-mail: popredkinad@icloud.com

M.V. CHUVASHLOVA,
Dean, Doctor in Economics, Associate Professor
Ulyanovsk State University

M.I. SHAKH,
Master student
Ulyanovsk State University

D.P. POPREDKINA,
student
Ulyanovsk State University

METHODS OF ENSURING THE TECHNOLOGICAL SAFETY OF THE ORGANIZATION

Abstract. The work of each organization is based on the level of technologies in production, the quality of which directly affects the efficiency of activities, as well as the continued existence of the enterprise. The beginning of the article is the theoretical substantiation of the technological safety of the enterprise. Its essence lies in the fact to what degree the level of technologies used in the enterprise corresponds to competitive organizations. There are the following negative phenomena that undermine the technological component of the enterprise. They are ineffective organization of the production process; physical wear and tear of production assets; lack of external and internal investment; increase in energy prices, etc. A mechanism for preventing negative threats is also presented. The main criteria and indicators of the technological safety of the enterprise are considered. The main

ones are: analytical work on the product sales market; determining the possibility of improving the technologies used; creation of a strategy for the technological development of the enterprise for the future; wear level of OPF; the share of production in GDP, etc. Based on the presented indicators, a conclusion has been made. The listed methods and indicators exist in order to inform management personnel about the state of the level of technological security of the enterprise, about possible financial losses, to present an objective assessment of the impact of adverse consequences on economic security.

Keywords: technological safety, methods, technological risk, level of technical and technological base, enterprise, economy, state.

References

1. *Berdikova T.B*. Analysis and diagnostics of the financial and economic activities of the enterprise: textbook. – M.: INFRA, 2015. – 215 p.

2. *Bashirzade R.R., Boykova O.S., Glushkova Yu.O.* Economic security: management in various fields: textbook. – Saratov, 2020. – 219 p.

3. *Vlasov M.P., Modenov A.K., Harchenko O.V.* Modeling of the supply chain planning for the business and economic security // International Journal of Supply Chain Management, 9 (3) – 2020. – P. 750–756. (Scopus).

4. *Gerasimova O.O.* Business fundamentals: a guide. – Minsk: RIPO, 2019. – 271 p.

5. *Zemskov V.V.* Internal control and audit in the system of economic security of an economic entity: textbook. – M.: Prometheus, 2019. – 157 p.

6. *Medvedeva S.A.* Fundamentals of technical preparation for production: a tutorial. – SPb: SPBGU ITMO, 2016. – 69 p.

7. *Orlovskaya T*. Research of socio-spatial aspect of economic security of megacities: Risk zones and conflict nodes. Paper presented at the IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 753(2). – 2020. (Scopus).

8. *Orlovskaya T.* Sustainability and economic security of territorial development in St. Petersburg, E3S Web of Conferences, 157, 3012. – 2020. (Scopus).

9. *Sergeev A.Yu., Sergeeva I.A.* Risk assessment. – Penza: PSU Publishing House, 2015. – 48 p.

10. *Plotnikov A.P*. On the issue of economic assessment of the security of the innovation sphere of enterprises. – No. 1 (44). – 2018. – P. 39–44.

11. *Plotnikov A.P.* Development of methodological tools for assessing economic security // Bulletin of the Samara State University of Economics. – No. 7 (165). – 2018. – P. 32–37.

12. Asian Economic Journal / Editor: Shandre M. Thangavelu // 2019 Journal Citation Reports (Clarivate Analytics): 299/373 (Economics). (Scopus).

13. Foresight and STI Governance / Editor: National Research University Higher School of Economics. – 2020. (Scopus).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339

Д.Г. ЕВСТАФЬЕВ,
кандидат политических наук, профессор
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЕВРАЗИЯ: РИСКИ И ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. Регионализация мировой экономики развивается более медленными темпами, нежели это изначально предполагалось, что связано и с сопротивлением сторонников возврата к классической постпространственной модели глобализации и неограниченной сетевизации мировой политики и экономики. Регионализация все меньше развивается в русле только экономических трансформаций и экономического инструментария, а включает в себя все больше политических и военно-силовых элементов. Ряд стран, стремящихся к укреплению своего глобального политического и экономического влияния в рамках регионализированной модели геоэкономического развития, активно использует в своей текущей политике методы гибридных войн, которые становятся инструментом переформатирования больших геоэкономически значимых пространств в условиях сохранения высокой степени взаимозависимости в ключевых отраслях. По периметру Евразии, а в ряде случаев в непосредственной близости от границ России начинают формироваться новые центры экономического роста, в дальнейшем способные институционализироваться в полноценные политико-экономические системы, сформированные вокруг военно-политического ядра. Их воздействие будет ощущаться не только по внешнему контуру российских границ, но и в плане воздействия на внутренние социально-экономические процессы. Это ставит на повестку дня необходимость выработки синергичной политики развития, которая одновременно позволит обеспечивать внутреннее развитие в условиях стабильности и решение проблем на внешних площадках. Это делает невозможным полное разделение внутренних и внешних рисков, ставших результатом формирования соседствующих с Евразией макрорегионов. Такой подход требует проведения интегрированной политики, включающей не только политические, военно-политические и инфраструктурные вопросы, но и иные аспекты развития, такие как социальное и социокультурное развитие. Это потребует и балансировка отношений Центра и регионов.

Ключевые слова: регионализация мировой экономики, Евразия, геоэкономические макрорегионы, центры экономического роста, гибридные угрозы.

Введение

Трансформации глобального политического и экономического пространства развиваются относительно медленными темпами по сравнению с тем, что предсказывалось ранее. Это обуславливается как объективными, так и субъективными причинами, в частности активным противодействием со стороны США, заинтересованных в максимальной пролонгации состояния стратегической неопределенности в моделях развития.

Современное состояние дел в глобальной политике и экономике может быть охарактеризовано, как глубокая деструкция прежней модели развития при относительно незначительных и противоречивых проявлениях тенденций регионализации глобальной экономики. Их развитие сдерживается целым рядом политических и экономических факторов, а также нежеланием большинства крупнейших игроков на мировой экономической арене форсировать перемены, создавая риски для системы глобальной экономической взаимозависимости и ее страновых продолжений.

Мир сталкивается с последствиями сверхглобализации второй половины 1990-х и в осо-

бенности первых десяти лет XXI в. [11], заложившими в общемировые процессы огромный элемент инерции, как политической и экономической, так и институциональной, бюрократической. Проявления инерции сверхглобализации асимметричны в различных сферах, что и делает ситуацию в мире не просто противоречивой, но и разнонаправленной.

Одновременно мы наблюдаем активизацию действий стран, вышедших на предел своих геоэкономических возможностей в рамках существующей глобальной системы и пытающихся обновить, сформировать наличный инструментарий решения проблем своего развития на внешнем контуре.

Ситуация отражает застойный кризис современной экономической модели, неспособной к новой конвергенции, подразумевавшей преодоление критических асимметрий в развитии экономики [8], превращавших «глобализацию» уже в первой половине 2010-х гг. скорее в некий «идеологический» термин, нежели в некую реально действенную экономическую систему[1]. Отметим фактическую остановку догоняющей социальной модернизации, основы социальной модели зрелой глобализации, произошедшее еще на этапе «зрелой» глобализации [9], что еще больше было усугублено в результате пандемии коронавируса.

Характерное для 2018–2020 гг. состояние стагнации трансформаций, предопределявшее отказ от принятия решений, способных сломать систему политических и экономических приоритетов, начинает утрачивать свою актуальность. Происходит разрушение части критических узлов глобальной экономической взаимозависимости, например, в области мировой торговли и расчетов. Признание высокой вероятности распада монополярной глобализации и перехода к более сложной, но все еще глобальной системе геополитических отношений начинает все чаще присутствовать в оценках даже сторонников сохранения американского доминирования в мире [25]. Важным признаком кризиса системы глобальной геоэкономической взаимозависимости становится отмеченный крупнейшими американскими специалистами кризис «мягкой силы» даже применительно к США [23], а одновременно и кризис глобализированной социальности в том виде, как это понималось раньше, хотя последствия пандемического периода пока осмысливаются в парадигме классического глобализма [27].

Но формирование региональных экономических центров происходит с существенно большим задействованием военно-силовых средств уже не только в формате «гибридных войн», превращающихся все более в политико-социальный и в военно-силовой инструмент воздействия на общество страны-конкурента [6]. На фоне ослабевания глобальных институтов и механизмов управления развитием происходит не столько формирование новых центров экономического роста, сколько борьба за контроль важнейших для будущего развития пространств. Это превращает процесс экономической регионализации из эволюционного, основывающегося на «конкуренции эффективности» с понятными «правилами игры» в быстро развивающуюся конкуренцию «без правил», когда экономическая эффективность становится вторичной. Это в основном касается вопросов поддержания дееспособности больших экономических систем, имеющих региональное и трансрегиональное значение.

Эффект трансграничной гибридности

Важнейшим аспектом нынешней ситуации становится транзит межгосударственной конкуренции в геоэкономический формат, что сопровождается снятием многих ранее существовавших ограничений на методы негативного воздействия на геоэкономических конкурентов. Это существенно меняет структуру рисков для безопасности и развития крупных пространств, которые ранее рассматривались как преимущественно проистекающие из по-

[1] Так трактуется процесс глобализации через ликвидацию уже даже не принципиальных, а значимых различий между странами и регионами в концепции «плоского мира» [16], по мере укрепления веры во всемогущество информационных технологий перераставшей в концепцию «постпространственного мира», получившую наиболее яркое выражение [1]. Отметим и работу крупных западных ученых Ивана Крастева и Стивена Холмса [7], напрямую связывающих нарастание экономических асимметрий с кризисом либеральной трактовки демократии и нарастанием имитационности в деятельности демократических институтов.

литической и частично военно-политической несбалансированности системы международных отношений, что соответствовало характеру процессов глобализации в поздний период [5]. Даже на ранних стадиях регионализации заметно существенное изменение характера рисков и системных связей, затрагиваемых ими. В определенной мере можно говорить о возвращении к модели столкновения цивилизаций [19], но в существенно модифицированном формате. В процессе институционализации глобальной политической архитектуры мы будем сталкиваться с эффектом именно геоэкономических трансформаций, инструментами и стимулами к которым могут стать и цивилизационные факторы.

Обратим внимание на несколько аспектов развития ситуации.

Обостряется воздействие кризиса водных ресурсов [18], ставшего источником недавленого (апрель – май 2021 г.) обострения ситуации в отношениях Таджикистана и Киргизии. Следует ожидать усиления значения данного фактора в ближайшем будущем, поскольку он имеет выраженный пространственный характер.

Ситуация в энергетике, и не только в региональном, но и в субглобальном формате [22], давно стала сферой гибридной конкуренции, даже с попытками использовать отдельные силовые инструменты, как это пытаются сделать в отношении проекта «Северный поток – 2». В энергетике мы видим попытки системного переформатирования структур энергообеспечения и энергобезопасности в целом ряде важнейших регионов мира, включая Европу, что неизбежно приведет к формированию субрегиональных асимметрий в развитии, усиливаемых манипулятивностью современного информационного общества, подменяющего или, как минимум, искажающего не только политическую, но и социальную суть демократии [12].

Миграция из социальной и социокультурной проблемы превратилась в последние годы в геополитическую, что особенно почувствовала «старая» Европа, опиравшаяся на относительно устойчивые социальные институты и механизмы управления социально-экономическим развитием [15]. В результате нарастает анклавизация развитых в социально-экономическом плане стран. Такая анклавность, в наиболее яркой степени характерная для современной Европы [14], является инструментом политико-манипулятивной реализации внешних рисков и конфликтов. Миграция в целом в последние годы приобрела потенциал инструмента геоэкономических трансформаций.

Происходит постепенное размывание чисто экономического характера возникающих рисков развития и их надстройка политической, военно-силовой и социокультурной составляющими, глубоко изменяющими сущность процессов. Это делает невозможным разрешение возникающих проблем только в формате экономического управления.

Трансграничную геоэкономическую гибридность можно определить как: *возникновение устойчивых системных взаимосвязей между внутренними для того или иного государства процессами и обеспечением его интересов на внешнем контуре, когда приоритетность внутреннего или внешнего узла определяется ситуативно. Особенностью ситуации трансграничной гибридности является то, что рисками, возникающими в связи с ней, не всегда можно управлять на базе инструментария, возникающего как результат национального суверенитета.*

Регионализация глобальной экономики, строившейся на принципах сетевизации и постпространственности, является возрождением геоэкономики как методологической и операционной модели управления сложными комплексными процессами пространственного развития. Геоэкономика, развитие больших пространственных систем, всегда трансгранична и всегда комплексна, интегрирует в себя сложный набор факторов не только профильного – отраслевого или секторального – характера, но и социальных обстоятельств, социокультурных, проблем безопасности и экологии, причем ситуативная приоритетность этих групп факторов не всегда предсказуема. Попытка систематизации факторов геоэкономической трансграничной гибридности представлена в табл. 1.

Выводы из представленного анализа сводятся к следующему:

1. Проявления трансграничной геоэкономической гибридности выявились, хотя

и в различной степени сформированности, практически во всех геоэкономически значимых регионах, что создает высокие риски дестабилизации промышленной полупериферии постиндустриального мира. Это позволяет говорить об этой тенденции как о флагманском векторе геоэкономического переформатирования общемирового экономического пространства, развивающемся частично контролируемо, а частично в силу объективной логики развития мировой экономики.

2. Запалом для возникновения крупных геоэкономических трансформационных процессов, в том числе и с использованием военно-силовых инструментов, могут стать внутренние, как правило, негативно окрашенные социально-экономические процессы. Обратим внимание на рост значения социальной значимой ресурсности (водные ресурсы, энергетика и проч.) в качестве важнейшего фактора трансграничной геоэкономической гибридности.

3. В отличие от чисто экономической ресурсности (сырье и проч.), кризис в трансграничной социально-значимой ресурсности дает значительный мобилизационный эффект, легитимизирующий действия на внешнем контуре и может быть использован для решения внутриполитических проблем.

4. Евразия и ее субрегионы оказываются подверженными практически всем аспектам трансграничной гибридности. В ряде случаев они формируются на ее пространстве, а в некоторых (трансграничные религиозные сообщества) привносятся извне.

Ни одна из стран, обладающих потенциалом превращения в «ядро» макрорегиона (Китай, Индия, Германия, отчасти Иран и Египет, а также и Россия), не имеет достаточной геополитической решимости для того, чтобы полномасштабно использовать политико-силовые методы для перекройки операционной среды. Исключение составляет Турция, последовательно формирующая так называемый турецкий мир и доминирование в ресурсно привлекательных регионах и пространствах, в том числе и с использованием военной силы в разных форматах. В остальных случаях эффект сформированной в период поздней глобализации системы взаимозависимости оказывается достаточным сдерживающим фактором в отношении применяемых в межгосударственном и межсистемном противоборстве средств. Это формирует своеобразную систему конкуренции: захват через геоэкономическое поглощение с использованием и силовых инструментов геополитических пространств, «выпадающих» из сфер экономического контроля крупнейших держав [20], в том числе и в силу их внутреннего кризиса. Это не исключает, а, напротив, предопределяет широкое использование гибридных методов воздействия не только на актуальных, но и на потенциальных геоэкономических конкурентов. Это может стать отличительной особенностью нового исторического периода.

Регионализация предопределяет разрушение, как минимум, части ранее существовавших, исторически сложившихся макрорегионов, что подразумевает возможность разрушения не только региональных экономических систем, но и национальных. Иными словами, утрата целостности, сперва экономической, а затем и геополитической, не только на уровне «традиционных» макрорегионов («Большая Европа», Ближний и Средний Восток в классическом формате, Евразия хотя бы в трактовке «постсоветское пространство», а не в расширенной), что является вполне естественным и логичным процессом, отражающим долгосрочные экономические тенденции, но и на уровне отдельных стран. Операционная суверенность национальных государств, а тем более их внутренний экономический суверенитет перестают быть аксиоматичными. Эти процессы могут затронуть и вопросы, связанные с политическим суверенитетом, который становится все более зависимым от признания со стороны внешних сил и крупнейших международных институтов [2]. Особо отметим технологии хаотизации крупных пространств за счет дестабилизации социальных систем, апробированные США и их сателлитами в последние годы [26], которые вполне могут быть применены в Евразии, прежде всего, с целью не дать враждебным игрокам (Китаю, Ирану, России) усилить свое влияние в регионе, сформировав на части Евразии подобие полупериферии, обеспечивающей их устойчивость как ядра макрорегиона.

Таблица 1

Факторы геоэкономической трансграничной гибридности в контексте формирования глобальных геоэкономических макрорегионов

Фактор	Значимость	Регионы проявления	Перспективы развития	Примечание/управляемость
Логистические коридоры	Высокая	Евразия в целом, Восточная Азия, Прикаспий	Разнонаправленное	Риски усиливаются в случае возникновения экстерриториальности коридоров
Водные ресурсы	Высокая	Центральная Азия, Ближний Восток	Рост	Возможность управления риском при наличии скоординированной политики. Риск управляем
Энергетическая зависимость	Средняя	Европа	Стагнация	На фоне относительного избытка энергетических ресурсов растет значение инструментария поставок, возможностей доступа к этим ресурсам. Возможность компенсаторных экономических и социальных действий. Риск управляем
Этнические взаимосвязи	Низкая/ средняя	Ближний Восток, Средний Восток, Евразия, Юго-Восточная Азия	Усиление до среднего уровня. В ряде случаев – превращение в опорную точку геоэкономических трансформаций	Проекты трансформации Ближнего и Среднего Востока основаны на этно-религиозном факторе и достижении относительной этнической однородности. Риск контролируем слабо
Транснационализированные территории	Низкая	Центральная Азия, Прикаспий, в ближайшей перспективе – Средиземноморье, первоначально Восточное, затем Северо-Восточное	Превращение пространств в приоритетную арену противоборства государств и корпораций	Большой потенциал дестабилизации за счет манипулятивных средств воздействия. Риск управляем слабо
Технологические цепочки	Высокая	Юго-Восточная Азия, Евразия	Снижение	В общемировом масштабе наблюдается попытка национализации критических технологических узлов из соображений безопасности крупных систем. Риск управляем
Религиозные сообщества	Высокая	Ближний Восток, Юго-Восточная Азия, Средиземноморье, Латинская Америка (возможно)	Высокая. Вероятна качественная (форматная) трансформация в сторону большей социокоммуникационной гибридности. Происходит экспорт данного типа трансграничности в Евразию	Риски возникают: 1. В случае захвата религиозными сообществами значимых экономических ниш. Нарастание востребованности радикальных религиозных конструктов. 2. В случае возникновения пространственных анклавов на религиозной основе. Риск управляем слабо

Ни один из макрорегионов, экономически обозначившихся на завершающем этапе глобализации, не имеет потенциала самодостаточности. Исключение составляет Евразия, где реально имеется потенциал самодостаточности с ресурсной и логистической точек зрения и близкий к этому технологический потенциал, но отсутствуют инвестиционные ресурсы для обеспечения финансовой самодостаточности. На стыках регионов возникают значимые «серые» зоны, за контроль над которыми необходимо бороться.

Все потенциальные участники борьбы за статус «ядра» макрорегиона имеют существенные внутренние уязвимости, ограничивающие потенциал внешних действий. Это предопределяет характер конкурентной борьбы между ними. Одним из важнейших аспектов развития глобальных трансформаций станет способность крупнейших государств нейтрализовывать риски, связанные с недостатком геоэкономической целостности и социальными проявлениями этого риска, которые в Евразии проявляются более чем остро.

Евразия как объект конкурентного противоборства

На первый взгляд пространство Евразии, включая и Россию, находится на периферии трансформационных изменений современного мира. Но по мере развития глобальных геоэкономических процессов, формирования основной, осевой линии геоэкономического противостояния «США – Китай» Евразия начинает все больше испытывать на себе «побочные эффекты» глобальных трансформаций, а российская внешняя политика встает перед вызовом гибридности – необходимости функциональной увязки внешнеполитических приоритетов и внутреннего развития. Этот феномен в достаточной степени осознается зарубежными игроками, считающими это «фактором слабости» [24].

Ключевые социальные и социально-экономические уязвимости, характерные для мира в целом, в Евразии проявились едва ли не в более опасной форме, нежели в большинстве других регионов, что отражало одновременно незавершенность в большинстве из них процессов социально-экономической модернизации и геоэкономическую недостаточность. Это стало следствием геоэкономической недостаточности и уязвимости постсоветской Евразии, а также унаследованными от периода распада Советского Союза внутренними геоэкономическими уязвимостями. В последние 10 лет они были усилены начавшимися после финансового кризиса 2008–2009 гг. неблагоприятными экономическими процессами, сокращением инвестиционных возможностей в условиях усиления монополизма США в глобальных финансах.

Странам Евразии, несмотря на многочисленные попытки «евразийской интеграции», не удалось сохранить специфический характер региона, до известной степени защищавший его от не всегда позитивных глобальных и региональных экономических и особенно политических процессов и помогавший сохранять самобытность социально-экономических моделей развития. До начала пандемии коронавируса в Евразии не удалось запустить самостоятельный инвестиционный цикл, способный создать для России и других стран Евразии устойчивые драйверы экономического роста, не зависящие от внешней инвестиционно-спекулятивной конъюнктуры.

Процессы регионализации глобальной экономики оказывают неоднозначное воздействие на безопасность и возможности развития России. Надежды на мягкое, бесконфликтное встраивание России в регионализированные экономические системы оказались напрасными. В процессах регионализации явно растет значение силовой составляющей, а главное – степень внутренней устойчивости и защищенности социально-экономической системы России оказывается недостаточной, чтобы гарантировать защищенность страны в ходе конкуренции с другими претендентами на статус «ядра» макрорегиона.

Все более актуальным становится риск стимулированной извне пространственной трансформации региона и «разрыв» его между конкурирующими центрами экономического и политического влияния. Евразия начинает утрачивать свою субъектность, и ее пространство все больше становится пространством ре-

ализации глобальных тенденций и глобальной конкуренции, а значит, может стать объектом конкуренции внешних сил, претендующих на статус «ядра», управляющего центра глобально-значимого региона.

Существующие и перспективные вектора военно-силовой напряженности, связанные с формированием новых геоэкономических макрорегионов в западной и юго-западной оконечности Евразии, в том числе и потенциально угрожающие ее геоэкономической целостности, показаны на Рисунке 1.

Констатируем следующее: *Евразия, в том числе и ее условно «внутренние» регионы (что в случае с Евразией является условным понятием), становится привлекательным пространством для конкуренции ведущих геоэкономических и геополитических сил, где они не будут испытывать значительной части ограничений по используемым инструментам и где они не будут ограничены сценариями «борьбы с ненулевой суммой».*

Ни одна их крупнейших глобальных сил не заинтересована в превращении Евразии в самодостаточный макрорегион, особенно если это будет происходить при лидерском статусе России. Это формирует принципиально новую систему вызовов национальной безопасности и развитию России, требующую принципиально иного подхода к обеспечению условий для устойчивого и поступательного развития страны.

По всем направлениям формирования потенциальных макрорегионов мы видим гибридную структуру рисков, варьирующуюся от возможности возникновения устойчивой угрозы сепаратистских движений до системной террористической опасности и этнической нестабильности. Это означает, что практическая реализация процессов геоэкономической регионализации может сопровождаться использованием широкого спектра методов конкурентной борьбы, включая и гибридные политико-силовые инструменты.

Рис. 1. «Вектора силового напряжения» в связи с формированием новых макрорегионов по периметру границ Евразии

Выделим три главных тенденции развития ситуации вокруг России.

Первое. Центральные узлы возможных геоэкономических трансформаций нацелены на глубокое переформатирование традиционных геоэкономических комплексов (Причерноморье, Прикаспий), связанное с попытками внешних сил обеспечить себе лидерские позиции в борьбе за статус «ядра» макрорегиона, предполагают разрушение экономической и социальной связности не только в Евразии, но и в России с возможным размыванием странового экономического, а в перспективе – и политического суверенитета.

Второе. Попытка деактуализации в ряде трансформационных узлов «советского наследия», не только в социально-политическом и культурном плане, но и с точки зрения экономического развития. Такой подход, построенный на принципе «подмены истории», мы наблюдали не только в отношении кризисного узла в Белоруссии [17], по своей сути геоэкономического, но замаскированного под внутриполитический конфликт. Схожие процессы происходят и в Центральной Азии, и в Причерноморье.

Третье. Главным фактором в развитии геоэкономических процессов в ближайшем геоэкономическом окружении России может стать возникновение прецедентов экстерриториальности, например, в пределах глобально значимых логистических коридоров [13]. Экстерриториальность, размывающая национальный суверенитет не только в политической сфере, но и в экономической и, как правило, приводящая к политической деинституционализации пространств, может стать мощным стимулом к переформатированию постсоветской Евразии. Экстерриториальность может стать источником альтернативных, чуждых Евразии моделей социальности, как это уже было в истории [10].

Целостность геоэкономического пространства Евразии в классическом «советском» и «постсоветском» понимании этого термина (в границах бывшего СССР) в результате не только актуальных, но и накопленных геоэкономических трансформаций утрачена. И в этих условиях компенсировать риски, связанные с возможным перехлестом разрывов геоэкономической и социальной связности внутрь территории России, можно только формированием управляемых геоэкономических процессов на внешнем контуре. Трансформации в таких условиях будут развиваться рывками, по мере накопления именно внутренних противоречий.

Возникают риски для целостности экономического и социального пространства России, а как следствие, и политического. Это ставит на повестку дня вопрос о внутренней устойчивости системы государственного и социального управления на сопредельных Евразии территориях. Россия в процессе геоэкономической конкуренции сталкивается уже на данном этапе одновременно с несколькими ситуациями, где требуется более высокий уровень консолидации систем государственного управления. В дальнейшем такая потребность будет только расти.

Заключение

Структурирование и политическое оформление макрорегионов является практически значимым проявлением глобальной геоэкономической гибридности, когда происходит синтез внутренних и внешних аспектов развития новых геоэкономических отношений. Но эти проявления носят объективный характер, а значит, являются, как минимум, среднесрочным процессом, который нельзя рассматривать только сквозь призму интересов внешних сил и информационно-политических манипуляций.

Перед Россией стоит двуединая задача: укрепление внутренней геоэкономической устойчивости государства, целостности и эффективности ее социально-экономической системы и одновременное обеспечение распространения российского экономического влияния в широком смысле этого термина на максимальный объем геоэкономически значимых пространств, с очевидным приоритетом Евразии.

Важнейшим фактором успеха в новой геоэкономической ситуации является выход на принципиально новый уровень качества и комплексности государственного управления в условиях нарастающего уровня конкуренции с использованием неэкономических средств,

с чем столкнется не только Россия, но и весь мир. Это потребует преодоления технократизма в реализации крупных геоэкономических проектов. Они должны рассматриваться в том числе и с точки зрения социального и социально-политического эффекта. В особенности это касается проектов в сфере создания на территории Евразии крупных трансграничных логистических коридоров, о чем говорил президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию [28]. Такие проекты могут дать колоссальный импульс развитию экономики и России в целом, и конкретных регионов при условии комплексного подхода и заблаговременного учета возникающих рисков, в том числе и неэкономического характера.

Такой подход возможен только на основе формирования нового понимания взаимной ответственности в отношениях государства и общества, выходящего за рамки классической либеральной концепции управления социально вовлеченными слоями за счет коммуникационных нарративов [4], которая становится нарастающе неэффективной.

Минувшие годы продемонстрировали невозможность существенного повышения качества государственного управления в условиях разделенности и пространственной негармонизированности различных контуров государственного управления [3]. Тем более невозможно в этих условиях сформировать систему стратегического целеполагания, подразумевающую управление развитием разнородных субъектов, как в экономических, так и в социально-политических процессах.

Последнее предполагает осознание социокультурной и национально-цивилизационной гармонизации в качестве фактора экономического управления и условия для успешного развития не только условно «внутренней» экономики страны, но и для эффективного встраивания в процессы формирования глобально значимых геоэкономических макрорегионов. Такое осмысление даст России серьезную «фору» в процессе формирования собственного макрорегиона и взаимодействия с другими глобально значимыми силами.

Литература

1. *Болдуин Р.* Великая конвергенция. Информационные технологии и новая глобализация. – М: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 416 с.

2. *Евстафьев Д.Г.* Информационные манипуляции и государственный суверенитет: риски для России // Гражданин. Выборы. Власть. – 2019. – С. 98–110.

3. *Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М.* Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира // Военная мысль. – 2021. – № 3. – С. 6–24.

4. *Кастельс М.* Власть коммуникации: учебное пособие. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

5. *Кокошин А.А., Панов А.Н.* Макроструктрные изменения в системе мировой политики до 2030 года. – М.: КРАСАНДН, 2016. – 336 с.

6. *Конышев В., Парфенов Р.* Гибридные войны: между мифом и реальностью // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 12. – С. 56–66.

7. *Крастев И., Холмс С.* Свет, обманувший надежды. Почему Запад проигрывает борьбу за демократию. – Альпина Паблишер, 2020. – 354 с.

8. *Спенс М.* Следующая конвергенция. – М.: Издательство Института Гайдара, 2013. – 336 с.

9. *Стиглиц Дж.* Великое разделение, или Что делать оставшимся 99 % населения. – М.: ЭКСМО, 2016. – 480 с.

10. *Фракопан П.* Шелковый путь. Дорога тканей, рабов, идей и религий. – М.: Эксмо, 2019. – 804 с.

11. Anderson *E., Obeng S.* Globalization and government spending: Evidence for the ‘hyperglobalization’ of the 1990s and 2000s // The World Economy. – Vol. 44. – Is. 5, May 2021. – Pp. 1144–1176. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/twec.13035.

12. *Curran D.* Risk, innovation, and democracy in the digital economy // European Journal of Social Theory. – 2017. – Vol. 21. – Is. 2. – Pp. 207–226. – URL: doi.org/10.1177/1368431017710907.

13. *Dadabaev T.* “Silk Road” as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 30–41. – URL: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1016/j.euras.2017.12.003.

14. *Drouhot L.G.* Cracks in the Melting Pot? Religiosity and Assimilation among the Diverse Muslim Population in France // American Journal of Sociology. – 2021. – Vol. 126. – № 4, January 2021. – URL: https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/712804#.

15. *Eylemer S., Söylemez N.* Policy Versus Praxis: Has the European Union Failed to Respond to the Refugee Crisis? // World Affairs. – 2020. – Vol. 183. – Is. 4. – Pp. 315–342. – URL: https://doi.org/10.1177/0043820020966832.

16. *Friedman T.* The World is Flat. A Brief History of Twenty First Century. – NY: Farrar, Straus and Giraux, 2005. – 488 p.

17. Gould-Davies *N.* Belarus and Russian Policy: Patterns of the Past, Dilemmas of the Present // Survival. – December 2020 – January 2021. – Pp. 179–198. – URL: https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1851099.

18. *Grech-Madin C.* Water and Warfare: The Evolution and Operation of the Water Taboo // International Security. – 2021. – № 45 (4). – Pp. 84–125. – URL: https://direct.mit.edu/isec/article/45/4/84/100568/Water-and-Warfare-The-Evolution-and-Operation-of/doi.org/10.1162/isec_a_00404.

19. *Huntington S.P.* The Clash of the Civilizations and the Remaking of the World Order. – New York: Simon&Shuster, 1996. – 368 p.

20. *Itzkowitz Shifrinson J.R.* Partnership or Predation? How Rising States Contend with Declining Great Powers // International Security. – 2020. – № 45 (1), July 2020. – Pp. 90–126. – URL: https://direct.mit.edu/isec/article/45/1/90/95255/Partnership-or-Predation-How-Rising-States-Contend. doi: 10.1162/isec_a_00384.

21. *Kaplan Robert D.* The Afterlife of Empire // The National Interest. – 2020, October 16. – URL: https://nationalinterest.org/feature/afterlife-empire-170803.

22. Noël *P.* Nord Stream II and Europe's Strategic Autonomy // Survival. – 2019. – № 61(6). – Pp. 89–95.

23. *Nye J.Jr.* How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // Foreign Affairs. – 2018, January 24. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power.

24. *Rezvani B.* Russian foreign policy and geopolitics in the Post-Soviet space and the Middle East: Tajikistan, Georgia, Ukraine and Syria // Middle Eastern Studies. – 2020. – № 56: 6. – Pp. 878–899. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00263206.2020.1775590?src=recsys.

25. *Robert D. Kaplan.* The Afterlife of Empire // The National Interest. – 2020, October 16. – URL: https://nationalinterest.org/feature/afterlife-empire-170803.

26. *Shambaugh D.* The Southeast Asian Crucible. What the Region Reveals About the Future of U.S.-Chinese Competition // Foreign Affais. – 2020, December 17. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2020-12-17/southeast-asian-crucible.

27. *Schwab K., Malleret Th.* COVID-19: The Great Reset. – FORUM PUBLISHING, 2020. – 280 p.

28. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию. 21 апреля 2021 года. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/page/4.

Информация об авторе

Евстафьев Дмитрий Геннадиевич, кандидат политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

E-mail: devstafiev@hse.ru

D.G. EVSTAFIEV,
PhD in Politics, Professor
HSE University

GLOBAL GEOECONOMIC TRANSFORMATIONS AND EURASIA: RISKS AND OBJECTIVES FOR RUSSIA

Abstract. The regionalization of the of the world economy is developing by more moderate pace that it was perceived and that in part is related to the counteraction from the forces that are interested to the classic post-geographical model of globalization and unlimited networkization of the global politics and economy, At the same time the regionalization is less and less developing through the pattern of purely economic transformations. The regionalization actively includes political and military instruments into its inventory. A number of countries that strive for enforcement of their political and economic influence through the regionalized model of the geoeconomics development actively use the methods of hybrid wars in their politics. And that is a model for transformation of large and important from the geoeconomics point of view areas under the condition of preservation of high level of interdependence in key sectors of economies and technologies. Around the periphery of the Eurasian continent

and in some cases in the direct proximity of the territory of Russia new centers of economic growth are being formed that in the nearby future can institutionalize themselves into full-scale political and economic systems that are formed around a robust military-political nucleus. Their influence will have impact not only in the outer perimeter of the Russia's borders but also upon the domestic socio-economic developments. That puts into the agenda the necessity to elaborate an integrated policy that could simultaneously provide for internal development under the stable conditions as well as conflicting issues settlement outside the borders. That makes impossible to fully divide internal and external risks that are result of the microregion development in the neighboring Eurasia areas. Such an approach demands an integrated politics that includes not only political, military political and infrastructural aspects but also social, socio-cultural aspects. That also demands balancing relations between Center and regions of Russia.

Keywords: regionalization of the world economy, Eurasia, geoeconomics macroregions, centers of economic growth, hybrid threats.

References

1. *Baldwin R.* Great Convergence. Information technology and new globalization. – M: Delo Publishing House, RANEPA, 2018. – 416 p.

2. *Evstafiev D.G.* Information manipulations and state sovereignty: risks for Russia // Citizen. Elections. Power. – 2019. – Pp. 98–110.

3. *Evstafiev D.G., Ilnitskiy A.M.* Priorities of national security and defense management in the post-global world // Military Thought. – 2021. – № 3. – Pp. 6–24.

4. *Castells M.* Power of communication: a tutorial. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2016. – 564 p.

5. *Kokoshin A.A., Panov A.N.* Macrostructural changes in the system of world politics until 2030. – M.: KRASANDN, 2016. – 336 p.

6. *Konyshev V., Parfenov R.* Hybrid wars: between myth and reality // World economy and international relations. – 2019. – T. 63. – № 12. – Pp. 56–66.

7. *Krastev I., Holmes S.* Light that deceived hopes. Why the West is losing the fight for democracy. – Alpina Publisher, 2020. – 354 p.

8. *Spence M.* The next convergence. – M.: Gaidar Institute Publishing House, 2013. – 336 p.

9. *Stiglitz J.* The Great Divide or What to Do for the Remaining 99 % of the Population. – M.: EKSMO, 2016. – 480 p.

10. *Frakopan P.* Silk Road. The road of textiles, slaves, ideas and religions. – M.: Eksmo, 2019. – 804 p.

11. *Anderson E., Obeng S.* Globalization and government spending: Evidence for the 'hyper globalization' of the 1990s and 2000s // The World Economy. – Vol. 44. – Is. 5, May 2021. – Pp. 1144–1176. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/twec.13035.

12. *Curran D.* Risk, innovation, and democracy in the digital economy // European Journal of Social Theory. – 2017. – Vol. 21. Is. 2. – Pp. 207–226. – URL: https://doi.org/10.1177/1368431017710907.

13. *Dadabaev T.* "Silk Road" as foreign policy discourse: The construction of Chinese, Japanese and Korean engagement strategies in Central Asia // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – Pp. 30–41. – URL: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1016/j.euras.2017.12.003.

14. *Drouhot L.G.* Cracks in the Melting Pot? Religiosity and Assimilation among the Diverse Muslim Population in France // American Journal of Sociology. – 2021. – Vol. 126. – № 4, January 2021. – URL: https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/712804#.

15. *Eylemer S., Söylemez N.* Policy Versus Praxis: Has the European Union Failed to Respond to the Refugee Crisis? // World Affairs. – 2020. – Vol. 183. – Is. 4. – Pp. 315–342. – URL: https://doi.org/10.1177/0043820020966832.

16. *Friedman T.* The World is Flat. A Brief History of Twenty First Century. – NY: Farrar, Straus and Giraux, 2005. – 488 p.

17. *Gould-Davies N.* Belarus and Russian Policy: Patterns of the Past, Dilemmas of the Present // Survival. December 2020 – January 2021. – Pp. 179–198. – URL: https://doi.org/10.1080/00396338.2020.1851099.

18. *Grech-Madin C.* Water and Warfare: The Evolution and Operation of the Water Taboo // International Security. – 2021. – № 45 (4). – Pp. 84–125. – URL: https://direct.mit.edu/isec/article/45/4/84/100568/Water-and-Warfare-The-Evolution-and-Operation-of/ doi.org/10.1162/isec_a_00404.

19. *Huntington S.P.* The Clash of the Civilizations and the Remaking of the World Order. – New York: Simon&Shuster, 1996. – 368 p.

20. *Itzkowitz Shifrinson J.R.* Partnership or Predation? How Rising States Contend with Declining Great Powers // International Security. – 2020. – № 45 (1), July. – Pp. 90–126. – URL: https://direct.mit.edu/isec/article/45/1/90/95255/Partnership-or-Predation-How-Rising-States-Contend. doi: 10.1162/isec_a_00384.

21. *Kaplan Robert D.* The Afterlife of Empire // The National Interest. – 2020, October 16. – URL: https://nationalinterest.org/feature/afterlife-empire-170803.

22. *Noël P.* Nord Stream II and Europe's Strategic Autonomy // Survival. – 2019. – № 61(6). – Pp. 89–95.

23. *Nye J.Jr.* How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence // Foreign Affairs. – 2018, January 24. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power.

24. *Rezvani B.* Russian foreign policy and geopolitics in the Post-Soviet space and the Middle East: Tajikistan, Georgia, Ukraine and Syria // Middle Eastern Studies. – 2020. – № 56: 6. – Pp. 878–899. – URL: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00263206.2020.1775590?src=recsys.

25. *Robert D. Kaplan.* The Afterlife of Empire // The National Interest. – 2020, October 16. – URL: https://nationalinterest.org/feature/afterlife-empire-170803.

26. *Shambaugh D.* The Southeast Asian Crucible. What the Region Reveals About the Future of U.S.-Chinese Competition // Foreign Affais. – 2020, December 17. – URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2020-12-17/southeast-asian-crucible.

27. *Schwab K., Malleret Th.* COVID-19: The Great Reset. – FORUM PUBLISHING, 2020. – 280 p.

28. Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly. April 21, 2021. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/page/4.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1.02

Г.Л. БЕЛОВ,
кандидат экономических наук, доцент
Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева

О ВЛИЯНИИ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Исследование выполнено за счет средств целевого финансирования по внутривузовскому гранту ЧГПУ им. И.Я. Яковлева за 2020 г. на тему «Совершенствование механизма регуляторной политики региона в новых условиях», договор от 30.09.2020 № 75/2020

Аннотация. В исследовании рассмотрены подходы к совершенствованию регуляторной политики в регионе на основе анализа показателей рейтинговых оценок реализации регуляторной политики и социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа. Основой исследования стал анализ статистических данных социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа. Анализ направлен на оценку влияния показателей уровня оценки регулирующего воздействия на динамику социально-экономического развития регионов. Рассмотрены методологические сложности применения регуляторной политики с позиции обеспечения социально-экономического развития региона и направления совершенствования реализации регуляторной политики на уровне региона. Сделан вывод, что при прочих равных условиях высший уровень оценки регулирующего воздействия НПА в регионах ПФО не сопровождается стабильным уровнем социально-экономического развития. Регуляторная политика в конкретном регионе должна учитывать особенности территориального развития, использования регионального потенциала, отраслевую специфику и возможности сокращения требований контрольно-надзорных органов к приоритетным направлениям социально-экономического развития. Отмечено, что в практике реализации регуляторной политики необходимо применять гибкий подход, ограничения регулирующего воздействия контрольно-надзорных органов в условиях кризисных ситуаций, постоянной их переоценки и активного взаимодействия с представителями предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: региональная экономика, регуляторная политика, инвестиции, контрольно-надзорная деятельность.

Социально-экономические трансформации, темпы происходящих изменений, новые вызовы требуют выработки адекватных инструментов регуляторной политики региона, не ограничиваться процедурой оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов. Представители малого бизнеса и население недостаточно информированы о предпринятых мерах по совершенствованию механизма регуляторной политики в реализации экономической политики в регионе.

Актуальность работы определяется необходимостью выявления и обоснования потенциала использования регуляторной политики региона для обеспечения дальнейшего социально-экономического развития. Цель исследования – оценка механизма реализации регуляторной политики в регионе и обоснование направлений совершенствования данного механизма регулирования в социально-экономическом пространстве.

Механизм реализации регуляторной политики на основе оценки регулирующего воздействия на уровне регионов формируется больше административно-правовыми методами и способами. В экономической теории и методологии государственного регулирования экономики больше принято выделять монетарную

политику и фискальную политику, которые имеют научно обоснованную теоретико-методологическую базу. Каждый инструмент региональной политики целесообразно применять на основании понятных и измеряемых критериев и оценки эффективности его применения. Комплексная система оценки всех инструментов воздействия на региональное развитие на постоянной основе, с обеспечением обратной связи, оценки и систематизация последствий формируют стратегическую основу пространственного развития [3].

В основе регуляторной политики на уровне региона должно быть эффективное использование регионального потенциала путем повышения качества регулирования (формальные институты) и эффективности каналов, практик взаимодействия (неформальные институты) [1]. К сферам экономической деятельности регионов, обеспечивающих их развитие, относится регламентация государственного управления и местного самоуправления [2], инновационно-инвестиционные процессы [4], управление инновационными процессами в конкурентной среде [13] и др.

Практическим инструментом оценки регуляторной нагрузки на предпринимательскую деятельность в регионе выступает механизм опроса представителей бизнес-сообщества, в том числе более активно в последнее время малых и микропредприятий, по вопросам контрольно-надзорной деятельности [9]. Эффективность регуляторной политики в аспекте устойчивого развития региона во многом зависит от сбалансированного подхода государственного администрирования с механизмом саморегулирования, общественного контроля, развития институтов гражданского общества и предпринимательской активности [10].

Методология оценки регуляторной среды должна стать составляющей оценки устойчивого развития региона, уровня экономического развития и сбалансированности социальной, экономической и экологической сфер [15], использования достижений научно-технического прогресса [12] в развитии региона.

На примере регионов Приволжского федерального округа оценку реализации регуляторной политики можно получить в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата и в рамках формализованной процедуры оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов. Основные общедоступные данные по результатам рейтинга состояния инвестиционного климата и мониторинга оценки регулирующего воздействия за 2015–2020 гг. по регионам ПФО свидетельствуют о высоком уровне организации данной деятельности (табл. 1) [5, 7].

Регуляторная политика в регионе, реализуемая на основе только оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов, не оказывает существенного влияния на социально-экономическое развитие регионов. Высший уровень в рейтинге регионов демонстрирует только техническую сторону реализации регуляторной политики, которая реального влияния на социально-экономическое развитие региона не оказывает. Совершенствование реализации регуляторной политики на уровне региона связано с комплексным подходом и включением данной деятельности как одного из ключевых элементов стратегии социально-экономического развития.

В развитии регионов существенна роль эффективной законодательной инициативы в поддержке предпринимательского сообщества [11], использование децентрализации и сокращения контрольно-надзорной деятельности для привлечения частных инвестиций в основной капитал [14].

Статистические показатели динамики социально-экономического развития регионов ПФО в 2019–2020 гг. характеризуют неоднозначную взаимосвязь с организацией проведения оценки регулирующего воздействия НПА и оценкой регуляторной среды. В регионах-лидерах основные показатели валового регионального продукта на душу населения, среднедушевые денежные доходы (в месяц), инвестиции в основной капитал на душу населения, оборот малых предприятий на душу населения и другие показатели соответствуют высокому уровню регуляторной политики, а в регионах с низкими показателями динамики социально-экономического развития регуляторная среда не может оказать существенного влияния не уровень развития [6, 8].

Таблица 1

Регионы ПФО в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ и федеральном мониторинге оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов за 2015–2020 гг. [5, 7]

Регион	Общее место региона в Национальном рейтинге			Оценка регуляторной среды	Уровень организации оценки регуляторного воздействия нормативно-правовых актов		
	2020/ 2019*	2017	2015	2015	2020	2017	2015
Республика Татарстан	2	1	1	A	средний	высший	высший
Республика Башкортостан	9	13	40	B	высший	высший	высший
Ульяновская область	17	10	5	B	хороший	высший	высший
Нижегородская область	18	–	46	D	средний	хороший	высший
Самарская область	22	–	45	E	хороший	высший	высший
Удмуртская Республика	29	–	43	C	средний	высший	хороший
Чувашская Республика	11*	2	9	A	хороший	высший	высший
Республика Мордовия	–	18	24	B	средний	высший	хороший
Пензенская область	–	–	11	D	хороший	хороший	хороший
Кировская область	–	–	25	B	средний	хороший	хороший
Республика Марий Эл	–	–	29	C	средний	хороший	хороший
Саратовская область	–	–	50	B	средний	высший	высший
Оренбургская область	–	–	53	C	средний	хороший	хороший
Пермский край	–	–	56	D	средний	высший	высший

Инвестиции в основной капитал в текущих ценах в Приволжском федеральном округе в целом и в Чувашской Республике в частности за последние 5 лет по сравнению с общим уровнем в Российской Федерации характеризуются более низким уровнем восстановления, а также большей волатильностью в условиях кризисных явлений. При прочих равных условиях высший уровень ОРФ не обеспечивает достаточной стабильности социально-экономического развития регионов ПФО.

Регуляторная политика в регионах ПФО, в том числе Чувашской Республике, должна учитывать особенности регионального развития, отраслевую специфику и возможности сокращения требований контрольно-надзорных органов к приоритетным направлениям социально-экономического развития.

Ситуация с коронавирусной инфекций показала необходимость применения гибкого подхода к реализации регуляторной политики в регионе, ограничения регулирующего воздействия контрольно-надзорных органов в условиях кризисных ситуаций, постоянной их переоценки и активного взаимодействия с представителями предпринимательского сообщества.

Литература

1. *Анимица Е.Г., Рахмеева И.И.* Методология анализа регуляторной среды региона // Общественные науки и современность. – 2020. – № 6. – С. 127–135.

2. *Каюков В.В., Лаженцев В.Н., Шихвердиев А.П.* Экономическая политика и институты развития регионов // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 996–1008.

3. *Котов А.В.* Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 352–362.

4. *Литвиненко И.Л.* Инновационно-инвестиционные процессы на региональном уровне в новых экономических условиях в России // Казанский экономический вестник. – 2020. – № 4 (48). – С. 57–68.

5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

7. Рейтинг качества проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах РФ // Официальный информационный ресурс об оценке регулирующего воздействия Министерства экономического развития РФ. – URL: http://orv.gov.ru/ranking/

8. Россия в цифрах. 2020: крат. стат. Сборник. – М.: Росстат, 2020. – 550 с. – URL: http://www.gks.ru.

9. *Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е.* Влияние административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в регионе // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 1001–1113.

10. Теория и методология разработки концепции устойчивого развития Чувашской Республики на среднесрочную перспективу в условиях больших вызовов и социоэколого-экономических ограничений: монография / Н.В. Морозова, И.А. Васильева и др. – Чебоксары: Среда, 2020. – 284 с.

11. *Chernykh V.V.* Main Directions of Perspective Social and Economic Development of the Mari El // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 31. – No. 4. – P. 430–436.

12. *Kokotkina T.N., Sadovin N.S., Tsaregorodtsev E.I., Degtyareva A.I.* Assessment of the impact of scientific and technological progress on the dynamics of Russian regions' economic growth // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – P. 7806–7819.

13. *Nabiullina K.R., Nikolaeva A.N., Egorova E.G., Malova E.A., Petrova E.V., Antipova E.A., Belov G.L., Vasilyeva L.G.* The model of innovative activities management in a competitive market conditions // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. – No. 1. – P. 231–236.

14. *Timushev E.N.* Intraregional (Local) Fiscal Decentralization and Investment in Fixed Assets in Russia // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 32. – No. 1. – P. 87–97.

15. *Tret'yakova E.A., Osipova M.Y.* Evaluation of sustainable development indicators for regions of Russia // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 29. – No. 2. – P. 124–134.

Информация об авторе

Белов Георгий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева.

E-mail: bgl21@mail.ru

G.L. BELOV,
PhD in Economics, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev

THE INFLUENCE OF REGULATORY POLICIES ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

The study was carried out at the expense of targeted funding under an internal grant of CSPU named after I.Y. Yakovlev for 2020 on the topic "Improving the mechanism of regulatory policy of the region in the new conditions", agreement dated 30.09.2020 № 75/2020

Abstract. The study considered approaches to improving regulatory policy in the region based on the analysis of indicators of rating assessments of the implementation of regulatory policy and the socio-economic development of the regions of the Volga Federal District. The basis of the study was the analysis of statistics on the socio-economic development of the regions of the Volga Federal District. The analysis is aimed at assessing the impact of indicators of the level of assessment of the regulatory impact on the dynamics of socio-economic development of the regions. Methodological complexities of application of regulatory policy from the point of view of ensuring socio-economic development of the region and directions of improvement of implementation of regulatory policy at the level of the region are considered. It was concluded that, all other things being equal, the highest level of assessment of the regulatory impact of NLAs in the Volga Federal District is not accompanied by a stable level of socio-economic development. Regulatory policy in a particular region should take into account the peculiarities of territorial development, the use of regional potential, sectoral specifics and the possibility of reducing the requirements of control and supervisory bodies for priority areas of socio-economic development. It is noted that in the practice of implementing regulatory policy it is necessary to apply a flexible approach, limit the regulatory impact of control and supervisory bodies in crisis situations, constantly reassess them and actively interact with representatives of the business community.

Keywords: regional economy, regulatory policy, investment, control and supervisory activities.

References

1. *Animitsa E.G., Rakhmeeva I.I.* Methodology of analyzing the region's regulatory environment // Social Sciences and Contemporary World. – 2020. – No. 6. – P. 127–135.

2. *Kayukov V.V., Lazhentsev V.N., Shikhverdiev A.P.* Economic Policy and Institutions of the Regional Development // Economy of Region. – 2019. – Vol. 15. – Is. 4. – P. 996–1008.

3. *Kotov A.V.* Assessing the Efficiency of Regional Policy Tools // Economy of Region. – 2020. – Vol. 16. – Is. 2. – P. 352–362.

4. *Litvinenko I.L.* Innovation and Investment Processes at the regional Level in the New economic Conditions in Russia // Kazan economic bulletin. – 2020. – No. 4 (48). – P. 57–68.

5. National rating of the state of the investment climate in the constituent entities of the Russian Federation. – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. – M.: Rosstat, 2020. – 1242 p.

7. Quality rating of regulatory impact assessment in the constituent entities of the Russian Federation. Official information resource on the assessment of the regulatory impact of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: http://orv.gov.ru/ranking/

8. Russia in numbers. 2020: Short statistical compendium. – Moscow: Rosstat, 2020. – 550 p. – URL: http://www.gks.ru.

9. *Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.E.* Development of the Tools for the Assessment of the Influence of Administrative Regulation on the Business Efficiency in the Region // Economy of Region. – 2016. – Vol. 12. – Is. 4. – P. 1001–1113.

10. Theory and methodology of developing the concept of sustainable development of the Chuvash Republic for the medium term in conditions of great challenges and socioecological and economic restrictions: monograph / N.V. Morozova, I.A. Vasilieva et al. – Cheboksary: Wednesday, 2020. – 284 p.

11. *Chernykh V.V.* Main Directions of Perspective Social and Economic Development of the Mari El // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 31. – No. 4. – P. 430–436.

12. *Kokotkina T.N., Sadovin N.S., Tsaregorodtsev E.I., Degtyareva A.I.* Assessment of the impact of scientific and technological progress on the dynamics of Russian regions' economic growth // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – P. 7806–7819.

13. *Nabiullina K.R., Nikolaeva A.N., Egorova E.G., Malova E.A., Petrova E.V., Antipova E.A., Belov G.L., Vasilyeva L.G.* The model of innovative activities management in a competitive market conditions // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. – No. 1. – P. 231–236.

14. *Timushev E.N.* Intraregional (Local) Fiscal Decentralization and Investment in Fixed Assets in Russia // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 32. – No. 1. – P. 87–97.

15. *Tret'yakova E.A., Osipova M.Y.* Evaluation of sustainable development indicators for regions of Russia // Studies on Russian Economic Development. – Vol. 29. – No. 2. – P. 124–134.

УДК 330.322

Т.И. МИНУЛЛИНА,
руководитель
Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан

МОДЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Аннотация. В статье исследуется зависимость валового регионального продукта (ВРП) от инвестиций в основной капитал как основного инструмента социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на примере Республики Татарстан. На основе анализа взаимозависимости ВРП и инвестиций в основной капитал (ИОК) по регионам, сделан вывод о том, что инвестиции в основной капитал приводят к росту валового регионального продукта. При обратной взаимосвязи увеличение объемов товаров и услуг, т. е. ВРП, незначительно увеличивает инвестиции в основной капитал в среднем по стране. Представлена динамика ВРП и ИОК в Республике Татарстан. Валовый региональный продукт Республики Татарстан постоянно растет (5–15 % в год) и напрямую не отражает колебания в инвестициях в основной капитал вне зависимости от источников, что обусловлено стабильным соотношением инвестиций из разных источников. Отмечено, что для поддержания стабильного социально-экономического роста страны субъекту РФ необходимо затрачивать в 2 раза больше инвестиций из собственного бюджета по отношению к федеральному, а также создавать инвестиционный климат, позволяющий предприятиям инвестировать в основной капитал в 2 раза больше собственных средств по отношению к привлеченным регионом.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, инвестиции в основной капитал, собственные средства, привлеченные средства, средства федерального бюджета, средства регионального бюджета, иностранные инвестиции.

По основным макроэкономическим показателям Российская Федерация входит в число лидирующих в мире стран. Главным экономическим показателем страны является валовой внутренний продукт (ВВП). По данным Всемирного банка, ВВП России по результатам 2019 г. составил 1,7 трлн долл. [1], что поставило Россию на 11-е место в мире.

Одним из основных показателей социально-экономического развития страны также является объем инвестиций в основной капитал. По результатам 2019 г. объем инвестиций в основной капитал в России составил 354 млрд долл. [1], благодаря чему Россия находится на 9-м месте в мире. По привлечению прямых иностранных инвестиций Российская Федерация заняла 15-е место [2, с. 30].

Фактические данные по поступлению прямых иностранных инвестиций Банк России публикует с 2011 г. [3]. 2019 г. по отношению к 2018 г. показал рост на 32 %.

В среднем по поступлению прямых иностранных инвестиций Республика Татарстан занимает 22-е место из 85 регионов. В целом данное положение вызвано тем, что иностранные компании не привлекаются в ведущие отрасли нефтедобычи и нефтепереработки, в отличие от других субъектов.

В Российской Федерации 85 субъектов. Инвестиции в основной капитал в одних из них составляют не более пары десятков миллиардов рублей, в то время как в других – триллионы. Одновременно с этим в одних регионах инвестиции из федерального бюджета достигают 60 % от общего объема, а в некоторых – всего 0,1 %. Иностранные инвестиции в топ-20 регионов могут в сумме давать 95 %, а в оставшихся 5 % – вливания зарубежных предпринимателей во все 65 других регионов, при этом порядка в 15 из них иностранные инвестиции стремятся к нулю или равны нулю.

Такая ситуация позволяет говорить об «инвестиционном регионализме» – дифференциации регионов по степени развития инвестиционной деятельности, возникающей в большой степени из структурной сбалансированности

источников инвестиций [4]. Необходимо понять, какие факторы влияли на региональную инвестиционную повестку в последние годы. Методологические аспекты статистического анализа инвестиционной привлекательности регионов все еще недостаточно изучены, и требуется рассмотрение влияния разных показателей [5].

В настоящее время российская экономика развивается в рамках нового витка 6-летнего плана, обозначенного периодом с 2018 по 2024 г. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [6] разработан и реализуется План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в валовом внутреннем продукте [7]. Ранее аналогичная установка была определена предыдущим 6-летним планом периода с 2012 по 2018 г., так называемыми майскими указами. Более ранний план не был выполнен: в 2018 г. отношение инвестиций в основной капитал к валовому внутреннему продукту (ВРП) составило 20,6 % [8].

Проанализируем взаимозависимость ВРП [9] и инвестиций в основной капитал (ИОК) по регионам [10]. Линейная регрессия демонстрирует снижение ВРП на 5,3–6,1 млрд рублей при увеличении ИОК на 1 млрд рублей (рис. 1, 3).

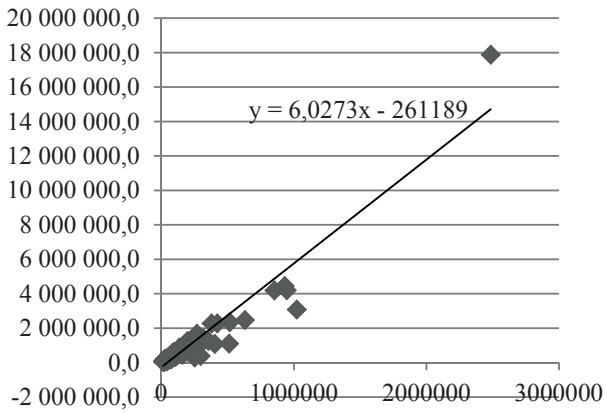


Рис. 1. Валовой региональный продукт к инвестициям в основной капитал за 2018 г., в млн руб.

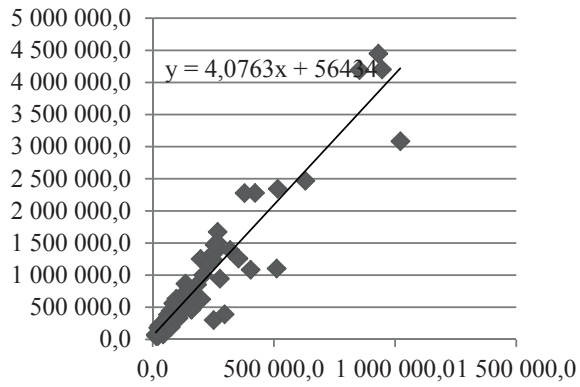


Рис. 2. Валовой региональный продукт к инвестициям в основной капитал за 2018 г., за исключением Москвы, в млн руб.

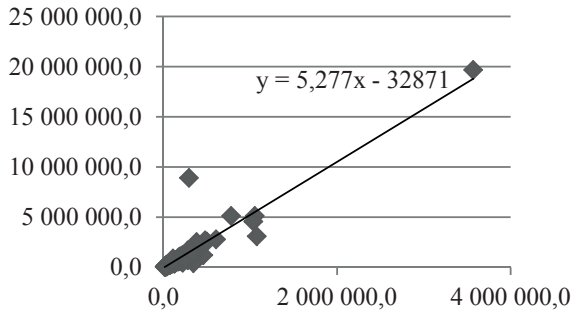


Рис. 3. Валовой региональный продукт к инвестициям в основной капитал за 2019 г., в млн руб.

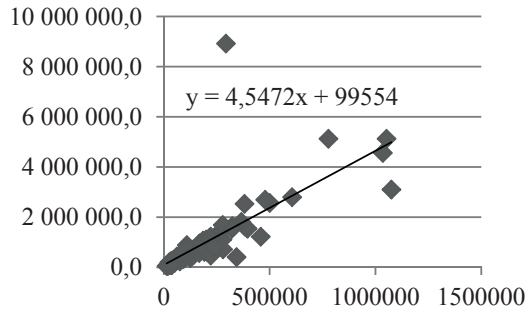


Рис. 4. Валовой региональный продукт к инвестициям в основной капитал за 2019 г., за исключением Москвы, в млн руб.

Наличие Москвы в списке регионов приводит к выбросу – инвестиции в основной капитал в столице России на порядок больше практически всех субъектов страны (кроме Ямало-Ненецкого автономного округа). При исключении Москвы из списка регионов ситуация кардинально меняется: увеличение ИОК на 1 млрд приводит к росту ВРП на 4–4,5 млрд рублей (рис. 2, 4). Вывод: инвестиции в основной капитал приводят к росту валового регионального продукта.

Рассмотрим обратную взаимосвязь. При увеличении ВРП на 1 млрд рублей ИОК увеличивается на 0,15–0,16 млрд рублей (рис. 5, 7). При исключении Москвы из списка регионов линейная регрессия демонстрирует рост ИОК от 0,12 до 0,22 млрд рублей (рис. 6, 8).

Вывод: увеличение объемов товаров и услуг, т. е. ВРП, незначительно увеличивает инвестиции в основной капитал в среднем по стране.

ВРП Республики Татарстан постоянно растет (5–15 % в год) и напрямую не отражает колебания в инвестициях в основной капитал [11, с. 5; 12, с. 5] вне зависимости от источников (рис. 9).

Таким образом, взаимосвязь роста самого главного социально-экономического показателя в Республике Татарстан обусловлена стабильным соотношением инвестиций из разных источников.

Субъекту Российской Федерации для поддержания стабильного социально-экономического роста страны необходимо затрачивать в 2 раза больше инвестиций из собственного бюджета по отношению к федеральному, а также создавать инвестиционный климат, позволяющий предприятиям инвестировать в основной капитал в 2 раза больше собственных средств по отношению к привлеченным регионом.

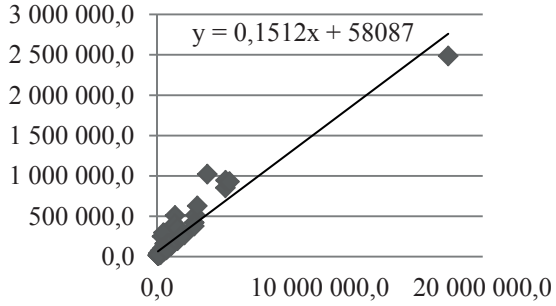


Рис. 5. Инвестиции в основной капитал к валовому региональному продукту за 2018 г., в млн руб.

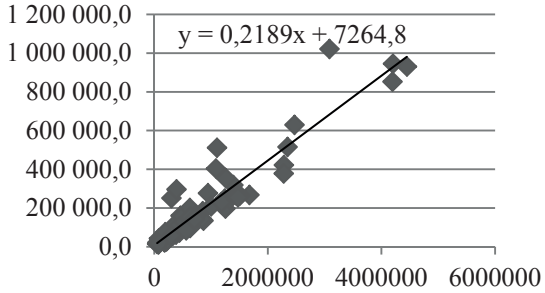


Рис. 6. Инвестиции в основной капитал к валовому региональному продукту за 2018 г., за исключением Москвы, в млн руб.

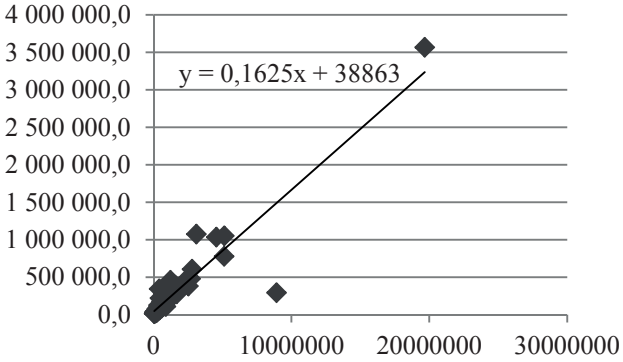


Рис. 7. Инвестиции в основной капитал к валовому региональному продукту за 2019 г., в млн руб.

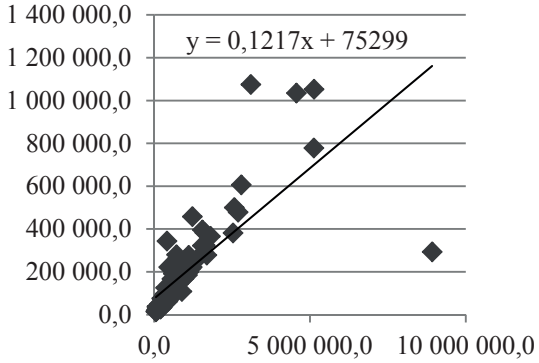


Рис. 8. Инвестиции в основной капитал к валовому региональному продукту за 2019 г., за исключением Москвы, в млн руб.

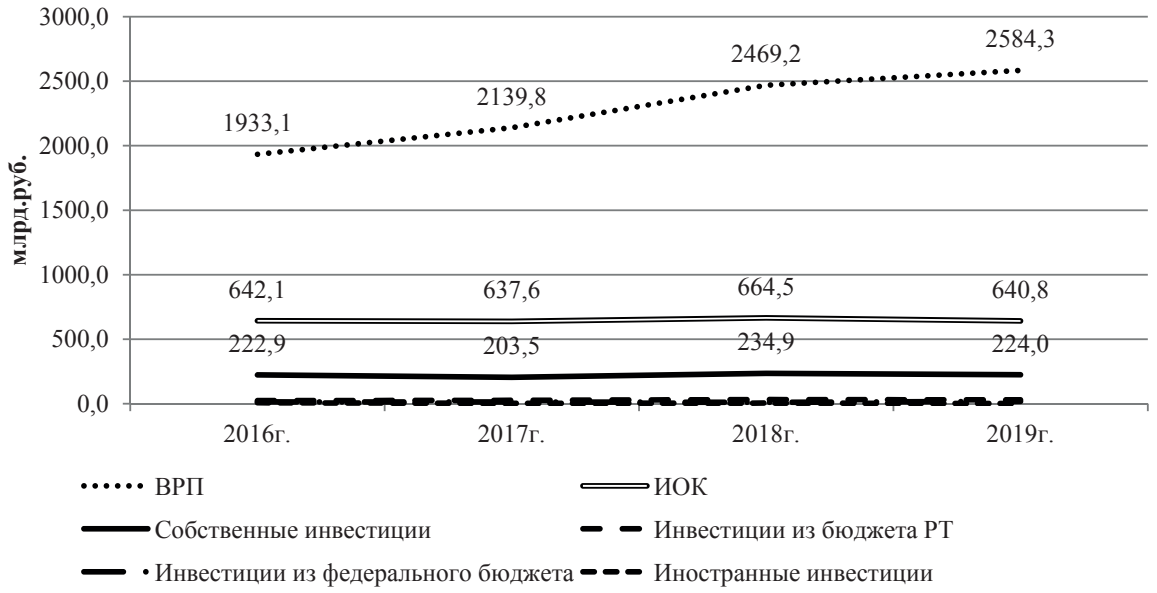


Рис. 9. Динамика ВРП и ИОК в Республике Татарстан

В то же время для достижения национальной цели по росту доли инвестиций в основной капитал одним из решений может стать увеличение доли инвестиций из-за рубежа [13, 14, 15, 16]. Заметный рост объемов поступающих прямых иностранных инвестиций в масштабах страны может принести немногочисленная группа регионов с высоким и средним уровнем поступающих прямых иностранных инвестиций, но со значительным нереализованным потенциалом, в число которых входит и Республика Татарстан [17].

При отсутствии роста в других источниках инвестиций рост объема иностранных инвестиций может составлять порядка 0,06 % в год. Так, для роста ВРП на 10 % достаточно порядка 300–500 млн в рублевом эквиваленте, для роста на 5 % – порядка 200–300 млн долл.

Литература

1. Сайт Всемирного банка. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=RU.

2. Доклад по мировым инвестициям ЮНКТАД. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf.

3. Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

4. *Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И.* Оценка структурной сбалансированности инвестиционного развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 8 (335). – С. 34–43.

5. *Polyakova A.G., Akhmetshin E.M., Pavlyuk A.V., Meshkova G.V.* (2019). Investment appeal of a region and its impact on investment inflows // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Vol. 7. – Is. 2. – Pp. 1089–1097. – URL: https://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.2(21).

6. Сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf.

7. Сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://static.government.ru/media/files/VxiY5sMI1efyU0dBdVFSrau5TFkgYG3K.pdf.

8. Сайт информационного агентства РБК. – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/15/5c8a1d699a7947ec94b02f75.

9. Сайт Росстата. – URL: https://rosstat. gov.ru/.

10. База Росстата. – URL: .

11. Инвестиционный портал Республики Татарстан. – URL: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/5bd/analiticheskiy-obzor-investitsionnoy-i-stroitelnoy-deyatelnosti-v-respublike-tatarstan-za-2017-god.pdf.

12. *Minullina T.I.* Image-Making of the Republic of Tatarstan Through Investment Activity in Industry // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 115. – Pp. 524–533.

13. *Sujan Chandra Paul, Md Harun Or Rosid, Zhao Xuefeng, Mohammad Rakibul Islam.* The Macroeconomic Determinants of Cross-Country FDI Flows: A Comparative Analysis through the Driscoll-

Kraay, 2SLS and GMM Models. – 2021. – URL: https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2021.112.129.140.

14. *Brada J.C., Drabek Z.* Does investor protection increase foreign direct investment? A meta-analysis. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1111/joes.12392.

15. *Cicea C., Marinescu C.* Bibliometric analysis of foreign direct investment and economic growth relationship. A research agenda. – 2020. – URL: https://doi.org/10.3846/jbem.2020.14018.

16. *Liesbeth C., Maertens M., Swinnen J.* Foreign direct investment as an engine for economic growth and human development: A review of the arguments and empirical evidence. Human Rights and International Legal Discourse. – 2009. – URL: https://doi.org/10.4324/9780203076880.

17. *Драпкин И.М., Дубинина Е.О.* Эконометрическое моделирование потенциала региона по привлечению прямых иностранных инвестиций // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – Вып. 1. – С. 310–324.

Информация об авторе

Минуллина Талия Ильгизовна, руководитель Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан.

E-mail: tida@tatar.ru

T.I. MINULLINA,
***Head** of*
Tatarstan Investment Development Agency

MODEL OF USING STATE APPROACHES IN THE INVESTMENT SPHERE OF THE REGION IN ORDER TO INCREASE THE EFFICIENCY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Abstract. The article examines the dependence of the gross regional product (GRP) on investment in fixed assets, as the main tool of socio-economic development of the subject of the Russian Federation on the example of the Republic of Tatarstan. Based on the analysis of the interdependence of GRP and investment in fixed assets (IOC) by region, it is concluded that investment in fixed assets leads to an increase in the gross regional product. With the inverse relationship, an increase in the volume of goods and services, i.e. GRP, slightly increases investment in fixed assets on average in the country. The dynamics of GRP and IOC in the Republic of Tatarstan is presented. The gross regional product of the Republic of Tatarstan is constantly growing (5–15 % per year) and does not directly reflect fluctuations in investment in fixed assets, regardless of sources, due to the stable ratio of investments from different sources. It is noted that in order to maintain stable socio-economic growth of the country, the subject of the Russian Federation needs to spend 2 times more investment from its own budget in relation to the federal budget, as well as create an investment climate that allows enterprises to invest in fixed capital 2 times more own funds in relation to the attracted region.

Keywords: gross regional product, investments in fixed assets, own funds, attracted funds, federal budget funds, regional budget funds, foreign investments.

References

1. World Bank website. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=EN.

2. UNCTAD World Investment Report. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf.

3. Website of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

4. *Drobyshevskaya L.N., Shevchenko K.I.* Assessment of the structural balance of investment development of the regions. Regional economics: theory and practice. – 2014. – No. 8 (335). – P. 34–43.

5. *Polyakova A.G., Akhmetshin E.M., Pavlyuk A.V., Meshkova G.V.* Investment appeal of a region and its impact on investment inflows // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – Vol. 7. – Is. 2. – P. 1089–1097. – URL: https://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.2(21).

6. Website of the President of the Russian Federation. – URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf.

7. Website of the President of the Russian Federation. – URL: http://static.government.ru/media/files/VxiY5sMI1efyU0dBdVFSrau5TFkgYG3K.pdf.

8. The website of the information Agency RBC. – URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2019/03/15/5c8a1d699a7947ec94b02f75.

9. Rosstat website. – URL: https://rosstat. gov.ru/.

10. The Base of Rosstat. – URL: .

11. Investment portal of the Republic of Tatarstan. – URL: https://invest.tatarstan.ru/upload/iblock/5bd/analiticheskiy-obzor-investitsionnoy-i-stroitelnoy-deyatelnosti-v-respublike-tatarstan-za-2017-god.pdf.

12. *Minullina T.I.* Image-Making of the Republic of Tatarstan Through Investment Activity in Industry // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 115. – P. 524–533.

13. *Sujan Chandra Paul, Md Harun Or Rosid, Zhao Xuefeng, Mohammad Rakibul Islam.* The Macroeconomic Determinants of Cross-Country FDI Flows: A Comparative Analysis through the Driscoll-Kraay, 2SLS and GMM Models. – 2021. – URL: https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2021.112.129.140.

14. *Brada J.C., Drabek Z.* Does investor protection increase foreign direct investment? A meta-analysis. – 2020. – URL: https://doi.org/10.1111/joes.12392.

15. *Cicea C., Marinescu C.* Bibliometric analysis of foreign direct investment and economic growth relationship. A research agenda. – 2020. – URL: https://doi.org/10.3846/jbem.2020.14018.

16. *Liesbeth C., Maertens M., Swinnen J.* Foreign direct investment as an engine for economic growth and human development: A review of the arguments and empirical evidence. Human Rights and International Legal Discourse. – 2009. – URL: https://doi.org/10.4324/9780203076880.

17. *Drapkin I.M., Dubinina E.O.* Econometric modeling of the region's potential to attract foreign direct investment // Economy of the region. – 2020. – Vol. 16. – Is. 1. – P. 310–324.

УДК 332.14

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.С. ГРУНИЧЕВ,
кандидат экономических наук
ФГАУ «Учебно-методический центр» Федеральной антимонопольной службы»

Л.А. ЕЛЬШИН,
заместитель директора по науке
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований АН РТ»

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-010-00211

Аннотация. Современные преобразования в социоэкономической сфере с каждым годом все более отчетливо начинают демонстрировать возрастающую роль нематериальных факторов производства. К важнейшим из них необходимо отнести репутационный капитал, представляющий собой отражение эффективности и потенциала роста, а значит и перспективности будущего развития экономических агентов, территорий, государств.

Основной целью исследования является построение и решение такой важной методологической проблемы, как определение взаимосвязи между репутационным капиталом региона и параметрами развития секторов экономики. Следует констатировать, что несмотря на динамично растущий интерес мировой экономической науки к данному вопросу, к настоящему моменту времени отсутствует его общепризнанное, системное решение. В этой связи авторы попытались, основываясь на обобщении и систематизации методических подходов к построению репутационного капитала территорий, а также опираясь на опыт и апробацию полученных ранее результатов по данной теме, провести статистический анализ искомых корреляций между индексом репутационного капитала региона и динамикой инвестиций в исследуемых региональных видах экономической деятельности.

В качестве предмета исследования выступают экономические отношения по поводу активизации инвестиционных процессов в секторах экономики на основе наращивания репутационного капитала региона.

Объектом исследования выступает Республика Татарстан.

Ключевые слова: репутационная экономика, репутационный капитал, сектора экономики, методология оценки эффективности, нематериальные факторы производства, экономическая динамика, институциональные преобразования.

Введение

Современная экономика, со всем многообразием ее структурных элементов, с каждым годом все больше и больше погружающаяся в гиперсвязанное цифровое пространство, новые условия институционального функционирования (вызванные как сменой технологических укладов, так и инновационными формами мышления), нуждается в корректировке базовых, устоявшихся принципов и моделей исследования экономической динамики. Если раньше ключевую роль играли материальные производительные факторы, то сегодня их значение в некоторой степени нивелируется возрастающей ролью нематериальных факторов производства. К важнейшим из которых необходимо отнести репутационный капитал, представляющий собой «институциональный ресурс (нематериальный актив) территории, определяемый и оцениваемый мерой устойчи-

вости ее социально-экономического развития в условиях трансформации факторов внешнего и внутреннего институционально-конъюнктурного порядка, формирующий динамику, качество экономического и институционального роста, генерирующего, в свою очередь, механизмы адаптационного развития социоэкономической среды» [1].

Необходимо понимать, что сегодня, на рубеже перехода глобальной экономики в стадию шестого технологического уклада, решения об эффективности развития территорий, опирающиеся исключительно на факторы материального порядка, являются как минимум не в полной мере обоснованными. Погружение экосистем в глобальное информационное пространство, их интеграция в множество сетевых платформ требует соответствующих настроек и в системе оценки перспективного развития экономических агентов, территорий и т. п. «Информационное пространство, генерируя доступ компаний к благам, становится важнейшим ресурсом в процессе ведения хозяйственной деятельности. Другими словами, информационное цифровое пространство способно сегодня задавать куда более значимые импульсы экономического развития, нежели традиционные факторы производства» [2, 3]. Учитывая вышесказанное, а также опираясь на тезис о том, что глобальная информационная среда есть отражение, своего рода «цифровая калька» репутационного капитала, определяющего перспективы развития территорий, игнорирование данного фактора в моделях экономического роста регионов является недопустимым.

Таким образом с высоким уровнем уверенности можно утверждать, что репутационный капитал сегодня – это один из ключевых активов как на микро-, так и на макроуровне, отражающийся во многом в глобальной информационной среде. Его оценка должна, следуя вышеизложенным доводам, осуществляться на основе уровня вовлеченности экосреды региона в систему национальных и глобальных воспроизводственных процессов (на основе оценки количества «внешних» и «внутренних» адептов, проявляющих интерес к региону через информационные каналы (Интернет, СМИ, социальные сети и т. п.) с последующей оценкой его влияния на ключевые макроэкономические параметры развития территорий и их секторов экономики.

В этой связи представляется крайне важным методологическим вопросом поиск методов и инструментов, не только подтверждающих выдвигаемую гипотезу на теоретическом уровне, но и формирующих фундаментальную базу для построения калиброванного класса моделей экономической динамики территорий.

Методы

В соответствии с представленной парадигмой, раскрывающей особенности и приоритеты эффективности развития, на рисунке 1 представлена интерпретация процесса современного стратегического управления регионом/территорией в сравнении с прошлым индустриальным периодом.

Предложенная интерпретация, раскрывающая приоритеты и особенности регионального развития сегодня, в эпоху четвертой промышленной революции, раскрывает специфические особенности стратегического управления территориями. Если раньше в качестве ключевых показателей KPI, оценивающих эффективность развития региона, выступали индикаторы, характеризующие, к примеру, прирост ВРП, рост занятости, налогов, активизация инвестиционных процессов и т. п., то сегодня, несмотря на всю значимость данных макроэкономических факторов, задающих динамику регионального развития, важнейшими индикаторами KPI должны становиться и становятся:

репутационный капитал;
инклюзия экономической динамики;
социальная платформа;
качество развития экосистемы и т. п.

Таким образом новые формы институциональных условий развития формируют новые показатели и индикаторы эффективности процесса организации стратегического управления регионом. И к важнейшим из них необходимо, конечно же, отнести индекс репутационного капитала территорий.

Несмотря на набирающую обороты актуальность и необходимость исследования репутационного капитала на макро- и мезоуровне, в экономической теории не сформировано еди-

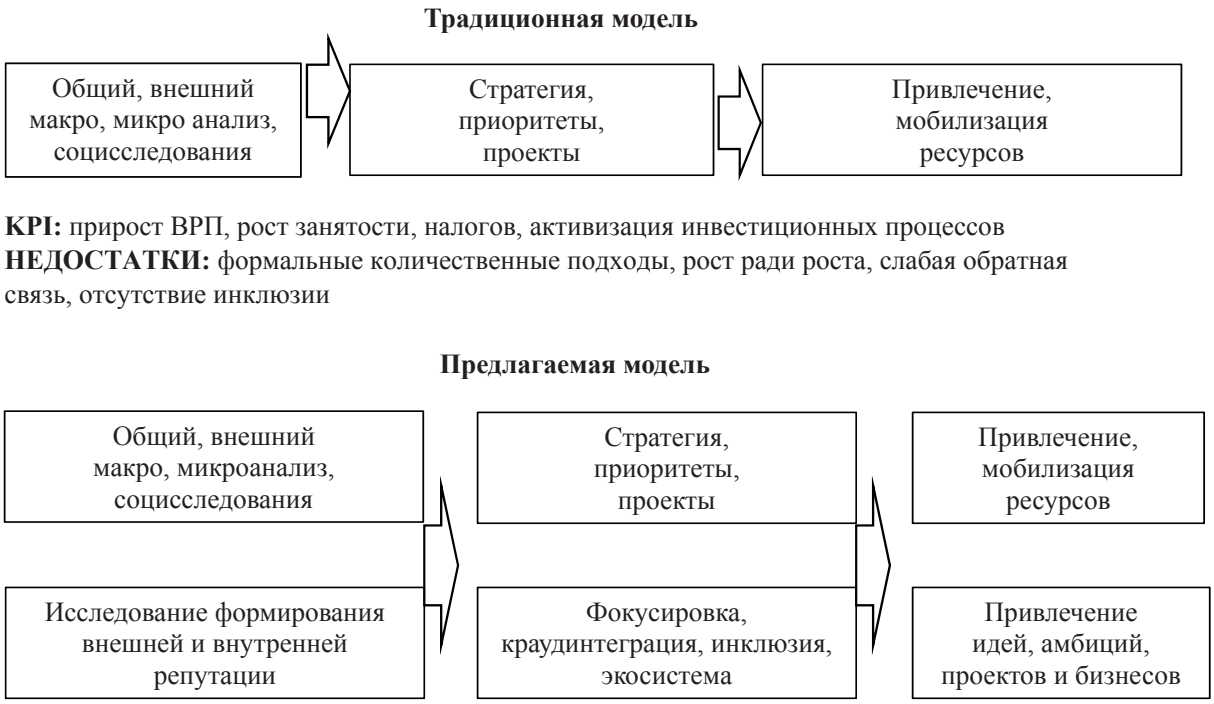


Рис. 1. Процесс стратегического управления регионом

ного подхода к интерпретации данной категории на уровне региона, отсутствует целостная концепция его измерения и количественной оценки. Есть отдельные работы, которые предлагают алгоритм оценки репутации на уровне фирмы/организации. Они опираются именно на оценку и системный мониторинг информационного пространства на предмет обнаружения тональности и отзывов об исследуемом объекте. Используя методы количественной обработки данных, строятся временные ряды, формирующие основу для понимания изменения репутации хозяйствующего субъекта.

К исследователям, активно изучающим репутацию фирмы, необходимо отнести Мехмета Арслана (Стамбульский университет), Сади Шекера (Иранский государственный университет) [4], Конга Ли, Майкла Норта, Джейминг Лью (Университет Майями) [5], Петера Дорчака, Петера Марковича (Словенский университет) [6], Берна Бойда [7] и др., которые являются известными учеными и основателями оригинальных подходов к изучению оценки влияния репутации фирмы на динамику ее развития. К российским исследователям необходимо отнести: И.С. Важенину [8], И.И. Решетникову [9], А.П. Панкрухина [10] и др.

Что же касается исследований, посвященных вопросам изучения репутационного капитала отдельных территорий, регионов, то здесь необходимо отметить весьма ограниченный перечень работ. К ним в первую очередь необходимо, конечно же, отнести исследования Хусейна Манамана, Шарама Джамали [11], Джоза Кляйна [12]. Взгляды отмеченных авторов во многом коррелируют с нашими и придерживаются позиции о необходимости изучения современной макроэкономики через призму изучения репутационного капитала. Учитывая, что современные экономические агенты, в частности и территории в целом, с каждым годом все больше и больше погружаются в гиперсвязанное цифровое пространство, экономическая теория должна соответствующим адаптивным образом перестраивать сформировавшиеся традиционные модели экономического роста. Игнорирование в них такого фактора, как «репутационный капитал» во многом делает их ограниченными в новых институциональных условиях хозяйствования.

В этой связи представляется крайне важной и актуальной для современной науки задачей поиск методических решений, обеспечивающих количественное измерение репутации территорий. Это не только позволит диагностировать текущие значения репутационного капитала, но и прогнозировать перспективы территориального развития с учетом наметившихся трендов в сфере репутационной активности – важнейшего фактора макроэкономической динамики.

Полагаясь на представленные выше научные труды, а также ряд других российских и зарубежных исследований по этой теме, в настоящей работе представлена попытка методического сопровождения процесса измерения репутационного капитала территорий. Важно отметить, что представленные подходы получили свою апробацию на примере измерения индекса репутационного капитала применительно к регионам РФ [1, 2, 13]. Полученные результаты не только позволили перейти к новым формам процесса диагностирования качества и эффективности регионального развития, но и разработать новые, адаптированные модели экономического роста, где в качестве экзогенных факторов, наряду с традиционными, используется и индекс репутационного капитала.

В концентрированной форме алгоритм методологии исследования теории экономического роста с использованием элементов теории репутационной экономики представлен на рис. 2.

Этап 1. Идентификация ключевых факторов, определяющих изменение экономического потенциала региона и рынка капитала

Этап 2. Адаптация и разработка новых методов и показателей для оценки экономического потенциала региона

Этап 3. Построение моделей, взаимосвязей составляющих репутационного капитала и макроэкономических показателей региона

1. Количество «внешних» и «внутренних» адептов, проявляющих интерес к региону через глобальные информационные каналы (Интернет, СМИ, социальные сети и т. п.) в разрезе основных составляющих экосреды региона (экономика, социальная сфера, технологическое развитие, инфраструктура и т. п.)
2. Количество времени, затрачиваемое экономическими агентами в глобальной информационной среде в контексте анализа ключевых составляющих эффективности регионального развития.
Специальные цифровые сервисы мониторинга социальных медиа, СМИ, Интернет Matrix, Integrum, IQBuzz, LexisNexis.

Этап 4. Факторный анализ влияния основных составляющих репутационного капитала региона на динамику инвестиций в основной капитал, ВРП

Этап 5. Сценарный анализ и разработка механизмов наращивания репутационного капитала региона в целях интенсификации социально-экономической динамики

Этап 6. Построение прогностических моделей регионального экономического роста

Этап 7. Разработка мер и механизмов интенсификации экономического роста региона через призму теории репутационной экономики

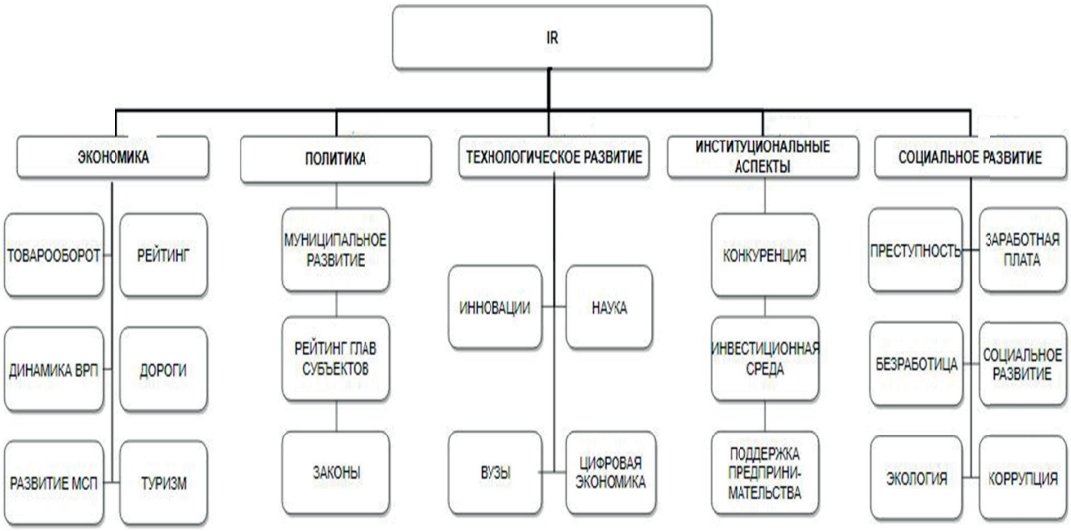
Рис. 2. Методология оценки репутационного капитала региона

Важно отметить, что предложенный подход может содержать набор дискуссионных элементов, как, впрочем, и любой другой новый метод. Однако, на наш взгляд, его реализация открывает целый пласт новых, соответствующих современной действительности, возможностей как для оценки и количественного измерения репутационного капитала территорий, так и для формирования нового типа моделей экономического роста, а также разработки мер и механизмов интенсификации экономической динамики через призму теории репутационной экономики.

Результаты и обсуждение

Пытаясь расширить методический аппарат, формирующий основу исследования динамики экономического роста региона с использованием теории репутационной экономики, а также полагаясь на ранее разработанный инструментарий количественного измерения индекса репутационного капитала региона [1, 2, 13] (рис. 3), авторами предпринимается попытка построить серию регрессионных моделей, оценивающих его влияние на параметры инвестиционного развития отдельных секторов экономики.

Шаг 1. Определение реестра поисковых запросов, формирующих представления (образ) о репутационном капитале территории (региона). На этом же шаге проводится процедура, оценивающая количество запросов от пользователей относительно анализируемого объекта в рамках оцениваемого периода времени $p(x_i)$.



Шаг 2. Идентификация и определение репозитария информационных поисковых систем, участвующих в процедуре анализа с целью оценить популярность и востребованность каждой из них.

Шаг 3. Систематизация данных, оценивающих частоту запроса в сети Интернет в разрезе анализируемых запросов, тональность данных, формирующих представления относительно репутации анализируемого объекта.
В качестве инструментария используется сервис **MATRIX** – технология мониторинга данных в сети Интернет.

Шаг 4. Расчет интегральных значений субиндексов, характеризующих репутационный капитал региона.

Шаг 5. Расчет интегрального индекса репутационного капитала региона.

Рис. 3. Методический инструментарий измерения репутационного капитала региона

В соответствии с реализованными оценками, в рамках представленного алгоритма действий получены динамические значения индекса репутационного капитала для Республики Татарстан за период с 2009 по 2019 гг. (рис. 4).

Полученный временной ряд обеспечил возможность перейти на новый уровень анализа региональной экономической динамики посредством построения соответствующих моделей, где в качестве экзогенного фактора выступил индекс репутационного капитала, а в качестве эндогенного – инвестиционная активность исследуемого сектора экономики.

В таблице 1 приведены основные результаты, раскрывающие значения коэффициентов эластичности полученных моделей (применительно к каждому исследуемому сектору экономической деятельности). Параметры статистической значимости для полученных уравнений принимают допустимые значения (коэффициент детерминации в диапазоне от 0,6 до 0,84).

В целом необходимо констатировать положительную зависимость между анализируемыми рядами. При этом представленные данные демонстрируют весьма разнообразную «палитру» реагирования видов экономической деятельности к изменению репутационного капитала региона (начиная от полученных значений при коэффициенте b1 и заканчивая лаговыми смещениями анализируемых временных рядов). Учитывая, что приведенные в таблице параметры представлены в форме абсолютных значений прироста, осуществить сравнительный анализ по уровню чувствительности секторов экономики к анализируемому фактору представляется весьма затруднительным. В этой связи реализован анализ чувствительности исследуемых секторов экономики по параметру прироста инвестиций в основной капитал при условии прироста индекса репутационного капитала на 1 %. Полученные результаты приведены на рисунке 5.

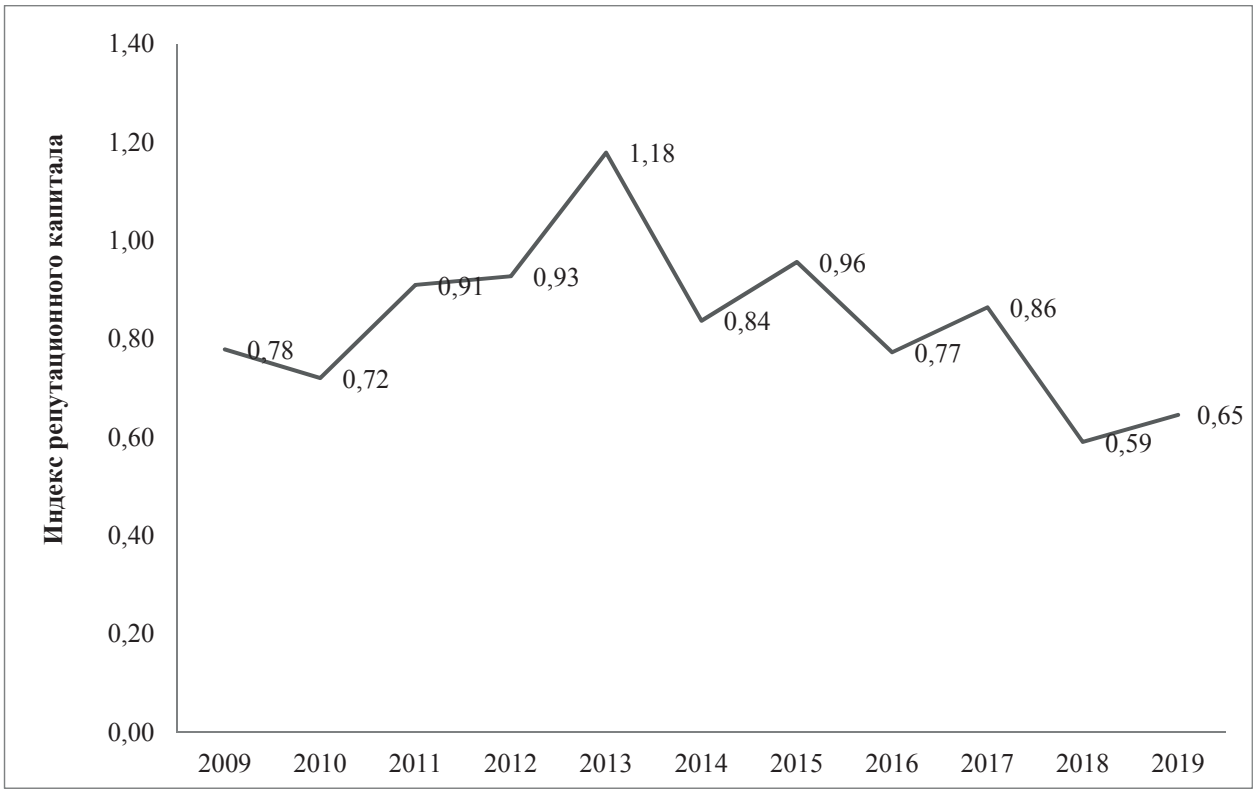


Рис. 4. Динамика индекса репутационного капитала Республики Татарстан, квартальные данные за период с 2009 по 2019 год

Таблица 1

Параметры регрессионных моделей, оценивающих степень влияния индекса репутационного капитала (экзогенный фактор) на инвестиционную активность исследуемого сектора экономики

ВЭД	Параметры уравнения регрессии		Число лагов
	b0	b1	
Добыча полезных ископаемых	-101212,8419	201469,1288	4
Обрабатывающие производства	-126780,005	250846,8871	1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-126780	250846,887	1
Строительство	684,909972	5030,25684	4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1809,28659	8760,10697	5
Транспортировка и хранение	3734,22427	42169,0734	0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-150,53378	1682,0176	4
Деятельность финансовая и страховая	-1824,9555	5788,70744	3
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6947,63208	26486,4387	1
Образование	-1104,8456	12275,2857	2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2857,04356	1816,01928	5

Выводы

Как показывают полученные оценки, чувствительность секторов экономики к трансформации репутационного капитала во времени весьма дифференцирована. Как свидетельствуют данные расчетов, в наибольшей степени изменение репутации региона оказывает воздействие на торгуемые сектора экономики, зависящие от мировой рыночной конъюнктуры. Напротив, виды экономической деятельности, слабо интегрированные в систему международных производственных цепочек (так называемые неторгуемые сектора экономики), проявляют менее заметную реакцию на прирост репутационного капитала региона (рис. 5).

Полученные результаты весьма органично укладываются в логику экономической теории. В соответствии с ней виды экономической деятельности, в наибольшей степени интегрированные в международную систему разделения труда, также в наибольшей степени подвержены корректировкам, вызванным трансформацией на международных рынках и наоборот. В значительной степени эта зависимость проявляется в результате не только действующих настроек кооперационных связей, но и как следствие репутационных издержек. Полученные в работе результаты наглядным образом подтверждают эту гипотезу.

Заключение

Измерение репутации – это всего лишь инструментарий, который впоследствии открывает весьма эффективный набор итераций, позволяющих обнаружить закономерности и зависимости экономики от трансформации репутационного капитала, в том числе и на региональном уровне.

Полученные результаты работы позволяют по-новому взглянуть на механизмы экономического роста в эпоху цифровизации и глобализации, сформировать новые подходы к изучению теории экономического роста, обеспечить реализацию адаптированных к сегодняшнему времени направлений обеспечения конкурентоспособности развития российских регионов.

Исследование социально-экономического развития через призму репутационной экономики является не просто важным методическим аспектом, но и формирует адаптацион-

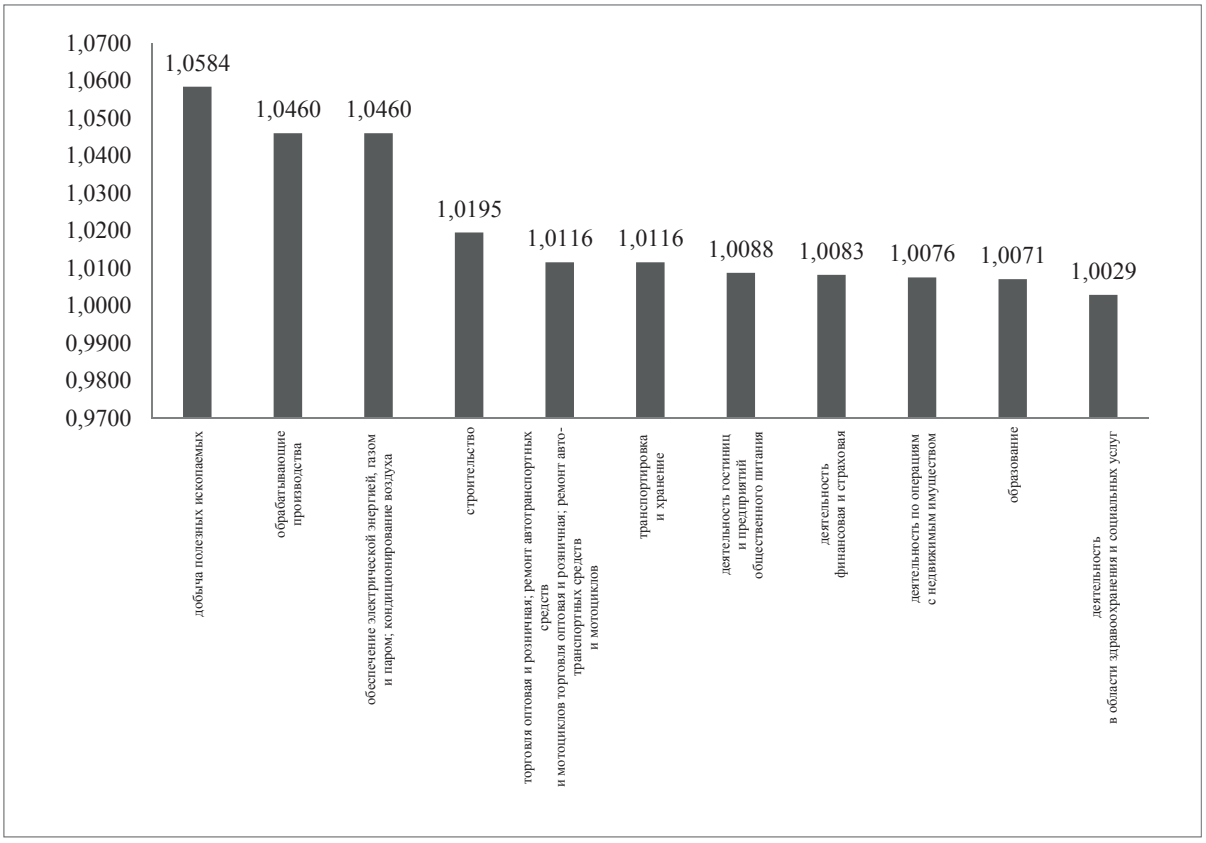


Рис. 5. Анализ чувствительности секторов экономики к приросту индекса репутационного капитала на 1 %, темпы прироста в % (в порядке убывания)

ный к современным условиям хозяйствования инструментарий потенциала экономической динамики как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне региона, страны. В этой связи представляется крайне важным направлением развития в современной экономической теории данного рода вопросов, имеющих в том числе крайне высокий уровень практической значимости.

Литература

1. *Груничев А.С., Ельшин Л.А.* Формализованная оценка репутационного капитала региона: методические подходы и их апробация (на примере Республики Татарстан) // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. – № 9 (468). – С. 1709–1722. – 7(5), 2019. – С. 840–846.

2. *Груничев А.С., Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А.* Влияние репутационного капитала на макроэкономические параметры региона: от теории к практике (на примере Республики Татарстан) // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2020. – № 3. – С. 14–19.

3. *Lambin J.J.* Market-Driven Management // Strategic and Operational Marketing. – London, MacMillan Press, 2000. – 737 p.

4. *Mehmet Lutfi Arslan and Sadi Evren Seker.* Web Based Reputation Index of Turkish Universities // International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and e-Learning. – Vol. 4. – No. 3. – June 2014. – P. 197–203. – URL: https://docplayer.net/8905723-Web-based-reputation-index-of-turkish-universities.html (дата обращения: 04.03.2019).

5. *Yi Grace Ji, Cong Li, Michael Northc, Jiangmeng Liu*. Staking reputation on stakeholders: How does stakeholders' Facebook engagement help or ruin a company's reputation? // Public Relations Review 43 (2017) 201–210.

6. *Peter Dorčák, Peter Markovič, František Pollákb*. Multifactor analysis of online reputation of selected car brands // TRANSCOM 2017: International scientific conference on sustainable, modern and safe transport. Procedia Engineering 192 (2017) 719 – 724.

7. *Boyd B.K., Bergh D.D., & Ketchen D.J.* Reconsidering the reputation – Performance relationship: A resource-based view // Journal of Management, 36(3). – 2010. – P. 588–609.

8. *Важенина И.С.* Имидж и репутация территории // Региональная экономика. Теория и практика. – 2010. – № 23. – С. 2–12.

9. *Решетникова И.И.* Репутационный капитал как фактор обеспечения конкурентоспособности российского бизнеса: теория, методология исследования, проблемы формирования и управления в условиях глобализации рынков: диссертация … доктора экономических наук: 08.00.05. – Волгоград, 2011. – 357 с.

10. *Панкрухин А.П.* Контр-маркетинг. Дебрендирование и разрушение имиджа территории // Корпоративная имиджелогия. – 2008. – № 23. – С. 12–15.

11. *Hossein Shad Manaman, Shahram Jamali, Abolfazl AleAhmad*. Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // Computers in Human Behavior 54 (2016), 94–100.

12. *Josh Klein*. The rise of the reputation economy // World Economic Forum – 2014. – URL: https://www.weforum.org/agenda/2014/01/the-rise-of-the-reputation-economy/ (дата обращения: 04.03.2019).

13. *Груничев А.С., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А.* Региональные аспекты оценки репутационного капитала (на примере Приволжского федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – № 8 (479). – С. 1531–1547.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Груничев Александр Станиславович, кандидат экономических наук, доцент, Учебно-методический центр «Федеральной антимонопольной службы».

E-mail: c.p@tatar.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, доктор экономических наук, заместитель директора по науке, Центр перспективных экономических исследований АН РТ.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

A.S. GRUNICHEV,
PhD in Economics
Training and Methodological Center of the Federal Antimonopoly Service

L.A. ELSHIN,
Deputy Director for Science
Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

REPUTATION CAPITAL AND ITS INFLUENCE ON INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGIONAL ECONOMY SECTORS

The publication was prepared in the framework of the research project No. 19-010-00211 supported by the RFBR

Abstract. Modern transformations in the socioeconomic sphere every year more and more clearly begin to demonstrate the increasing role of intangible factors of production. The most important of them should be attributed to reputation capital, which is a reflection of the efficiency and growth potential, and hence the prospects for the future development of economic agents, territories, states.

The main purpose of the study is to build and solve such an important methodological problem as determining the relationship between the reputation capital of a region and the parameters of development of economic sectors. It should be stated that despite the dynamically growing interest of the world economic science to this issue, to date there is no generally accepted systemic solution. In this regard, the authors tried, based on the generalization and systematization of methodological approaches to building the reputation capital of territories, as well as based on the experience and testing of previously obtained results on this topic, to carry out a statistical analysis of the required correlations between the index of the reputation capital of the region and the dynamics of investments in the studied regional types. economic activity.

The subject of the research is economic relations regarding the activation of investment processes in sectors of the economy on the basis of increasing the reputation capital of the region.

The object of the research is the Republic of Tatarstan.

Keywords: reputation economy, reputation capital, economic sectors, efficiency assessment methodology, intangible factors of production, economic dynamics, institutional transformations.

References

1. *Grunichev A.S., Elshin L.A.* Formalized assessment of the region's reputation capital: methodological approaches and their testing (on the example of the Republic of Tatarstan) // Regional economics: theory and practice. – 2019. – Vol. 17. – No. 9 (468). – P. 1709–1722; 7 (5), 2019. – P. 840– 846.

2. *Grunichev A.S., Safiullin M.R., Elshin L.A., Abdukaeva A.A.* The influence of reputation capital on the macroeconomic parameters of the region: from theory to practice (on the example of the Republic of Tatarstan) // Economic Bulletin of the Republic of Tatarstan. – 2020. – No. 3. – P. 14–19.

3. *Lambin J.J.* Market-Driven Management // Strategic and Operational Marketing. – London, MacMillan Press, 2000. – 737 p.

4. *Mehmet Lutfi Arslan and Sadi Evren Seker.* Web Based Reputation Index of Turkish Universities // International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and e-Learning. – Vol. 4. – No. 3. – June 2014. – P. 197–203. – URL: https://docplayer.net/8905723-Web-based-reputation-index-of-turkish-universities.html (date accessed: 04.03.2019).

5. *Yi Grace Ji, Cong Li, Michael Northc, Jiangmeng Liu*. Staking reputation on stakeholders: How does stakeholders' Facebook engagement help or ruin a company's reputation? // Public Relations Review 43 (2017) 201–210.

6. *Peter Dorčák, Peter Markovič, František Pollákb*. Multifactor analysis of online reputation of selected car brands // TRANSCOM 2017: International scientific conference on sustainable, modern and safe transport. Procedia Engineering 192 (2017) 719–724.

7. *Boyd B.K., Bergh D.D., & Ketchen D.J.* Reconsidering the reputation – Performance relationship: A resource-based view // Journal of Management, 36(3). – 2010. – P. 588–609.

8. *Vazhenina I.S.* Image and reputation of the territory // Regional economy. Theory and practice. – 2010. – No. 23. – P. 2–12.

9. *Reshetnikova I.I.* Reputational capital as a factor in ensuring the competitiveness of Russian business: theory, research methodology, problems of formation and management in the context of globalization of markets: thesis… Doctor in Economics: 08.00.05. – Volgograd, 2011. – 357 p.

10. *Pankrukhin A.P.* Counter-marketing. Debranding and destruction of the image of the territory // Corporate imageology. – 2008. – No. 23. – P. 12–15.

11. *Hossein Shad Manaman, Shahram Jamali, Abolfazl AleAhmad*. Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // Computers in Human Behavior 54 (2016), 94–100.

12. *Josh Klein*. The rise of the reputation economy // World Economic Forum – 2014. – URL: https://www.weforum.org/agenda/2014/01/the-rise-of-the-reputation-economy/ (date accessed: 04.03.2019).

13. *Grunichev A.S., Elshin L.A., Abdukaeva A.A.* Regional aspects of assessing reputation capital (on the example of the Volga Federal District) // Regional economics: theory and practice. – 2020. – Vol. 18. – No. 8 (479). – P. 1531–1547.

УДК 332.143

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Х.А. ПАВЛОВА,
магистрант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕПУТАЦИОННЫЙ КАПИТАЛ РЕГИОНА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. Репутационная активность регионов формирует целый набор перспектив их собственного развития и возможностей. Репутационный капитал на сегодняшний день приобретает важное значение и широкое распространение в научно-исследовательском поле, что определяет актуальность нашего исследования. В статье рассматривается авторский подход к пониманию репутационного капитала, выделяются признаки, а также особенности его формирования. Исходя из определения, предложенного нами, важнейшей задачей становится анализ репутационных метрик и рейтингов, формирующих репутационный капитал региона, поэтому целесообразным представляется выдвижение гипотезы о том, что выбранные нами рейтинги, формирующие репутационный капитал региона, влияют на социально-экономическое развитие. По результатам исследования и проведенного парного корреляционного анализа приходим к выводу, что репутация начинает оказывать растущее влияние на социально-экономическое развитие, и гипотезу, выдвинутую нами раннее, можно считать доказанной. Ввиду этого можем также утверждать, что роль репутационной экономики в региональном разрезе будет только возрастать, а особенно с учетом цифровизации, поэтому репутация регионов должна становиться важным ресурсом развития, в основе которого лежат такие особенности территории, которые нуждаются в активном продвижении, развитии и изучении.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал региона, репутация территории, репутационная активность, рейтинги регионов.

Введение

В связи с тем, что на протяжении нескольких лет значение информации в целях обеспечения конкурентных преимуществ субъектов экспоненциально растет [1], такой элемент, как репутация, становится одним из самых важных ресурсов развития экономики, вследствие чего, исследования этого направления становятся все более важными и актуальными.

Стоит отметить, что репутационный капитал можно рассматривать в качестве важнейшей компоненты, определяющей особенности социально-экономического развития региона, поскольку:

1) репутация региона формирует представления экономических агентов относительно будущих перспектив материального благосостояния и устойчивости их развития в долгосрочной перспективе [2];

2) предопределяет имиджевую составляющую экономических агентов [3];

3) репутация региона формирует материальные и нематериальные потоки, предопределяет развитие ее бренда [4];

4) позволяет проводить экономическую политику и структурировать приоритеты экономических агентов (предприятий, организаций, предпринимателей и т. д.) должным образом [5].

Основная часть

Репутационный капитал – это нематериальный институциональный ресурс, формирующий дополнительную стоимость и новые конкурентные возможности посредством создания узнаваемого образа, позволяющего желаемым способом организовать экономических агентов (предложено авторами) [8].

На основе определения можно выделить следующие признаки репутационного капитала региона [9]:

– является институциональным ресурсом;
– формирует дополнительную стоимость;
– создает узнаваемый образ [10];
– организует экономических агентов.

Таким образом, исходя из определения, предложенного нами, важнейшей задачей становится анализ репутационных метрик и рейтингов, формирующих репутационный капитал региона.

К региональным институтам мы относим элементы «окружающей среды», в которой ведется любая экономическая деятельность, поддерживающая предпринимательскую инициативу и способствующая привлечению инвестиций и дальнейшему экономическому росту [6].

Рейтинги обеспечивают развитие и повышение репутационного капитала региона, возможность выявлять конкурентные преимущества и несовершенства, а также оценивать влияние различных метрик на качество региональных институтов [7].

В данной статье определим влияние репутационных рейтингов на репутационный капитал Республики Татарстан.

Рассмотрим инвестиционный рейтинг, который выстраивается на основе таких характеристик, как инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

В инвестиционном рейтинге российских регионов на протяжении анализируемого периода Республике Татарстан присваивается ранг 2А – регион со средним потенциалом и минимальным риском, что также говорит об эффективном государственном управлении регионом. Основными причинами, не позволяющими получить региону ранг 1А (высокий потенциал и минимальный риск), являются низкие позиции в рейтингах по инфраструктурным и природно-ресурсным факторам.

Татарстан 5 лет подряд входит в тройку лидеров Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. В том числе трижды Республика занимала первую строчку рейтинга. Благодаря планомерной работе по всем приоритетным направлениям развития предпринимательства, включающим обеспечение лучших условий для предпринимателей, инвесторов, всех субъектов предпринимательской деятельности республики, удельный вес инвестиций в ВРП республики за последние 10 лет ежегодно в среднем превышал 30 %, что стабильно выше среднероссийского уровня.

В рейтинге социально-экономического положения регионов Татарстан стабильно входит в пятерку лидеров, что связано с наличием развитых экономической, социальной и бюджетной сфер региона.

Рейтинг регионов по качеству жизни составляется на основе индикаторов, которые характеризуют условия проживания в регионе. Республика Татарстан на протяжении долгого времени стабильно занимает 4 место, что связано с высоким уровнем доходов населения, обеспеченности различными видами услуг, а также благоприятными климатическими условиями в регионе.

Таблица 1

Позиции Республики Татарстан в инвестиционном рейтинге российских регионов

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Итоговый ранг	2А	2А	2А	2А	2А	2А
Ранг по инвестиционному риску	11	8	7	6	7	6
Ранг по инвестиционному потенциалу	6	6	6	6	6	6

Таблица 2

Позиции Республики Татарстан в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ранг	4	1	1	1	3	2

Таблица 3

Позиции Республики Татарстан в рейтинге социально-экономического положения субъектов РФ

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ранг	5	5	5	4	5	5
Оценочный бал	65,019	66,923	67,681	73,248	75,069	76,544

Таблица 4

Позиции Республики Татарстан в рейтинге российских регионов по качеству жизни

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ранг	4	4	4	4	4	4
Оценочный бал	59,17	63,89	63,12	65,59	66,147	66,806

Составление рейтинга кредитоспособности регионов основано на расчете индекса кредитоспособности. Последние три года Республика занимает 3 место в рейтинге кредитоспособности регионов, что свидетельствует о высокой возможности Татарстана выполнять свои долговые обязательства.

Рейтинг научно-технологического развития регионов составляется на основе индикаторов, распределенных по основным четырем группам: материально-техническая база, человеческие ресурсы, эффективность научно-технологической деятельности и масштаб научно-технологической деятельности. Татарстан стабильно занимает третье место ввиду хорошего нефтехимического комплекса, огромной научно-исследовательской базы, наличия крупных градообразующих организаций.

В рейтинге инновационных регионов, который составляется на основе официальных статистических данных, республика Татарстан занимает лидирующие позиции. Во многом этот успех связан с усилиями руководства Татарстана и органов власти, поэтому поддержка инновационной деятельности в республике приносит свои плоды.

Таблица 5

Позиции Республики Татарстан в рейтинге кредитоспособности регионов

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ранг	13	6	5	3	3	3
Оценочный бал	76,6	90,3	95,4	98,1	98,1	98,0

Таблица 6

Позиции Республики Татарстан в рейтинге научно-технологического развития регионов

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ранг	3	3	3	3	3	3
Оценочный бал	64,68	65,53	64,93	67,64	68,70	67,86

Таблица 7

Позиции Республики Татарстан в рейтинге инновационных регионов России

Рейтинг	2014	2015	2016	2017	2018
Ранг	3	3	3	3	2
Оценочный бал	0,56	0,56	0,68	0,66	0,67

С 2015 г. Республика стабильно входит в пятерку лидеров по индексу конкурентоспособности регионов AV RCI. Эксперты отмечают, что позиции удерживаются благодаря высокой доле развитой промышленности в структуре ВРП, а также способности региона к системному развитию.

Среди лидеров ESG-рейтинг российских регионов для Татарстана характерны высокие показатели по всем трем составляющим данного рейтинга, что связано с высокой инвестиционной привлекательностью территории, а также прозрачностью деятельности правительства.

Национальный рейтинг губернаторов составляется на основе результатов заочного анкетирования, опросов представителей экспертного сообщества. Высокие позиции президента республики в данном рейтинге традиционно поддерживает хорошее экономическое и финансовое положение республики.

Еще наиболее значимым, методологически проработанным и регулярно обновляемым является Национальный туристический рейтинг. Результаты рейтинга отражают уровень туристической привлекательности региона.

В большинстве вышеперечисленных рейтингов Республика Татарстан занимает ведущие места. Тем не менее в республике присутствует ряд институциональных ограничений, негативным образом сказывающихся и на репутационном капитале региона.

Для того чтобы посмотреть, как данные рейтинги влияют на основные показатели социально-экономического развития региона, мы провели корреляционный анализ на примере Республики Татарстан.

Результаты анализа свидетельствуют о тесной взаимосвязи региональных институтов с показателями социально-экономического развития Республики Татарстан, что в свою очередь подтверждает существенное влияние региональных институтов на репутацию Республики Татарстан.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, все вышеперечисленные рейтинги в нашем понимании, которые тесно связаны с социально-экономическим развитием, формируют репутацию региона. Корреляционный анализ показал наличие сильной взаимосвязи между показателями развития Республики Татарстан и репутационными рейтингами. Исключение составляет рейтинг, связанный с инновационной состав-

Таблица 8

Позиции Республики Татарстан в рейтинге по Индексу конкурентоспособности регионов AV-RCI

Рейтинг	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ранг	3	4	-	4	3	4
Оценочный бал	3,98	3,87	-	3,62	3,73	3,66

Таблица 10

Позиции Республики Татарстан в национальном рейтинге губернаторов

Рейтинг	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ранг	2	3	8	4	4	1

Таблица 11

Позиции Республики Татарстан в Национальном туристическом рейтинге

Рейтинг	2016	2017	2018	2019	2020
Ранг	8	14	12	8	8
Оценочный бал	66,7	80	85,4	101,3	105,1

Таблица 12

Парная корреляция важнейших показателей социально-экономического развития Республики Татарстан и данных рейтингов

Коэффициент корреляции	ВРП	Производительность инвестиций в ВРП	Налоговая отдача ВРП	Уровень занятости	Средняя зарплата
Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ	0,93	0,94	0,98	-0,98	0,93
Рейтинг российских регионов по качеству жизни	0,91	0,92	0,98	-0,97	0,92
Рейтинг кредитоспособности регионов	0,74	0,76	0,89	-0,84	0,73
Рейтинг научно-технологического развития регионов	0,81	0,84	0,93	-0,85	0,77
Рейтинг инновационных регионов России	-0,33	-0,36	-0,57	0,62	-0,42
Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI	-0,81	-0,85	-0,87	0,75	-0,73
Рейтинг регионов по уровню содействия развитию конкуренции	-0,79	-0,78	-0,63	0,64	-0,76
Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ	-0,86	-0,88	-0,96	0,94	-0,87
Национальный туристический рейтинг	0,93	0,92	0,91	-0,98	0,97

ляющей региона, показатели данной корреляции свидетельствуют о том, что статистика инноваций является проблемной, поэтому это никак не связано с недостатками данной методологии.

Ввиду того, что обнаружено и доказано наличие высокой корреляции, мы можем утверждать, что репутация начинает оказывать растущее влияние на социально-экономическое развитие, и гипотезу, выдвинутую нами ранее, можно считать доказанной.

Литература

1. *Arslan M.L., Seker S.E.* Web based reputation index of Turkish universities // International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and e-Learning. – 2014. – Vol. 4. – № 3. – P. 197–203. – URL: https://docplayer.net/8905723-Web-based-reputation-index-of-turkish-universities.html (дата обращения: 09.04.2021).

2. *Boyd B.K., Bergh D.D., Ketchen D.J.* Reconsidering the reputation-performance relationship: a resource-based view // Journal of Management. – 2010. – Vol. 36. – № 3. – P. 588–609.

3. *Klein J.* The rise of the reputation economy // World Economic Forum 2014. – URL: https://www. weforum.org/agenda/2014/01/the-rise-of-the-reputation-economy/ (дата обращения: 14.04.2021).

4. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // Computers in Human Behavior. – 2016. – № 54. – P. 94–100.

5. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7. – № 5. – P. 840–846.

6. *Павлова Х.А.* О репутационной экономике региона. Экономика в меняющемся мире: Всероссийский экономический форум: сборник научных трудов = Economy in a changing world: Russian Economic Forum: collection of scientific papers. – Казань: Издательство Казанского университета. – 29 апреля, 2020 г. – С. 285–288.

7. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* О некоторых основных характеристиках репутационного капитала // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2019. – № 4. – С. 35–38.

8. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* Репутационный капитал региона: важнейшие аспекты // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2020. – № 3. – С. 82–90.

9. *Сафиуллин М.Р., Павлова Х.А.* О важности репутационного капитала // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2020. – № 3. – С. 90–95.

10. *Важенина И.С.* Концептуальные основы формирования и совершенствования репутации региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 8. – С. 29–30.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор по вопросам экономического и стратегического развития, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: Marat.Safiullin@tatar.ru

Павлова Христина Александровна, магистрант программы «Общий и стратегический менеджмент», Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: khristinsha@mail.ru

M.R. SAFIULLIN,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

KH.A. PAVLOVA,
Master Student
Kazan (Volga region) Federal University

THE REPUTATION CAPITAL OF THE REGION AND THE PECULIARITIES OF ITS FORMATION

Abstract. The reputation activity of regions forms a whole set of prospects for their own development and opportunities. Reputation capital is very important and is becoming widespread in the research field, which determines the relevance of our research. The article considers the author's approach to understanding the reputation capital, highlights the signs, as well as the features of its formation. Based on the definition proposed by authors, the most important task is to analyze the reputation metrics and ratings that form the reputation capital of the region, so it is advisable to put forward the hypothesis that the ratings we have chosen that form the reputation capital of the region affect socio-economic development. According to the results of the study and the conducted correlation analysis, it is concluded that reputation is beginning to have a growing influence on socio-economic development, and the hypothesis put forward by us earlier can be considered proven. In view of this, we can also argue that the role of the reputation economy in the regional context will only increase, and especially in view of digitalization, so the reputation of the regions should become an important resource for development, which is based on the exclusive features of the territory that need to be studied, developed and actively promoted.

Keywords: reputation, reputation capital of the region, reputation of the territory, reputation activity, ratings of regions.

References

1. *Arslan M.L., Seker S.E.* Web based reputation index of Turkish universities // International Journal of e-Education, e-Business, e-Management and e-Learning. – 2014. – Vol. 4. – № 3. – P. 197–203. – URL: https://docplayer.net/8905723-Web-based-reputation-index-of-turkish-universities.html (date accessed: 09.04.2021).

2. *Boyd B.K., Bergh D.D., Ketchen D.J.* Reconsidering the reputation-performance relationship: a resource-based view // Journal of Management. – 2010. – Vol. 36. – № 3. – P. 588–609.

3. *Klein J.* The rise of the reputation economy // World Economic Forum 2014. – URL: https://www. weforum.org/agenda/2014/01/the-rise-of-the-reputation-economy/ (date accessed: 14.04.2021).

4. *Manaman H.S., Jamali S., Aleahmad A.* Online reputation measurement of companies based on user-generated content in online social networks // Computers in Human Behavior. – 2016. – No. 54. – P. 94–100.

5. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Methodical approaches to assessment of the impact of the reputation capital on investment processes in the region (On the example of regions of the Volga Federal district) // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7. – No. 5. – P. 840–846.

6. *Pavlova Kh. A.* About the region's reputation economy // Economy in a changing world: Russian Economic Forum: collection of scientific papers. – Kazan: Kazan University Press. – April 29, 2020. – P. 285–288.

7. *Safiullin M.R., Pavlova Kh.A.* About some of the main characteristics of reputation capital // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2019. – No. 4. – P. 35–38.

8. *Safiullin M.R., Pavlova H.A.* Reputational capital of the region: the most important aspects // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2020. – No. 3. – P. 82–90.

9. *Safiullin M.R., Pavlova Kh.A.* The importance of reputation capital // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. – 2020. – No. 3. – P. 90–95.

10. *Vazhenina I.S.* Conceptual foundations of the formation and improvement of the reputation of the region // Regional economy: theory and practice. – 2007. – No. 8. – P. 29–30.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 339.5

Р.Ш. ТУХВАТУЛЛИН,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.З. МАМЕДОВА,
студентка
Казанский (Приволжский) федеральный университет

О.О. ФИЛИППОВА,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОТЧЕТНОСТИ. РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье проводится исследование применения основных моделей выявления возможных фактов фальсификации на примере российских и зарубежных организаций нефтегазовой отрасли. В качестве базы исследования были отобраны наиболее крупные компании, выборка которых представлена тремя российскими и тремя зарубежными организациями.

Для целей исследования применяется пяти- и восьмикомпонентная модель M-score, предложенная профессором Мессодом Бенишем, и модель Р. Канапикне и Ж. Грундене. В качестве альтернативы в статье рассматривается недавнее исследование, в котором авторы предлагают внести дополнения к классической модели Бениша в соответствии с современными реалиями. В качестве дополнений авторы предлагают внедрить восемь дополнительных компонентов: динамика отношения коммерческих к управленческим расходам, динамика доли чистой прибыли в валовой прибыли, динамика соотношения чистой прибыли к коммерческим и управленческим расходам, динамика коэффициента финансирования, динамика коэффициента инвестирования, регион деятельности, ОКВЭД, оборачиваемость кредиторской задолженности в разах.

Результаты исследования показали, что для большей достоверности выявления фактов фальсификации целесообразно использовать несколько моделей ввиду невозможности создания универсальной модели для всех отраслей экономики и видов деятельности.

Ключевые слова: модель Бениша, фальсификация отчетности, нефтегазовая отрасль, M-score, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Ввиду значимости нефтегазовой отрасли для российской экономики, нельзя не сказать о важности анализа финансовой отчетности этой сферы, которая включает в себя анализ отчетности на выявление фактов ее искажения или фальсификации. Целью данной статьи является исследование применения основных моделей выявления фактов фальсификации на примере российских и зарубежных организаций нефтегазовой отрасли.

Для целей исследования в первую очередь была использована наиболее распространенная на сегодняшний день модель выявления фактов фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности – M-score, предложенная в 1999 г. американским профессором Мессодом Бенишем. Проведя анализ финансовой отчетности компаний-манипуляторов и не манипуляторов, он разработал «Карту нормативных отклонений финансовых индикаторов», которая была

построена с применением метода линейного дискриминационного анализа. Предложенная модель включает в себя восемь факторов. В результате исследований профессором было получено нормативное значение равное -2,22 (для компаний-манипуляторов значение сводного индекса M-score превышает нормативное значение) [1].

Модель M-score стала основой для альтернативных способов обнаружения фальсификации финансовой отчетности, одной из которых является, например, Z-score Альтмана [2].

Кроме того, в статье была применена уточненная модель Бениша для американских компаний, которая была разработана в 2011 г. Марией Л. Роксас путем исключения из расчетов индексов SGAI, LVGI, TATA. Нормативное значение уточненной модели составляет -2,76 (при превышении этого значения есть вероятность искажения финансовой отчетности) [3].

Для расчета показателей по российским организациям была использована модель Н.В. Ферулевой и М.А. Штефан. Данная модель была создана в 2016 г. ввиду невозможности применения моделей М. Бениша и М. Роксас для отечественных компаний. Экономисты скорректировали индекс M-score с учетом национальных особенностей, исключив из расчета индексы DEPI и TATA [4].

Доцент с двойной степенью магистра бухгалтерского учета и менеджмента Бамбанг Лео Хандоко в своем исследовании приводит описание треугольника и «бриллианта» мошенничества. Углы первого состоят из трех условий: давления, возможности и рационализации. «Бриллиант» мошенничества отличается от треугольника наличием условия способности к мошенничеству [5].

Для обеспечения полноты исследования была применена также одна из более поздних и признанных эффективными моделей – логистическая регрессионная модель литовских ученых Р. Канапикне и Ж. Грундене, которая была построена на базе эмпирического анализа 40 фальсифицированных и 125 достоверных комплектов бухгалтерской (финансовой) отчетности за 1998–2009 гг. [6]

Проблема фальсификации финансовой отчетности остра для многих отраслей экономики, а эффективность применения методов ее обнаружения зависит от четкого понимания ее предметной области [7].

В настоящее время некоторые ученые продолжают попытки усовершенствования классической модели М. Бениша. Так, например, специалисты Финансового университета при Правительстве РФ Е.А. Федорова, М.Р. Гудова в своем исследовании «Прогнозирование финансовых нарушений российских организаций» предлагают ввести дополнительные показатели в модель Бениша в целях увеличения ее точности. Свой выбор авторы обуславливают сведениями, представленными Ассоциацией специалистов по расследованию мошенничеств (ACFE), в которых отмечается, что в состав финансовых нарушений, направленных на искажение отчетности, входят преимущественно действия по занижению доходов и завышению обязательств и расходов организации.

Авторами были отобраны показатели, отражающие динамику доходов и статей расходов организаций. В новую модель включены также показатели, информирующие о регионе и виде экономической деятельности организаций. Выбор показателя региона деятельности (R) связан с правом субъектов РФ на выбор ставок в пределах установленных налоговым законодательством норм в отдельных случаях. В свою очередь, выбор коэффициента ОКВЭД обуславливается особыми мерами господдержки отдельных видов экономической деятельности.

В процессе проведения исследования были рассчитаны показатели модели Бениша (Роксас, Ферулевой и Штефан). Значения полученных показателей приведены в таблице 1.

Результаты расчетов по модели Бениша показали, что из 6-ти анализируемых организаций отклонения от нормативного значения выявлены у одной – Royal Dutch Shell (M-score = -1,933724329). Полученный показатель больше нормативного значения (-2,22), а значит, имеет смысл рассмотреть показатели модели подробнее и сравнить их с граничными значениями (табл. 1).

Для получения более однозначных выводов по выбранной компании был проведен дополнительный анализ финансовой отчетности на основе логистической регрессионной модели

Таблица 1

Значения показателей модели Бениша

Зарубежные организации				
Показатель (обозначение)	Граничные значения показателей	1. Saudi Aramco (Саудовская Аравия)	2. Exxon Mobil Corp (США)	3. Royal Dutch Shell (Нидерланды – Великобритания)
DSRI	1,031	1,018528014	1,193138121	1,188586186
GMI	1,014	1,049015712	1,055627042	0,909072769
AQI	1,039	1,044534254	0,987862305	0,92142377
SGI	1,134	0,918165843	0,914979308	0,887990854
DEPI	1,000	0,927541003	1,017928966	1,010401095
SGAI	1,000	1,282889839	x	1,040190418
TATA	0,018	0,086979278	x	-0,065133948
LVGI	1,000	1,181920543	x	1,055107765
M-score	**x**	**-2,200837943**	**-2,775888316**	**-1,933724329**
Российские организации				
Показатель (обозначение)	Граничные значения показателей	1. ПАО «Газпром»	2. ПАО «НК “Роснефть”»	3. ПАО «Лукойл»
DSRI	1,408	0,913540924	1,109247554	1,041763314
GMI	1,260	1,495218971	0,983051145	0,923914761
AQI	1,186	0,407155239	1,103349375	0,832543664
SGI	1,280	0,931354347	1,053168245	0,975778287
SGAI	1,025	1,028245977	1,088505137	1,050061031
LVGI	1,119	0,982431228	0,934039658	1,146790806
M-score	**x**	**-2,712921259**	**-2,407915876**	**-2,742619976**

обнаружения мошенничества в финансовой отчетности, разработанной литовскими учеными Р. Канапикне и Ж. Грундене. Нормативный показатель по данной модели – 50 % [4].

Полученное значение (P = 13,42 %) говорит о том, что компания Royal Dutch Shell, скорее всего, не манипулирует финансовой отчетностью.

Следующим этапом исследования стал сравнительный анализ индексов модели Бениша российских и зарубежных компаний с их граничными значениями в разрезе каждого отдельного показателя (табл. 1).

Снижение выручки (SGI), вероятно, вызвало действия персонала на увеличение объема продаж, что привело к возрастанию дебиторской задолженности (DSRI), а также коммерческих и управленческих расходов (SGAI). Изменение TATA также связано с ростом дебиторской задолженности. Снижение выручки и увеличение дебиторской задолженности привело к снижению оборотного капитала организации, что, в свою очередь, привело к увеличению кредитов и займов (LVGI).

Ввиду того, что зарубежные и российские нефтегазовые компании работают на разных рынках с разными потребителями, имеют разные объемы производства, а также разное влияние внешних факторов (например, санкций), их сравнение между собой некорректно.

Исходя из проведенного анализа зарубежных организаций, можно сделать вывод о том, что среди них наблюдается тенденция к увеличению доли дебиторской задолженности в выручке, снижению рентабельности продаж и качества активов, а также во всех исследуемых иностранных компаниях происходит увеличение доли коммерческих и управленческих расходов, финансовой зависимости и снижение выручки.

Результаты того же анализа российских компаний показывают, что основными проблемными моментами являются увеличение доли коммерческих и управленческих расходов и снижение выручки по сравнению с предыдущим годом.

Таким образом, результаты исследования показали, что для большей достоверности выявления фактов фальсификации целесообразно использовать несколько моделей ввиду невозможности создания универсальной модели для всех отраслей экономики и видов деятельности.

Литература

1. *Beneish M.D*. The Detecting of Earning Manipulation // Financial Analysts Journal. – Vol. 55, Is. 5. – 1999. – P. 24–36.
2. *Papik M., Papikova L*. Detection Models for Unintentional Financial Restatements // Journal of Business Economics and Management. – Vol. 21, Is. 1. – 2018. – P. 24–36.
3. *Roxas M.* Financial statement fraud detection using ratio and digital analysis // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. – Vol. 8, Is. 4. – 2011. – P. 56–66.
4. *Ферулева Н.В., Штефан М.А.* Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских организациях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас // Российский журнал менеджмента. – 2016. – № 3. – С. 49–70.
5. *Handoko B.L., Natasya*. Fraud Diamond Model for Fraudulent Financial Statement Detection // International Journal of Recent Technology and Engineering. – Vol. 8, Is. 3. 2019. – P. 6865–6872.
6. *Kanapickiene R., Grundiene Z.* The Model of Fraud Detection in Financial Statements by Means of Financial Ratios // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – Is. 213. – 2015. – P. 321–327.
7. *Chimonaki C., Papadakis S., Vergos K., Shahgholian A*. Identification of Financial Statement Fraud in Greece // Springer Nature Switzerland. – Vol. 345, Is. 3. – 2019. – P. 39–51.
8. *Федорова Е.А., Гудова М.Р.* Прогнозирование финансовых нарушений российских организаций // Финансы и бизнес. – 2019. – No. 2. – С. 46–60.
9. Официальный сайт ПАО «Газпром». – URL: https://www.gazprom.ru/ (дата обращения: 09.02.2021).
10. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». – URL: https://www.rosneft.ru/ (дата обращения: 09.02.2021).
11. Официальный сайт ПАО «Лукойл». – URL: https://lukoil.ru/ (дата обращения: 09.02.2021).
12. Финансовая платформа Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/ (дата обращения: 09.02.2021).

Информация об авторах

Тухватуллин Руслан Шавкатович, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

E-mail: rustu@bk.ru

Мамедова Лейсан Зиннатулловна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

E-mail: mleysz49@gmail.com

Филиппова Ольга Олеговна, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

E-mail: olya.o.fi@gmail.com

R.SH. TUKHVATULLIN,
PhD in Economics, Associate Professor
Kazan (Volga region) Federal University

L.Z. MAMEDOVA,
Student
Kazan (Volga region) Federal University

O.O. FILIPPOVA,
Student
Kazan (Volga region) Federal University

IDENTIFICATION OF FACTS OF REPORTING FALSIFICATIONS. RUSSIAN AND FOREIGN METHOD

Abstract. The article examines the application of models for identifying possible facts of falsification using Russian and foreign companies in the oil and gas industry as an example. Three Russian and three foreign big companies were selected as a base for the research.

For the purposes of the study, the five- and eight-component M-score model proposed by Professor Messod Beneish and the model by R. Kanapikne and J. Grundene are used. As an alternative, the article considers a research in which the authors propose to make additions to the classical Beneish model in accordance with modern realities. As a supplement, the authors propose to introduce eight additional components: the dynamics of the ratio of commercial to administrative expenses, the dynamics of the share of net profit in gross profit, the dynamics of the ratio of net profit to commercial and administrative expenses, the dynamics of the financing ratio, the dynamics of the investment ratio, the region of activity, the All-Russian classifier of types of economic activities, accounts payable turnover at times. The results of the research showed that for greater reliability of revealing the facts of falsification, it is advisable to use several models in view of the impossibility of creating a universal model for all sectors of the economy and types of activity.

Keywords: Beneish M-score, falsification of statement, oil and gas industry, M-score, accounting (financial) statements.

References

1. *Beneish M.D*. The Detecting of Earning Manipulation // Financial Analysts Journal. – Vol. 55, Is. 5. – 1999. – P. 24–36.
2. *Papik M., Papikova L*. Detection Models for Unintentional Financial Restatements // Journal of Business Economics and Management. – Vol. 21, Is. 1. – 2018. – P. 24–36.
3. *Roxas M.* Financial statement fraud detection using ratio and digital analysis // Journal of Leadership, Accountability and Ethics. – Vol. 8, Is. 4. – 2011. – P. 56–66.
4. *Feruleva N.V., Shtefan M.A.* Revealing the facts of falsification of financial statements in Russian companies: analysis of the applicability of the Benisch and Roxas models // Russian management journal. – 2016. – No. 3. – P. 49–70.
5. *Handoko B.L., Natasya*. Fraud Diamond Model for Fraudulent Financial Statement Detection // International Journal of Recent Technology and Engineering. – Vol. 8, Is. 3. 2019. – P. 6865–6872.
6. *Kanapickiene R., Grundiene Z.* The Model of Fraud Detection in Financial Statements by Means of Financial Ratios // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – Is. 213. – 2015. – P. 321–327.
7. *Chimonaki C., Papadakis S., Vergos K., Shahgholian A*. Identification of Financial Statement Fraud in Greece // Springer Nature Switzerland. – Vol. 345, Is. 3. – 2019. – P. 39–51.
8. *Fedorova E.A., Gudova M.R.* Forecasting financial violations of Russian organizations // Finances and business. – 2019. – No. 2. – P. 46–60.
9. Official website of public joint stock company “Gazprom”. – URL: https://www.gazprom.ru/ (date accessed: 09.02.2021).
10. Official website of public joint stock company “Rosneft”. – URL: https://www.rosneft.ru/ (date accessed: 09.02.2021).
11. Official website of public joint stock company “Lukoil”. – URL: https://lukoil.ru/ (date accessed: 09.02.2021).
12. Financial platform Investing.com. – URL: https://ru.investing.com/ (date accessed: 09.02.2021).

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 338.48

И.А. КОХ,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Н. ГАРИПОВ,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Б.А. САБИРОВ,
студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. АПАКОВ,
специалист по ценным бумагам
Инвестиционный отдел ООО «Картли»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ МУЛЬТИПЛИКАТОРОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. В статье рассмотрены состав и структура портфелей акций физических лиц. Представлен практический опыт развития фондового рынка в разрезе активных инвесторов. Определен тренд развития портфельных инвестиций, в зависимости от изменения процентной ставки, подкрепляемый действиями центрального банка согласно его политике действий на фондовом рынке. Указаны возможно доступные инструменты для формирования инвестиционного портфеля физическими лицами в текущих условиях. Рассмотрены актуальные инвестиционные позиции согласно спросу со стороны частных инвестиций. Затронуты практические случаи по дивидендной политике акционерных обществ. Проведен анализ наиболее популярных у инвесторов – физических лиц российских и американских акций с использованием некоторых фундаментальных мультипликаторов. Рассмотрен пример влияния экономических факторов на изменение финансовых показателей корпорации, а также формирование ее мультипликаторов. Представлено текущее отношение частных инвесторов к консервативным финансовым инструментам и их альтернативам. Рассмотрены базовые методы отбора недооцененных акций и их возможные позиции в рамках основных фондовых индексов. Рассмотрены крупные транснациональные корпорации в качестве примеров из портфелей частных инвесторов. Подведены итоги с использованием политики финансового левериджа компаний отечественного и зарубежных рынков.

Ключевые слова: акции, доходность, фундаментальные мультипликаторы, инвестиционный портфель, физические лица.

Политика Банка России, направленная на снижение ключевой процентной ставки, спровоцировала рост спроса на доходность со стороны населения. В январе 2016 г. активных участников на российском биржевом фондовом рынке было около 70 тыс. человек, а в январе 2021 г. количество активных участников на фондовом рынке РФ выросло до 1,5 млн, т. е. произошел двадцатикратный рост за 5 лет [1]. В обозримом будущем, если ключевая ставка останется на текущих уровнях либо будет незначительно повышаться, приход новых

участников рынка и агрессивная стратегия по повышению инвестиционной грамотности населения со стороны брокеров будут способствовать увеличению количества открытых брокерских счетов физических лиц и вливанию ликвидности на эти счета.

Наиболее близким к банковскому депозиту по риску и доходности инвестиционным активом выступает облигация [7]. В действительности частные инвесторы принимают данный инструмент во внимание, но высокие доходности привлекают их именно на рынок долевых ценных бумаг – акций. Наиболее предпочитаемые физическими лицами российские акции (февраль 2021 г.) представлены на рис. 1.

Согласно данным Московской биржи, наиболее популярными инструментами являются акции «Газпрома» – 19 %, Сбербанка – 14,2 %, ГМК «Норильский Никель» – 11,6 %, «Лукойла» – 9,7 % [1]. Такая популярность объясняется тем, что данные бумаги занимают ведущие позиции в индексах MSCI и РТС, к тому же они имеют высокую ликвидность, что является важным фактором для инвесторов – физических лиц [9]. Привилегированные акции «Сургутнефтегаз» не занимают ведущих позиций вопреки тому, что у них форвардная доходность по дивидендам порядка 15,8 % [3]. Это говорит о том, что, вероятнее всего, частные инвесторы ожидают конечного решения от совета директоров, что будет служить надежным катализатором для роста бумаг.

В ходе исследования нам удалось получить информацию относительно инвестиционного сентимента по иностранным акциям, ситуация на февраль 2021 г. имеет вид, представленный на рис. 2.

В первую четверку попали: Alibaba – 20,7 %, Tesla – 19,6 %, Apple – 13,2 %, Boeing – 10,2 % [2]. Такое распределение инструментов может экономически подтверждаться тем, что на рынок США влияет мягкая денежно-кредитная политика ФРС, но, с другой стороны, в предпочтения частных инвесторов могли попасть любые иные компании. Однако, на наш взгляд, это популярные компании, которые имеют крупный размер капитализации и новостной поток, который распространяется вокруг данных инструментов.

Безусловно, уход частных инвесторов от низких доходностей по банковским вкладам с практической точки зрения формирует спрос и на иностранные дивидендные акции. Например, компания AT&T по состоянию на 09.02.2021

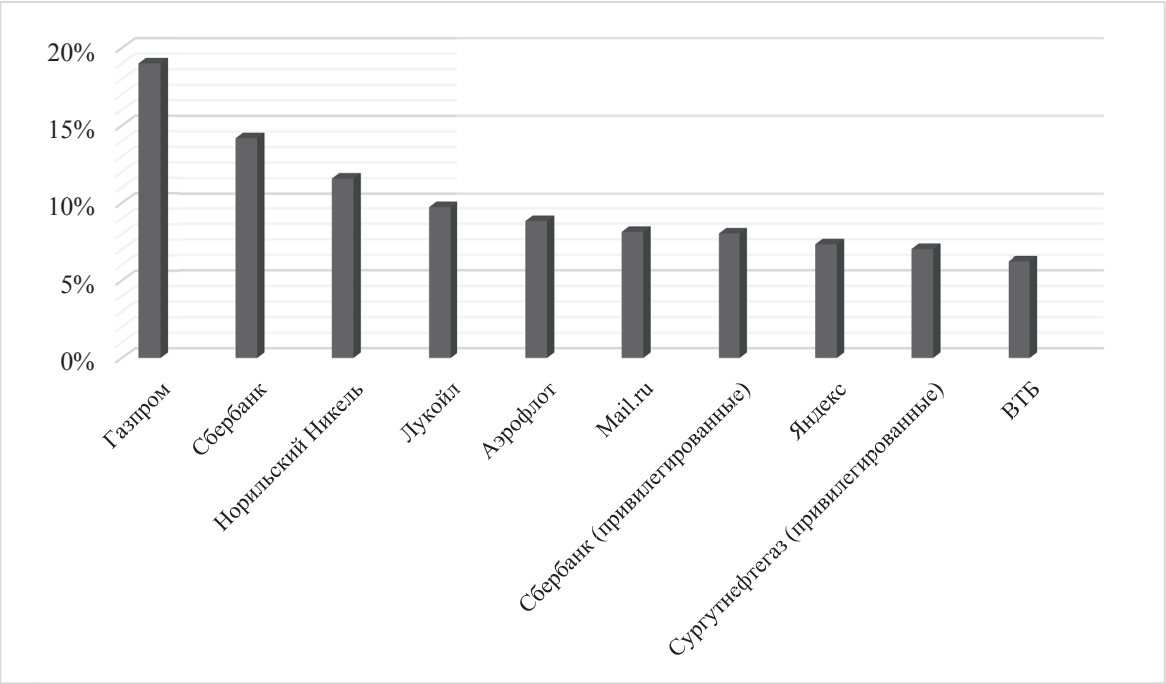


Рис. 1. Доли наиболее популярных российских акций в портфелях частных инвесторов [1]

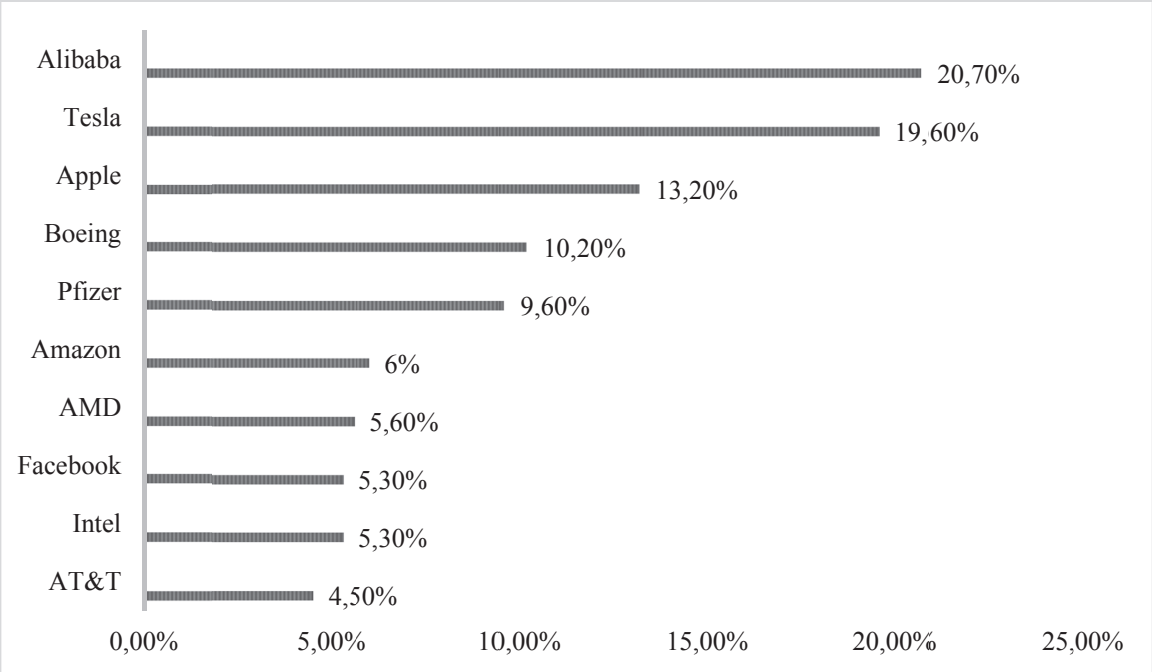


Рис. 2. Распределение акций зарубежных компаний в портфеле частных инвесторов [2]

Таблица 1

Текущая оценка акций российских компаний по мультипликаторам [4]

Акции	Мультипликаторы			
	P/E < 9	P/S < 1	P/BV < 1	L/A < 0,65
«Газпром»	–	***0,86***	***0,4***	***0,36***
Сбербанк	***7,92***	2,47	1,22	0,85
«Норильский Никель»	22,34	4,4	27,77	0,8
«Лукойл»	37,05	***0,66***	***0,89***	***0,31***
«Аэрофлот»	–	***0,45***	***0,4***	1,19
Mail.ru	–	*5,4*	***0,56***	***0,17***
Сбербанк (привилегированные)	***7,92***	2,47	1,22	0,85
«Яндекс»	80,4	8,96	5,6	***0,2***
«Сургутнефтегаз» (привилегированные)	***2,72***	***0,97***	***0,31***	***0,06***
ВТБ	***7,63***	***0,49***	***0,29***	0,88

имеет дивидендную доходность 7,19 % [4]. Для сравнения «Ростелеком» имеет дивидендную доходность 4,8 % в рублях [4]. На наш взгляд, привлекательнее выглядит AT&T с учетом доходности и надежности валюты.

Рассмотрим наиболее популярные фундаментальные индикаторы: Price / Earnings (P/E), Price / Sales (P/S), Price / Book Value (P/BV), Liabilities / Assets (L/A) (табл. 1).

Исходя из полученных результатов, выводы необходимо подкреплять фундаментальными и экономическими факторами, в зависимости от которых данные акции включаются в список популярных. Абсолютно недооцененной бумагой, по данным таблицы, являются привилегированные акции «Сургутнефтегаза». Высокотехнологические компании не стоит рассматривать по мультипликатору P/E, так как он сильно завы-

шен, здесь скорее всего нужно отталкиваться от ожиданий рынка относительно новых проектов и разработок, которые упрощают жизнь населения, к примеру сервисы доставки еды и информационные технологии по автоматизации бизнес-процессов. Рассматривая кредитную нагрузку компаний, можно отметить, что не у всех имеется устойчивое положение с точки зрения нормативных показателей L/A [8]. В случае роста процентной ставки обслуживание задолженности будет затруднено.

Фундаментальные мультипликаторы по американским акциям представлены в табл. 2.

Ситуация, связанная с мягкой денежно-кредитной политикой и раздачей чеков жителям США, способствует определенной рыночной переоцененности большинства компаний [10]. Единственным мультипликатором, кажущимся интересным в данных условиях, является, по нашему мнению, отношение заемного капитала к собственному. Есть и инструменты, переоцененные по всем показателям – Apple, Boeing, Amazon, AT&T. Хотя, казалось бы, в бизнесе Boeing сейчас не лучшие времена, связанные с безопасностью лайнеров и ситуацией с пандемией, но все равно рыночная цена данной компании считается перегретой [6]. Таким образом, можно предполагать, что рынок закладывает некоторые ожидания относительно восстановления экономики, роста инфляции, доведения в будущем компаниями финансовых показателей до уровней, соответствующих мультипликаторам настоящего времени.

Таким образом, фундаментальные мультипликаторы для оценки компаний, которые имеются у большинства клиентов российского фондового рынка, показывают переоценку рынка, но акции российских компаний в целом являются недооцененными по сравнению с зарубежными. Таким образом, инвестиционный интерес внутреннего капитала и нерезидентов способен увеличить рыночную стоимость даже наиболее популярных акций, представленных на Московской бирже.

Литература

1. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа». – URL: https://www.moex.com/

2. Официальный сайт ПАО «Санкт-Петербургская Биржа». – URL: https://www.spbexchange.ru/

3. Финансовая платформа, предлагающая информацию об акциях, фьючерсах, опционах, анализ, товары и экономический календарь. – URL: https://www.investing.com/

4. Веб-сервис, платформа для технического и фундаментального анализа. – URL: https://www.tradingview.com/

5. *Dou W.W., Ji Y.* External financing and customer capital: a financial theory of markups // Social Science Electronic Publishing. – 2015, 4(2). – P. 21–45.

Таблица 2

Текущая оценка акций зарубежных компаний по мультипликаторам [4]

Акции	Мультипликаторы			
	P/E < 35	P/S < 1	P/BV < 1	L/A < 0,65
Alibaba	***29***	7,11	4,85	***0,41***
Tesla	1388	25,95	37,3	***0,57***
Apple	37,01	7,81	34,78	0,79
Boeing	–	2,11	–	1,18
Pfizer	***20,92***	4,06	6	***0,63***
Amazon	79,58	4,33	17,89	0,7
AMD	44,83	11,27	18,98	***0,34***
Facebook	***26,43***	8,83	5,92	***0,19***
Intel	***11,97***	3,09	2,97	***0,47***
AT&T	–	1,19	1,27	0,69

6. *Hu W.J., Zhang K.Y.* Investors' attention and market reaction of annual report inquiry letter: price pressure or information transmission // Economic Management. – 2019, 41. – Pp. 162–177.

7. *Marshall J.* Dictionary of Financial Engineering. – John Wiley Sons, Inc., 2016. – P. 1–289.

8. *Tan S., Kan S., Cui X.Y.* Can internet communication improve the efficiency of market information? – Based on the research of "interactive easy" network platform of Shenzhen Stock Exchange // Financial Research. – 2016, 03. – P. 174–188.

9. The main areas of development of the financial market of the Russian Federation for the period of 2019–2021. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

10. The world federation of exchanges. 2017 full year market highlights. – URL: https://www.worldexchanges.org/home/index.php/news/worldexchange-news/the-world-federation-of-exchangespublishes-2017-full-year-market-highlights.

Информация об авторах

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: koch-mail@yandex.ru

Гарипов Айдар Насихович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: garipovaydar@mail.ru

Сабиров Булат Азатович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulatsabirov555@gmail.com

Апаков Азат Альбертович, специалист по ценным бумагам, инвестиционный отдел ООО «Картли».

E-mail: a.apakov@kartli.ch

I.A. KOCH,
Doctor in Economics, Professor
Kazan (Volga region) Federal University

A.N. GARIPOV,
Student
Kazan (Volga region) Federal University

B.A. SABIROV,
Student
Kazan (Volga region) Federal University

A.A. APAKOV,
Stock market specialist
Investment department "Kartli"

USE OF FUNDAMENTAL MULTIPLICATORS IN THE FORMATION OF THE INVESTMENT PORTFOLIO BY INDIVIDUALS

Abstract. The article examines the composition and structure of individual stock portfolios. The practical experience of the stock market development in the context of active investors is presented. The development trend of portfolio investments is determined, depending on the change in the interest rate, supported by the actions of the central bank in accordance with its policy of actions in the stock market. Possibly available instruments for the formation of an investment portfolio by individuals in the current conditions are indicated. The actual investment positions are considered in accordance with the demand from private investment. Practical cases on the dividend policy of joint stock companies are touched upon. The analysis of the most popular among investors – individuals, Russian and American shares using some fundamental multipliers is carried out. An example of the influence of economic factors on the change in the financial indicators of a corporation, as well as the formation of its multipliers, is considered. The current attitude of private investors towards conservative financial instruments and

their alternatives is presented. The basic methods of selection of undervalued stocks and their possible positions within the main stock indices are considered. Large transnational corporations as examples from portfolios of private investors are considered. The results are summed up using the policy of financial leverage of companies in the domestic and foreign markets.

Keywords: stocks, profitability, fundamental multiplies, investment portfolio, individuals.

References

1. Official site of PJSC "Moscow Exchange". – URL: https://www.moex.com/

2. The official website of PJSC St. Petersburg Exchange. – URL: https://www.spbexchange.ru/

3. Financial platform offering information about stocks, futures, options, analysis, goods and economic calendar. – URL: https://www.investing.com/

4. Web service, platform for technical and fundamental analysis. – URL: https://www.tradingview.com/

5. *Dou W.W., Ji Y.* External financing and customer capital: a financial theory of markups // Social Science Electronic Publishing. – 2015, 4(2). – P. 21–45.

6. *Hu W.J., Zhang K.Y.* Investors' attention and market reaction of annual report inquiry letter: price pressure or information transmission // Economic Management. – 2019, 41. – P. 162–177.

7. *Marshall J.* Dictionary of Financial Engineering. – John Wiley Sons, Inc., 2016. – P. 1–289.

8. *Tan S., Kan S., Cui X.Y.* Can internet communication improve the efficiency of market information? – Based on the research of "interactive easy" network platform of Shenzhen Stock Exchange // Financial Research. – 2016, 03. – P. 174–188.

9. The main areas of development of the financial market of the Russian Federation for the period of 2019–2021. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/71220/main_directions.pdf.

10. The world federation of exchanges. 2017 full year market highlights. – URL: https://www.worldexchanges.org/home/index.php/news/worldexchange-news/the-world-federation-of-exchangespublishes-2017-full-year-market-highlights.

УДК 336; 330.356

А.В. ЛЕБЕДЕВ,
кандидат экономических наук, президент
Фонда развития квалификаций и компетенций в Уральском регионе

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОЦЕНКУ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РФ

Аннотация. Представляемое исследование носит обзорный характер. Предметом исследования выступают финансовые и экономические показатели национальной экономики РФ, на основании анализа которых автором предпринята попытка оценки влияния финансовой системы на социально-экономическое развитие.

Исследовательская гипотеза состоит в выявлении механизма регулирования экономики посредством таргетирования финансовых инструментов. Существующие методы такого регулирования ограничиваются главным образом изменением ставки Центрального банка, которая опосредованно влияет на реальную экономику через стоимость финансовых ресурсов для экономических субъектов. Однако регулирование может быть расширено, став значительно более эффективным и одновременно не столь рестриктивно ориентированным.

Практическая значимость представляемого исследования определяется влиянием, оказываемым государственным регулированием на устойчивость финансовой системы. Автор исходит из посыла, что субъектом общенационального регулирования выступает государство в лице Центрального банка, поскольку в его функциональные компетенции входит разработка и реализация финансовой политики, призванной обеспечить условия стабильности финансовой системы страны и всей национальной экономики.

Основными результатами проведенной автором работы являются: 1) анализ инвестиций в основной капитал по видам основных фондов, динамики внешнего долга, динамики курса национальной валюты и показателей, капитализации коммерческих банков, денежных агрегатов и объемов резервов Банка России; 2) обосновано заключение об опережающем росте объема безналичных платежей и расчетов в 2018 г. по отношению к наличности, находящейся в обращении в том же периоде; 3) сделан вывод о несоответствии значений и динамики экономических и финансовых показателей российской экономики не только периоду устойчивого роста, но даже стабильности, несмотря на проводимую властями политику по стабилизации социально-экономических условий и сглаживанию отрицательного влияния мировой пандемии и геополитических событий на реальный и финансовый секторы.

Ключевые слова: финансовая система, инвестиции, финансовые показатели, социально-экономическое развитие, анализ.

Введение

Весьма очевидным и даже аксиоматичным является мнение о влиянии финансовых показателей на динамику макроэкономических показателей – это верно для всех современных государств. Именно исходя из этого мнения формируется финансовая и социально-экономическая политика любого государства. Поиск источников экономического развития и инструментов его стимулирования находятся в центре исследовательского внимания мировой и отечественной финансовой науки [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9]. Теоретические и методологические аспекты указанных источников и инструментов традиционно сопряжены с институциональными концепциями, тогда как практические представляются автору не менее значимыми. В этой связи автором поставлена задача проведения анализа динамики финансовых параметров отечественной финансовой системы в сравнении с динамикой макроэкономических для выявления корреляции между ними. Такая корреляция – при ее подтверждении – подтвердит связь между указанными параметрами, которая, если даже априори представляется очевидной, нуждается в интерпретации причинно-следственных связей и оценке степени волатильности трендов. В представляемом исследовании предпринята попытка такой интерпретации.

Контекст настоящего исследования предполагает, что объектами непосредственного государственного регулирования выступают параметры финансовой системы, а через нее – темпы и направленность изменений экономических показателей, по которым оценивается социально-экономическое развитие всех экономических субъектов. Такого рода исследование состоит в оценке количественных финансово-экономических параметров, составляющих основу монетарного анализа.

Ожидаемым результатом исследования должно стать обоснование объективных финансовых параметров, на регулирование которых в конечном счете направлена финансовая политика государства, к которым принято относить: ключевую ставку и резервы Центрального банка, денежные агрегаты, совокупные активы коммерческих банков [5, 6, 7]. Перечисленные параметры в полной мере отражают состояние финансовой системы и могут служить для оценки ее влияния на социально-экономическое развитие, поскольку они определяют стоимость финансовых ресурсов в национальной экономике [8, 9, 10].

Методология

Для оценки состояния финансовой системы автором применены аналитический и экспертный методы анализа официальных данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики РФ. Аналитический метод реализован в рамках сравнительного и динамического анализа, для чего аналитика обработана автором и представлена в едином формате, пригодном для метода экспертных оценок.

Проводимый анализ дополнен рассмотрением динамики капитализации отечественных коммерческих банков.

Результаты

Проведение расширенного исследования финансовой системы включает анализ динамики социально-экономических показателей, поэтому автором проведен анализ массива аналитических данных, результаты которого представлены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, совокупные активы коммерческих банков существенно увеличились как в абсолютном выражении, так и в расчете на структурную единицу. За исследуемый период величина совокупных активов коммерческих банков почти удвоилась, а на один коммерческий банк выросла более чем в пять раз.

Период пандемических ограничений 2020 г. породил значительные потрясения в реальном секторе, полностью преодолеть которые российской экономике пока не удалось. Продолжающееся геополитическое противостояние России со странами Запада вызвало очередной девальвационный всплеск, поддерживаемый разногласиями РФ со странами картеля ОПЕК по поводу синхронизации усилий по добыче нефти на мировом рынке, значительно ослабленном пандемией COVID-19.

Таблица 1

Динамика капитализации российских коммерческих банков [3]

Периоды	Величина совокупных активов КБ, млрд руб.	Изменение совокупных активов к предыдущему периоду, %	Величина совокупных активов на 1 КБ, млрд руб.
01.01.2014	57 423	+ 15,9	62,213
01.01.2015	77 653	+ 35,2	93,109
01.01.2016	82 999	+ 6,9	113,232
01.01.2017	80 063	– 3,5	128,512
01.01.2018	85 192	+ 6,4	151,857
01.01.2019	94 084	+ 10,4	186,675
01.01.2020	96 581	+ 2,3	192,411
01.01.2021	103 698	+ 7,4	357,098

Однако пандемические потрясения не ухудшили показатели отечественной финансовой системы – к началу 2021 г. величина совокупных активов коммерческих банков увеличилась более чем на 7 %, чему способствовала, очевидно, государственная политика в области социальной помощи населению и расширение мер стимулирования кредитования. Еще одним важным параметром состояния финансовой системы автор считает укрупненные макрофинансовые показатели: денежные агрегаты, резервы ЦБ и объемы безналичных расчетов (табл. 2).

Как видно из табл. 2, объем безналичных расчетов продолжает увеличиваться. Значение этого показателя для оценки состояния финансовой системы и национальной экономики состоит в возможности анализа тенденций легализации ненаблюдаемого сегмента экономики. Рост величины резервов Центрального банка тоже следует рассматривать как положительную тенденцию, равно как и рост денежных агрегатов.

Наглядно выявленные тенденции представлены на рис. 1.

В продолжение исследования автором проведен анализ динамики одного из важнейших индикаторов, характеризующих потенциальную устойчивость финансовой системы и всей экономики – государственного долга (рис. 2). Преимуществом такого анализа является его устойчивая к внутренней инфляции оценка – в свободно конвертируемой валюте, в данном случае – доллары США (USD).

Прогнозы аналитиков говорят о том, что к концу 2021 г. внешние финансовые обязательства увеличатся до 20 % ВВП, что, безусловно, далеко до той категории риска, в которой находятся некоторые европейские страны – Греция, Италия, Испания и др. Вопрос о том, станут ли критическими для России введенные администрацией Соединенных Штатов санкции в отношении государственного долга, автор считает дискуссионным и политическим, при этом сложность обслуживания даже сравнительно небольшого государственного долга для России имеет место и обусловлена она уровнем развития и степенью диверсификации производства, которые не позволяют в полной мере обеспечить его (долг) в критических обстоятельствах.

Международное рейтинговое агентство S&P Global Ratings оставило рейтинг России в начале 2021 г. на уровне «BBB-», что ниже инвестиционной категории, хотя и со стабильным прогнозом [13].

В России к риску, сопряженному с государственным долгом, автор относит девальвационный, который может существенно увеличить долговое бремя без дополнительных заимствований при условии, что кредитные ресурсы были привлечены в иностранной валюте. Тогда девальвация увеличит долговую нагрузку в национальной валюте. Волатильность курса национальной валюты Российской Федерации, поэтому начавшийся еще весной 2020 г. в связи с карантинными ограничениями спад в мире сказывается на российской валюте. Проявление волатильности российской валюты

Таблица 2

Показатели состояния финансовой системы РФ на начало периода [3, 4]

Периоды	Резервы ЦБ РФ, млн USD	Объемы безналичных расчетов, млрд руб.	M0, млрд руб.	M1, млрд руб.	M2, млрд руб.
2014	50 959,5	34 999	6 985,6	24 419,1	31 404,7
2015	38 546,1	40 514	7 171,5	24 939,1	32 110,5
2016	36 839,9	50 129	7 239,1	28 570,1	35 809,2
2017	37 774,1	61 985	8 034,3	30 703,1	39 275,9
2018	43 274,2	76 247	8 446,7	33 994,1	42 442,2
2019	46 849,5	78 946	9 339,2	34 351,8	47 109,3
2020	55 435,9	80 321	9 658,4	35 861,7	51 660,3
2021	59 742,1	86 128	12 523,9	37 785,6	58 652,1

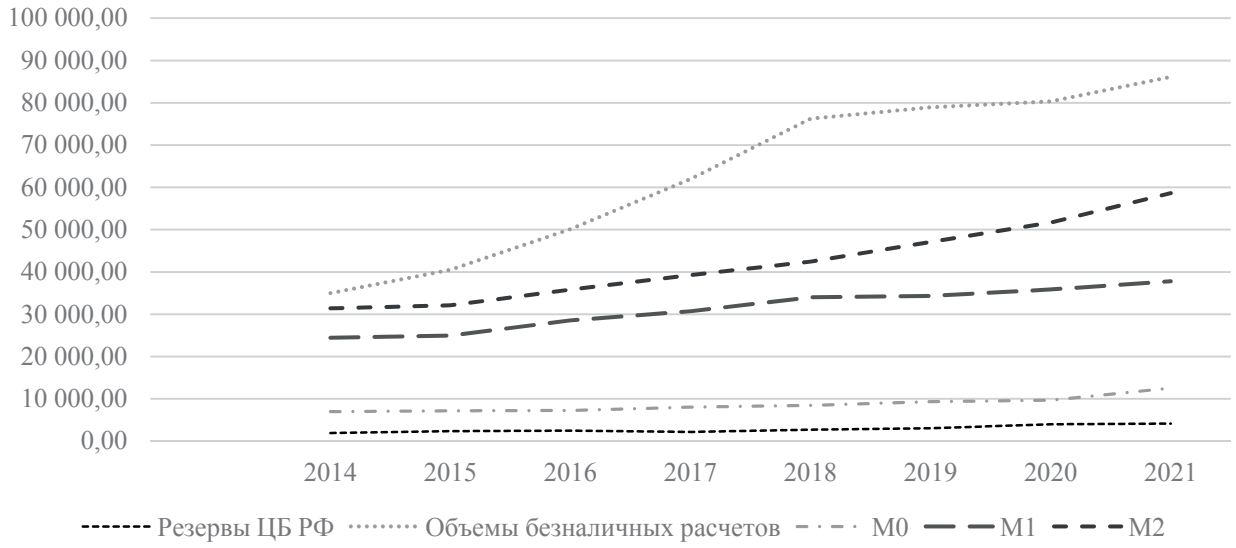


Рис. 1. Динамика макрофинансовых показателей финансовой системы РФ, млрд руб. [2]

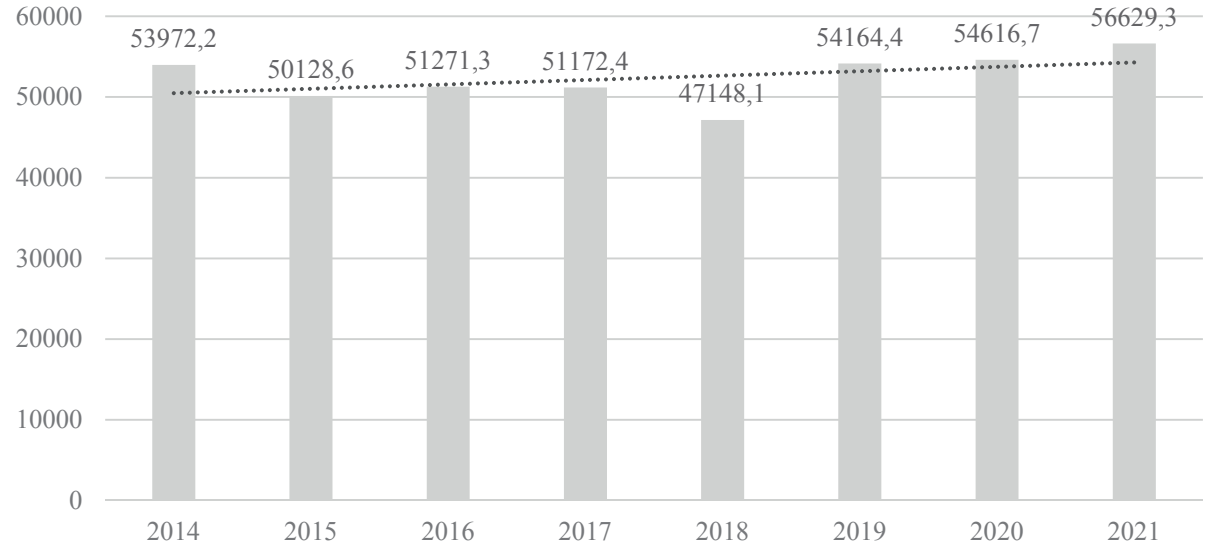


Рис. 2. Динамика внешнего государственного долга РФ, млн USD [2, 4]

в 2020 году было связано в некоторой степени с карантинными ограничениями по всему миру, вызвавшими снижение объемов потребления нефти и ее стоимости на мировых торговых площадках. Указанное снижение вызывает девальвацию рубля, что обусловливает потери не только производителей, но и государственного бюджета. Компенсацию от девальвационных потерь можно ожидать только при существенном росте мировых цен на углеводороды, доля доходов от экспорта которых важна для государственного бюджета страны. Кроме того, это валютные поступления, которые в рублевом эквиваленте растут большими темпами, чем сами цены. Промежуточные итоги анализа финансовых параметров российской экономики включают то значение, которое они оказывают на реальный сектор – это влияние сосредоточено на динамике инвестиций – источнике реального экономического роста (рис. 3).

Как видно, темпы роста инвестиций в 2020 г. замедлились, за исключением строительства,

Рис. 3. Сравнительная динамика инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в РФ, млн руб. [4]

что вне общего внешнеконъюнктурного контекста является значимым ввиду того значения, которое строительная индустрия оказывает на экономику любого государства, выступая локомотивом и индикатором ее состояния и динамики. Особое значение имеет увеличение инвестиций в модернизацию и обновление оборудования – категории, способной обеспечивать интенсивный рост производительности труда, увеличение доли добавленной стоимости в производимой продукции – основного источника роста ВВП. В рассматриваемом периоде объем инвестиций по статье «машины и оборудование» увеличился на 4,8 %.

Вопрос о том, сколь существенным может быть мультипликативный эффект от данной категории инвестиций – открыт, поскольку его нивелированию может способствовать увеличение ставки налога на добавленную стоимость, введенного в Российской Федерации с 2019 г., несмотря на профицит государственного бюджета.

Исследования по оценке состояния и структуры финансовой системы российскими и иностранными учеными исходят главным образом из предложения независимых показателей способности финансовой системы стимулировать экономический рост – т. е. реальный сектор [12, 13]. К таким показателям относят, в частности, коэффициент финансовой глубины (financial depth), определяющийся как совокупность финансовых требований и обязательств экономических субъектов к ВВП страны, иначе говоря, финансовая глубина отражает способность финансовых институтов обеспечивать финансирование деятельности домашних хозяйств, хозяйствующих субъектов и государства [11, 14]. Автор согласен с тем, что наличие и доступность финансовых инструментов и развитость финансовой инфраструктуры дает представление о возможности финансовой системы аккумулировать и распределять финансовые ресурсы для обеспечения необходимых стране темпов экономического роста. Достаточное значение коэффициента финансовой глубины свидетельствует о повышении способности финансовой системы к обслуживанию обращающихся на финансовом рынке финансовых ресурсов, не допуская значительной и резкой волатильности котировок финансовых инструментов и валютного обменного курса [15]. Автор полагает, что аппарат для оценки состояния финансовой системы может быть очень разнообразен и отражает ее цели – значение банковского сектора, финансового рынка, финансового регулирования и др.

Выводы

Автор рассматривает представленные результаты как пригодные (по меньшей мере – частично) для оценки состояния финансовой системы государства. Значительная часть проводимого автором исследования опирается (наряду с представленными) на совокупность других параметров, часть из которых дополнена автором в методологической части. Проведенная же оценка состояния российской финансовой системы позволяет заключить, что темпы динамики ее ключевых финансовых параметров следует оценить как не соответствующие периоду устойчивого роста, несмотря на серьезные усилия властей в направлении стабилизации внутренней финансово-экономической конъюнктуры и нивелирования последствий неблагоприятных внешних условий, которые продолжают отрицательно влиять на отечественную экономику.

Литература

1. *Разумовская Е.А., Лебедев А.В.* Теоретические аспекты моделирования результатов социально-экономического развития национальной экономики России // Вестник СГЭУ. – 2019. – № 4. – С. 20–28.

2. *Лебедев А.В., Разумовская Е.А.* Взаимосвязь между результатами социально-экономического развития и параметрами структуры финансовой системы России // Финансы и кредит. – 2020. – Т. 26. – № 4. – С. 757–773.

3. Официальный сайт Центрального Банка РФ. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ms/

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

5. *Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В.* Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. – С. 125–141. – URL: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-125-141.

6. *Дробышевский С.М., Трунин П.В., Синельникова-Мурылева Е.В., Макеева Н.В., Гребенкина А.М.* Оптимальная инфляция в России: теория и практика // Экономическая политика. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 8–29. – URL: https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-4-8-29.

7. *Bernanke B.S.* The new tools of monetary policy. American Economic Review. – 2020. – Vol. 110. – № 4. – Pp. 943–983. – URL: https://doi.org/10.1257/aer.110.4.943.

8. *Blanchard O.J., Summers L.H.* Rethinking stabilization policy: Evolution or revolution? // NBER Working Paper. – 2018. – № w24179. – URL: https://doi.org/10.3386/w24179.

9. *Brand C., Bielecki M., Penalver A.* The natural rate of interest: Estimates, drivers, and challenges to monetary policy // ECB Occasional Paper. – 2018. – № 217.

10. *Chakraborty I., Goldstein I., MacKinlay A.* Monetary stimulus and bank lending. Journal of Financial Economics. – 2020. – Vol. 136. – № 1. – Pp. 189–218. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.09.007.

11. *Clarida R.* The Federal Reserve's new monetary policy framework: A robust evolution. Speech at Peterson Institute for International Economics. – 2020. – URL: https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/clarida20200831a.htm.

12. *Ergungor O.E.* Financial system structure and economic growth: Structure matters // International Review of Economics & Finance. – 2008. – Vol. 17. – Is. 2. – Pp. 292–305.

13. *Fîrcescua B.* Crises Effects on Financial System Structure in some Post-Communist Countries // Procedia: Social and Behavioral Sciences. – 2012, October. – Vol. 5812. – Pp. 444–453.

14. *Charbonneau K.B., Evans A., Sarker S., Suchanek L.* Digitalization and inflation: A review of the literature // Bank of Canada Staff Analytical Note. – № 2017-20.

15. *Eggertsson G.B., Juelsrud R.E., Summers L.H., Wold E.G.* Negative nominal interest rates and the bank lending channel // NBER Working Paper. – 2019. – № 25416. – URL: https://doi.org/10.3386/w25416.

Информация об авторе

Лебедев Алексей Витальевич, кандидат экономических наук, президент Фонда развития квалификаций и компетенций в Уральском регионе.

E-mail: aleb13@bk.ru

A.V. LEBELEV,
PhD in Economics, the President
Qualifications and Competencies Development Fund in the Ural Region

IMPLEMENTATION OF ECONOMIC INDICATORS IN THE ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The presented research is of an overview nature. The subject of the research is the financial and economic indicators of the national economy of the Russian Federation, based on the analysis of which the authors made an attempt to assess the impact of the financial system on socio-economic development.

The research hypothesis consists in identifying the mechanism for regulating the economy by targeting financial instruments. The existing methods of such regulation are limited mainly by changes in the rate of the Central Bank, which indirectly affects the real economy through the cost of financial resources for economic entities. However, regulation can be expanded, becoming much more efficient and, at the same time, less restrictively oriented.

The practical significance of the presented research is determined by the influence exerted by government regulation on the stability of the financial system. The authors proceed from the premise that the state represented by the Central Bank is the subject of national regulation, since its functional competence includes the development and implementation of financial policies designed to ensure the conditions for the stability of the country's financial system and the entire national economy.

The main results of the work carried out by the author are: 1) analysis of investments in fixed assets by types of fixed assets, dynamics of external debt, dynamics of the national currency exchange rate and indicators, capitalization of commercial banks, monetary aggregates and the volume of reserves of the Bank of Russia; 2) the conclusion on the outstripping growth in the volume of non-cash payments and settlements in 2018 in relation to cash in circulation in the same period is substantiated; 3) it was concluded that the values and dynamics of economic and financial indicators of the Russian economy did not correspond only to the period of sustainable growth, but even stability, despite the policy pursued by the authorities to stabilize socio-economic conditions and smooth out the negative impact of the global pandemic and geopolitical events on the real and financial sectors.

Keywords: financial system, investments, financial indicators, socio-economic development, overview.

References

1. *Razumovskaya E.A., Lebedev A.V.* Theoretical aspects of modeling the results of socio-economic development of the national economy of Russia // Bulletin of SSEU. – 2019. – No. 4. – P. 20–28.

2. *Lebedev A.V., Razumovskaya E.A.* The relationship between the results of socio-economic development and the parameters of the structure of the financial system of Russia // Finance and Credit. – 2020. – Vol. 26. – No. 4. – P. 757–773.

3. The official website of the Central Bank of the Russian Federation. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/ms/

4. Official site of the Federal State Statistics Service. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

5. *Drobyshevsky S.M., Trunin P.V., Bozhechkova A.V.* Long-term stagnation in the modern world // Questions of Economics. – 2018. – No. 11. – P. 125–141. – URL: https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-11-125-141.

6. *Drobyshevsky S.M., Trunin P.V., Sinelnikova-Muryleva E.V., Makeeva N.V., Grebenkina A.M.* Optimal inflation in Russia: theory and practice // Economic policy. – 2020. – Vol. 15. – No. 4. – P. 8–29. – URL: https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-4-8-29.

7. *Bernanke B.S.* The new tools of monetary policy // American Economic Review. – 2020. – Vol. 110. – No. 4. – P. 943–983. – URL: https://doi.org/10.1257/aer.110.4.943/

8. *Blanchard O.J., Summers L.H.* Rethinking stabilization policy: Evolution or revolution? // NBER Working Paper. – 2018. – No. w24179. – URL: https://doi.org/10.3386/w24179.

9. *Brand C., Bielecki M., Penalver A.* The natural rate of interest: Estimates, drivers, and challenges to monetary policy // ECB Occasional Paper. – 2018. – No. 217.

10. *Chakraborty I., Goldstein I., MacKinlay A.* Monetary stimulus and bank lending. Journal of Financial Economics. – 2020. – Vol. 136. – No. 1. – P. 189–218. – URL: https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2019.09.007.

11. *Clarida R.* The Federal Reserve's new monetary policy framework: A robust evolution. Speech at Peterson Institute for International Economics. – 2020. – URL: https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/clarida20200831a.htm.

12. *Ergungor O.E.* Financial system structure and economic growth: Structure matters // International Review of Economics & Finance. – 2008. – Vol. 17. – Is. 2. – P. 292–305.

13. *Fîrcescua B.* Crises Effects on Financial System Structure in some Post-Communist Countries // Procedia: Social and Behavioral Sciences. – 2012, October. – Vol. 5812. – P. 444–453.

14. *Charbonneau K.B., Evans A., Sarker S., Suchanek L.* Digitalization and inflation: A review of the literature // Bank of Canada Staff Analytical Note. – No. 2017-20.

15. *Eggertsson G.B., Juelsrud R.E., Summers L.H., Wold E.G.* Negative nominal interest rates and the bank lending channel // NBER Working Paper. – 2019. – No. 25416. – URL: https://doi.org/10.3386/w25416.

УДК 339.187.44

Д.М. ШАКИРОВА,
доцент, кандидат социологических наук
Казанский государственный энергетический университет

А.О. ГАРАНИНА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

К.С. МОИСЕЕВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Ю.Ф. САБИРОВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

Д.А. ШАПОВАЛ,
студент
Казанский государственный энергетический университет

А.Ю. СОБОЛЕВА,
студент
Казанский государственный энергетический университет

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИИ

Аннотация. На сегодняшний день франчайзинг является одной из самых выгодных форм ведения предпринимательской деятельности, как в России, так и в зарубежных странах. Он успешно используется в построении малого бизнеса и помогает расширять его до международных масштабов. Многие известные фирмы построены на франчайзинговых схемах, но не всем известно как утроена франшиза, в чем заключаются условия договора и какие возможности он дает. Франчайзинг имеет множество особенностей, которые отличают его от других видов предпринимательской деятельности. Как и любая система, он имеет свои преимущества, благодаря которым грамотное использование такой системы позволяет добиться высоких результатов, но в том числе имеет ряд недостатков. В статье рассмотрены также основные направления франчайзинга и сферы его развития в России, рассмотрен правовой аспект заключения договора в российском законодательстве, по которому регулируются отношения между продавцом и покупателем франшизы. На примере показаны результаты успешной реализации франчайзинга в нашей стране. Тем не менее франчайзинг пока не получил достаточного распространения в России, поскольку имеется множество сдерживающих факторов для его масштабного развития.

Ключевые слова: франчайзинг; тенденции; проблемы развития; развитие в России; сферы развития, коммерческая концессия.

В условиях современной экономики получило распространение такое направление предпринимательской деятельности, как франчайзинг, которое зародилось в XIX в. в Соединенных Штатах Америки. Основоположником был Исаак Зингер – основатель компании по производству швейных машин. В России франшизу начал развивать Владимир Довгань в конце XX в. [4]

Франчайзинг, как определенный тип организации предпринимательства, включает в себя создание широких сетей предприятий, объединенных единой торговой маркой, маркетинговыми материалами, одинаковыми условиями,

методами и формами продаж товаров и услуг [10]. Франчайзинг играет важную роль в экономике и может стать преобладающей формой розничной торговли.

В современной экономике франчайзинг предполагает взаимовыгодные партнерские отношения между рыночными субъектами, в которых продавец (франчайзер) предоставляет покупателю (франчайзи) конкретный вид бизнеса (франшизу). Такие отношения, как правило, закреплены правовыми и финансовыми нормами. Данный вопрос решается во многих странах с помощью Ассоциаций и Федераций, целью создания которых является урегулирование отношений, защита интересов компаний, занимающихся франчайзингом [9].

Другими словами, это фирмы, имеющие ярко выраженную репутацию, распространенные в стране или в мире, запатентованные на рынке, осуществляющие передачу другой фирме или частному предпринимателю уже разработанного бизнес плана, который будет содействовать росту и гарантированному закреплению на рынке товаров и услуг [15]. При этом сторона, предоставляющая франшизу, обязана содействовать становлению бизнеса, а также обеспечивать техническую, консультативную и другие виды помощи.

Франчайзинг в России

На данный момент франчайзинг широко используется в зарубежных странах и стал очень привлекательной коммерческой и договорной моделью в России, поскольку даже абсолютный новичок в этой сфере, имеющий желание открыть свой бизнес, сможет реализовать свои планы с минимальным риском. В нашей стране франчайзинг начал свое развитие в сфере быстрого питания, так как сфера быстрого приготовления еды становится все более популярной [14]. Франчайзинг в России пока не получил широкого распространения, но потенциал для его реализации достаточно широк.

Франчайзинг выбирают, потому что он имеет ряд преимуществ:

1. Известный бренд может привести к высоким результатам. Работа под известным брендом, например, таким как McDonalds, имеет очевидные преимущества для франчайзи. В первую очередь это финансирование от крупной корпорации и следование проверенному формату, что гарантирует дополнительную безопасность для компании. Также это экономия времени и энергии на рекламу. Наличие устоявшегося рынка, проверенных систем и зарекомендовавшего себя бренда означает, что уже в самом начале своей работы не нужно прилагать усилия для того, чтобы зарекомендовать себя на рынке.

2. Помощь и поддержка со стороны франчайзера.

Покупателю франшизы будет предложена как финансовая помощь, так и помощь по ведению данного бизнеса в целом. Также многие франчайзеры помогают удержать клиентскую базу.

3. Определенная территория.

Британская ассоциация франчайзинга (BFA) называет это одной из главных причин, делающих франчайзинг привлекательным вариантом. Франчайзеры тщательно выбирают расположение своих торговых точек, чтобы получить как можно больше клиентов.

Кроме того, в отличие от запуска бизнеса с нуля, многие франчайзеры могут позволить себе первоклассные торговые помещения.

4. Расширение доступа к финансированию.

К франчайзи относятся более благосклонно, когда речь идет о банковских кредитах и овердрафтах, чем к предпринимателям, которые начинают строить свой бизнес с нуля. Надежность крупной фирмы, означает, что банки часто будут предлагать кредиты на достаточно большую сумму, чтобы помочь стартовым затратам [7, 12, 13].

Но, как и у любой системы, у Франчайзинга есть свои минусы.

1. Возможность наличия высоких стартовых затрат.

Открытие франшизы может быть дороже, чем начало собственного малого бизнеса. Поэтому следует заранее проводить сравнительный анализ затрат.

2. Меньшая гибкость.

Франчайзи должен соблюдать правила франчайзера и соблюдать условия лицензионного соглашения. Он не может поменять сам производимый продукт, логотип и униформу,

которую носит персонал. С франшизой меньше возможностей для инноваций и персонализации бизнеса.

3. Отсутствие реального контроля над франшизой.

Это означает, что, даже управляя прибыльной торговой точкой, можно потерять все, если франчайзер примет некорректные или невыгодные деловые решения и фирма потерпит неудачу.

4. Снижение конкурентоспособности.

Франчайзи выигрывают от признания бренда компании, чью франшизу они покупают, но они также уязвимы, если клиент отвернется от этого бренда, поскольку на рынок из года в год выходят новые современные компании, которые могут стать более востребованными.

5. Работа, требующая больших усилий.

Внедрение стандартных методов работы вашего франчайзера, а затем их совершенствование – это огромная задача, требующая самоотверженности, большого труда и экономической поддержки [7, 12, 13].

Ежегодно число франчайзеров в России стремительно растет, в среднем увеличивается на 22,75 %, а число объектов франчайзинга на 35,3 % [2]. В том числе в России представлены и мировые франшизы: среди них Subway, McDonald's, Pizza Hut и другие.

В качестве примера одной из крупнейших и успешных франшиз, созданной в России, является «Додо пицца». На 2021 г. открыто 695 пиццерий в 14 странах на 3 континентах.

Высокие темпы роста обеспечивает франчайзинг, а так же информационная модель Dodo IS, позволяющая дистанционно управлять бизнесом и следить за каждой пиццерией в отдельности, тем самым повышая эффективность и качество. Результаты франчайзинга видны не только на словах, но и в цифрах: за 2020 г. выручка сети составила 22 323 664 769 руб. [6] Этот пример хорошо показывает, что благодаря франчайзингу из не очень большой сети пиццерий можно сделать мировой бренд.

Наша страна уверенно поднимается в общемировом рейтинге, и это связано с тем, что мы стали развивать те сферы бизнеса, которые традиционно считаются ориентированными на франчайзинг. Такими сферами являются рестораны и кафе, отели и отдых, магазины розничной торговли, медицинские службы и клиники, информационные технологии и онлайн сервисы [5, 17]. Во всем мире лидирующее место в сфере франчайзинга занимает фастфуд, а у нас популярность смещается в сторону предприятий розничной торговли, питания и бытового обслуживания [3]. Но тем не менее существуют некоторые причины, которые сдерживают развитие франчайзинга в России:

1. Нестабильная ситуация в российской экономике;

2. Отсутствие существенного стартового капитала у многих предпринимателей;

3. Недостаточная государственная поддержка малого бизнеса;

4. Неполная проработка действующего российского законодательства по защите интеллектуальной собственности;

5. Недостаточный объем знаний у предпринимателей малого бизнеса в сфере франчайзинга [8].

Еще одним сдерживающим фактором является то, что в российском законодательстве как таковое понятие франчайзинга отсутствует. Правоотношения франчайзера и франчайзи регулируются в Российской Федерации главой 54 ГК РФ «Коммерческая концессия», положения которой по содержанию наиболее близки к договору франчайзинга в международном праве [1]. Договор коммерческой концессии хоть и близок по своей сути к франчайзингу, но все же имеет отличия. Франчайзинг предполагает более тесное взаимодействие продавца и покупателя, поскольку франчайзер сопровождает франчайзи во всех аспектах ведения бизнеса, контролируя его действия [16, 18].

Одним из недостатков договора Коммерческой концессии является то, что одна из сторон может его расторгнуть, уведомив другую сторону за полгода без объяснения причин расторжения. В этом случае франчайзи понесет огромные убытки, включая средства, инвестированные в этот бизнес [11].

Вывод

На основании рассмотренных данных можно сделать вывод о том, что франчайзинг является достаточно выгодной формой ведения

бизнеса как для франчайзи, так и для франчайзера, хоть и имеет некоторые недостатки. Франчайзинг помогает развить сеть до мировых масштабов, а так же является хорошим стартом для начинающих предпринимателей. Научившись грамотно вести франчайзинговый бизнес, рассчитывая свои риски и прилагая немало усилий, можно добиться большого успеха.

Решением одной из главных проблем, сдерживающих распространение франчайзинга в России, может послужить внесение корректировок в статью ГК РФ о «Коммерческой концессии», либо создание статьи, направленной конкретно на франчайзинг. Для франчайзи важна законность приобретения такого продукта, как франшиза. Это будет способствовать еще более эффективному внедрению франчайзинговых схем в развитие бизнеса в России.

Литература

1. *Анохин С.А.* Сущность франчайзинга и специфика его правового регулирования в России // Юридические науки. – 2020. – С. 152–154.

2. *Боркова Е.А., Якубович А.И., Нефедова С.А., Маначинский Г.В.* Оценка уровня развития франчайзинга в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 3(48). – С. 92–97.

3. *Бурчакова М.А., Николенко А.С.* Анализ состояния и эволюция франчайзинга в РФ и развитых зарубежных странах // Проблемы науки. – 2017. – № 2(15). – С. 48–51.

4. *Зимина Л.Ю.* Организация бизнеса на основе франчайзинга: учебное пособие. – Ульяновск, 2009. – С. 2–7.

5. *Нуретдинова Ю.В., Куприянова Д.О., Бурмистрова А.А.* Перспектива развития франчайзинга в России в условиях экономической нестабильности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Том 5, часть 2. – С. 170–173.

6. Официальный сайты франчайзинга «Додо пицца». – URL: https://www.dodofranchise.ru/ (дата обращения: 02.04.2021).

7. *Панюкова В.В.* Преимущества и недостатки применения франчайзинга для Российских предпринимателей // Журнал «Маркетинг в России и за рубежом». – 2004.

8. *Сопина Н.В., Махмутов А.И.* Перспективы развития франчайзинга в России // Международный научный журнал «Молодой ученый» № 35(325). – 2020. – С. 68–70.

9. *Филина Ф.Н.* Франчайзинг: правовые основы деятельности: учебное пособие. – Гросс-медиа, 2008. – 66с.

10. Франчайзинг как форма начала бизнеса. Пособие для начинающих предпринимателей. – 2019. – 10 с.

11. *Черепанова Е.А.* Франчайзинг в России: правовой аспект. – Екатеринбург, 2005. – 176 с.

12. *Adeiza A., Malek M.A., Ismail N.A.1, Moon B.Y., Harif M.A.A.M.* Franchisors' support services and their consequences: resource-based view and expectation-confirmation perspectives. – 2017. – Vol. 15, No. 9. – P. 37–52.

13. *Amelia Josephson*. The Pros and Cons of Franchising. – URL: https://smartasset.com/career/the-pros-and-cons-of-franchising/ (дата обращения: 15.03.2021).

14. *Anna Dorozhkina*. Franchising As a Key To Success. The Russian Way. – URL: http://www.russiaic.com/business_law/in_depth/1686#.YHXDvlsmxPY/ (дата обращения:16.03.2021).

15. *Gillis W.E., Combs J.G., Yin X.* Franchise management capabilities and franchisor performance under alternative franchise ownership strategies // Journal of business venturing. – 2020. – Vol. 35, Issue 1. – 105899 p.

16. *Musabirova D.A., Yushchenko N.A.* Comparative legal characteristics of franchising institute in Russia and abroad // Journal of legal, ethical and regulatory issues. – 2016. – Vol. 19. – P. 63–68.

17. *Polozhentseva Y., Klevtsova M., Ershova I., Klevtsov S.* Investigation of the opportunities of business differentiation and economic development of the territories implementing franchise // Asian social science. – 2015. – P. 38–45.

18. *Sklyarenko R.P.* Transfer of service technologies under franchise agreement // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Vol. 12, Issue 5. – P. 1232–1237.

Информация об авторах

Шакирова Динара Марселевна, доцент, кандидат социологических наук, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: dinara.mm@yandex.ru

Гаранина Ангелина Олеговна, студентка, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: angelina.garanina73.73@gmail.com

Моисеева Ксения Сергеевна, студентка, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: ksyashamoiseeva@gmail.com

Сабирова Юлия Фанисовна, студентка, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: julia.sabirova01@list.ru

Шаповал Дарья Александровна, студентка, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: dar.shapoval2017@yandex.ru

Соболева Алина Юрьевна, студентка, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань.

E-mail: Alinochka.Soboleva.AS@gmail.com

D.M. SHAKIROVA,
PhD in Sociology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University

A.O. GARANINA,
student
Kazan State Power Engineering University

K.S. MOISEEVA,
student
Kazan State Power Engineering University

YU.F. SABIROVA,
student
Kazan State Power Engineering University

D.A. SHAPOVAL,
student
Kazan State Power Engineering University

A.YU. SOBOLEVA,
student
Kazan State Power Engineering University

TRENDS AND PROBLEMS OF FRANCHISING DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract. Today franchising is one of the most profitable forms of doing business both in Russia and in foreign countries. It is successfully used in small business development and helps to extend it to the international scale. Many well-known companies are built on franchise schemes, but not everyone knows how a franchise is tripled, what the contract conditions are and what opportunities it gives. Franchising has many features that distinguish it from other types of entrepreneurial activity. Like any system it has its advantages, due to which the competent use of such system allows achieving high results, but also has a number of disadvantages. The article also examines

the main areas of franchising and the scope of its development in Russia, the legal aspect of the contract in the Russian legislation, which regulates the relationship between the seller and the buyer of the franchise. The example shows the results of successful franchising in our country. Nevertheless, franchising has not yet gained sufficient popularity in Russia, because there are many limiting factors for its sufficient development.

Keywords: franchising; trends; problems of development; development in Russia; areas of development, commercial concession.

References

1. *Anokhin S.A.* The essence of franchising and the specifics of its legal regulation in Russia // Legal sciences. 2020. – P. 152–154.

2. *Borkova E.A., Yakubovich A.I., Nefedova S.A., Manachinsky G.V.* Assessment of the level of development of franchising in the Russian Federation // Business. Education. Right. 2019. – No. 3 (48). – P. 92–97.

3. *Burchakova M.A., Nikolenko A.S.* Analysis of the state and evolution of franchising in the Russian Federation and developed foreign countries // Problems of science. – 2017. – No. 2 (15). – P. 48–51.

4. *Zimina L.Yu.* Organization of business on the basis of franchising: study guide. – Ulyanovsk, 2009. – P. 2–7.

5. *Nuretdinova Yu.V., Kupriyanova D.O., Burmistrova A.A.* Prospects for the development of franchising in Russia in the conditions of economic instability // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – Vol. 5, part 2. – P. 170–173.

6. Official websites of the Dodo Pizza franchise. – URL: https://www.dodofranchise.ru / (date accessed: 02.04.2021).

7. *Panyukova V.V.* Advantages and disadvantages of using franchising for Russian entrepreneurs // Journal "Marketing in Russia and abroad". – 2004.

8. *Sopina N.V., Makhmutov A.I.* Prospects for the development of franchising in Russia // International Scientific Journal "Young Scientist". – No. 35 (325). – 2020. – P. 68–70.

9. *Filina F.N.* Franchising: legal bases of activity // Training manual. – 2008. – 66 p.

10. Franchising as a form of starting a business. A guide for beginning entrepreneurs. – 2019. – 10 p.

11. *Cherepanova E. A.* Franchising in Russia: a legal aspect. – Yekaterinburg, 2005. – 176 p.

12. *Adeiza A., Malek M.A., Ismail N.A.1, Moon B.Y., Harif M.A.A.M.* Franchisors' support services and their consequences: resource-based view and expectation-confirmation perspectives. – 2017. – Vol. 15, No. 9. – P. 37–52.

13. *Amelia Josephson*. The Pros and Cons of Franchising. – URL: https://smartasset.com/career/the-pros-and-cons-of-franchising/ (date accessed: 15.03.2021).

14. *Anna Dorozhkina*. Franchising As a Key To Success. The Russian Way. – URL: http://www.russiaic.com/business_law/in_depth/1686#.YHXDvlsmxPY/ (date accessed:16.03.2021).

15. *Gillis W.E., Combs J.G., Yin X.* Franchise management capabilities and franchisor performance under alternative franchise ownership strategies // Journal of business venturing. – 2020. – Vol. 35, Issue 1. – 105899 p.

16. *Musabirova D.A., Yushchenko N.A.* Comparative legal characteristics of franchising institute in Russia and abroad // Journal of legal, ethical and regulatory issues. – 2016. – Vol. 19. – P. 63–68.

17. *Polozhentseva Y., Klevtsova M., Ershova I., Klevtsov S.* Investigation of the opportunities of business differentiation and economic development of the territories implementing franchise // Asian social science. – 2015. – P. 38–45.

18. *Sklyarenko R.P.* Transfer of service technologies under franchise agreement // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. – 2020. – Vol. 12, Issue 5. – P. 1232–1237.

УДК 336.71

В.А. ШЕИН,
аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Ни для кого не секрет, что современный общественный уклад характеризуется набирающей обороты цифровизацией всех его аспектов. Исключением не является и финансовая сфера, где в настоящее время происходит очередной виток трансформации, проявляющейся в возникновении финтех-стартапов, их развитии и экспансии мирового рынка. Более того, приблизительно 15 лет назад началось активное развитие мобильных технологий и сопутствующей этому инфраструктуры, что вывело значимость финтеха на новый уровень. В связи с этим возникает все больше и больше дискуссий о будущем финансового сектора и организаций, действующих на нем. В статье представлены результаты исследования мировой индустрии финансовых технологий. В ходе работы была проанализирована динамика мировых инвестиций в сектор финансовых технологий, в том числе и в виде венчурного финансирования, как результат, был дан ответ на вопрос об актуальности финтех-сегмента в третьем десятилетии XXI в. Также на основе анализа мирового рынка были выделены модели развития индустрии финансовых технологий в различных странах и сформировано видение относительно будущего финтеха в Российской Федерации.

Ключевые слова: финансовые технологии, венчурные инвестиции, диджитализация, трансформация финансового сектора, модели развития финтеха, банки, стартапы.

Вопрос о финансовых технологиях и их значении для финансового сектора стоит перед экономическим сообществом уже не первый год. Вопреки расхожему мнению финтех имеет долгую, более чем 160-летнюю, историю, и внастоящее время мы находимся уже в 3-й или 4-й эпохе развития финансовых технологий, в зависимости от подхода к оценке [6, 9]. Однако наибольший интерес возник около 1 лет назад, в связи с чем и можно объяснить такое заблуждение. На рубеже XX и XXI вв. существующий уклад в индустрии казался давно устоявшимся, а перемены, возникающие в ней, можно было оценить как эволюционные и весьма гармоничные. В то время банки и другие финансовые организации были, по сути, инновационными монополистами и разрабатывали и потребляли технологии практически единолично, а далее картина начала меняться.

Новейшая эпоха в истории финансовых технологий началась в 2008 г., что совпадает с началом изменений в общественном укладе, вызванным феноменом смартфонов. Данный период можно считать начавшимся с момента появления в июле того года iPhone 3G. Далее наблюдалось постепенное становление смартфона пультом дистанционного управления для большинства аспектов нашей жизни: от регулировки освещения и включения пылесоса, записи к врачу до покупки билетов в кино или театр и совершения прочих финансовых операций. Вместе с тем в ходе анализа коллектив китайских исследователей в лице Лю Дж., Ли К. и Ванг С. отмечает, что интерес к бизнес-моделям, основанным на финансовых технологиях, со стороны научного сообщества начался именно с сегмента мобильных платежей и прочих операций, что может говорить о влиянии эволюции смартфонов на общее развитие финтеха и внимания к нему в равной степени вместе с технологиями веб-коммуникаций, прогрессом в вычислительных способностях при работе с Big Data, а также с популярностью облачного хранения данных [11].

С начала данного периода на рынке начали появляться финтех-стартапы различных направлений, а вместе с ними и дискуссии о том, каково их будущее: приходят ли они на смену традиционным бизнес-моделям, либо это просто модное течение, о котором забудут так же быстро, как оно появилось [3]. По данному вопросу существует множество про-

тивоположных точек зрения с довольно убедительной аргументацией. Если же проанализировать мировые инвестиции в индустрию финтеха, становится понятно, что ситуация характеризуется ежегодным увеличением их объема в соответствующие компании. По данным компании KPMG, абсолютный рекорд по величине привлеченных средств в финансовые технологии был поставлен в 2019 г., когда данный показатель составил 168 млрд долларов США, за 8 лет увеличившись почти в 8 раз. При этом количество сделок составило 3 472, т. е. на 240 меньше, чем в 2018 г. (рис. 1). В 2020 г. была совершена 2 861 сделка на сумму 105,3 млрд долларов США [13]. После медленного старта в начале 2020 г., в его втором полугодии было вложено 71,9 млрд долларов в финансовые технологии в рамках глобальных сделок M&A (слияния и поглощения), PE и венчурного капитала, что превышает показатель первого полугодия (33,4 млрд долларов) более чем вдвое. Снижение годового показателя, на наш взгляд, не является отражением потери интереса к финтеху, а представляет собой следствие общемировой тенденции, связанной с общим уменьшением инвестиционной активности, вызванной так называемым «коронакризисом». В частности, это проявляется в отсутствии крупных сделок M&A, тогда как в 2019 г. одна только сделка по приобретению FIS WorldPay была оценена в 42,5 млрд долларов.

Также интересно обратить внимание на венчурные инвестиции, а именно на тот факт, что финтех-компании привлекли 42,3 млрд долларов за 2020 г., что является вторым результатом после 2018 г., когда было привлечено 53,8 млрд инвестиций, а лишь одна Ant Financial привлекла 14 млрд долларов в рамках крупнейшего в мире раунда частного финансирования за всю историю. Более того, традиционно наибольшее число сделок в венчурном инвестировании в финтех совершается на посевной и ранней стадии, т. е. в условиях повышенного риска, однако наибольший прирост в относительном выражении последние пять лет ежегодно показывает поздняя стадия, в особенности со стороны корпоративных инвесторов. Из имеющегося массива данных можно сказать о том, что в 2021 г. интерес инвесторов будет также велик. В первом квартале уже произошли такие характерные события, как привлечение платежной финтех-платформой Stripe 600 млрд долларов, что позволило им стать самой дорогой частной компанией Кремниевой долины и опередить даже SpaceX Илона Маска; а также инвестиции в шведский платежный сервис Klarna в размере 1 млрд долларов [5]. С оценкой в 31 млрд долларов этот финтех-стартап стал самым дорогим в Европе, и, к слову, опережает по капитализации таких мастодонтов, как Credit Suisse (27,12 млрд долларов по состоянию на 1 апреля 2021 г.) и Deutsche Bank (24,89 млрд долларов). Складывающаяся ситуация, на наш взгляд, является ответом на вопрос об актуальности финтеха и его будущего: существующие объемы инвестиций в финансовые технологии не подтверждают, что интерес к финтеху себя исчерпал, более того, мировое сообщество все больше и больше начинает

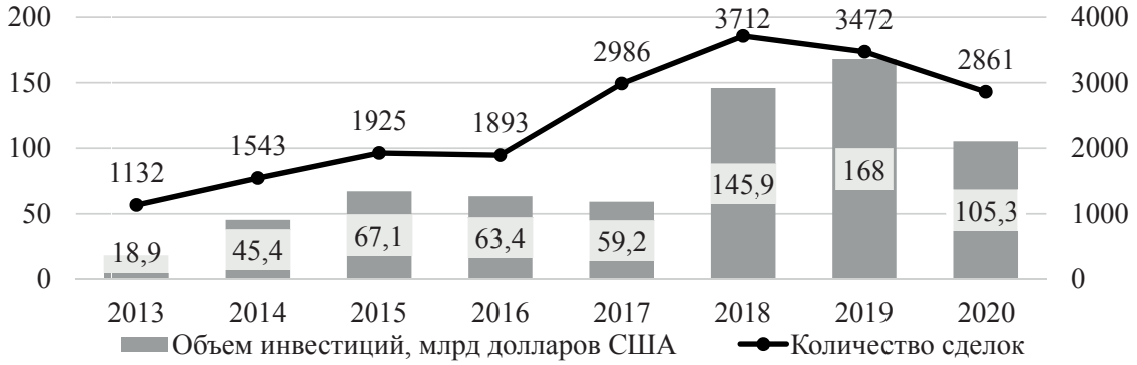


Рис. 1. Мировые инвестиции в финтех-компании

понимать значимость данного сектора. Помимо ежегодного увеличения количества финтех-стартапов в последние 3–5 лет и традиционные компании начинают трансформировать свои бизнес-процессы и внедрять финансовые технологии в свою деятельность.

В результате проведенного анализа мирового рынка финансовых технологий нами были выделены следующие модели их развития:

1) децентрализованная, при которой основное развитие индустрии финансовых технологий в стране в основном происходит за счет частных стартапов, которые самостоятельно привлекают инвестиции путем предложения уникального, либо более качественного продукта. При данной модели стартапы свободно конкурируют с традиционными финансовыми организациями, либо предоставляют им свои сервисы. Такая модель характерна для стран, в которых финтех-система нового порядка начала формироваться одной из самых первых в мире и является, по сути, «классической» ее вариацией. В настоящее время самые успешные компании начинают экспансию на соседние страны, а зачастую – и на другие континенты. Примером государств с децентрализованной моделью являются Германия, Великобритания, Франция, Индия;

2) централизованная, при которой система финансовых технологий развивается за счет комплексных мероприятий со стороны органов государственной власти, включающих в себя нормотворческую и стимулирующие деятельности. Зачастую данная модель связана с развитием системы открытого банкинга, созданием «регулятивной песочницы», либо разработкой банковских/платежных лицензий, ориентированных на финансовые технологии. Представителями данной модели являются Сингапур, чей Центральный банк и Валютное управление активно занимаются стимулированием предпринимателей, желающих зарегистрировать финтех-компанию за счет ослабления регулирования и поощрения экосистем, основанных на высоких технологиях [8], а также Австралия. Страна развивает свою открытую банковскую политику как зонтичный режим, ориентированный на данные о клиентах как на право. Гибкость этого подхода предполагает, что Австралия в конечном итоге применит эту политику к другим секторам, таким как энергетика, телекоммуникации и другие. Открытое банковское обслуживание в Австралии официально началось 1 июля 2019 г., ANZ, Westpac, Commonwealth Bank и NAB обменивались справочными данными о продуктах на добровольной основе. С 1 июля 2020 г. в Австралии вступил в силу Закон «О праве на данные потребителей». Все данные о потребителях, касающиеся кредитных и дебетовых карт, депозитных и транзакционных счетов, доступны с 1 июля 2020 г., а данные о потребителях, касающиеся данных об ипотеке и личных займах, предоставляются с 1 ноября 2020 г. [4];

3) отраслевая модель, при которой главной движущей силой в развитии являются крупные компании определенного сектора, а сам финтех реже оценивается как инвестиционный бизнес, а в большей степени играет роль подрядчика, который реализует для заказчика проекты или поставляет услуги. Традиционные финансовые организации при такой модели занимаются как разработкой собственных финтех-проектов, так и поиском, и выкупом перспективных финтех-стартапов, не считая их угрозой для своего бизнеса. Такая ситуация сложилась в России, где большинство технологических компетенций сконцентрировано в банковском секторе. Кроме того, финансовые холдинги, банки, страховщики запускают собственные акселераторы и инкубаторы финтех-стартапов. Так, «Хоум Кредит», «Ак Барс» и MasterCard создали первый в РФ отраслевой финтех-акселератор «Финтех Лаб». Сбербанк совместно с 500 Startups запустили уже несколько международных акселерационных программ для российских стартапов. Крупнейший необанк Тинькофф Банк запустил собственную школу разработки и аналитики в сфере финтеха – Tinkoff Fintech School [2];

4) смешанная, как правило, объединяющая в себе черты первых двух моделей. Также как и в первом случае, в основном по данной модели развиваются страны, которые одни из первых начали активно внедрять бизнес-процессы, основанные на финансовых технологиях. Представители данной модели – США, а также Великобритания, которая является родона-

чальницей «банков-претендентов», в настоящее время занимающих лидирующие позиции в мировом финтех-рынке (Monzo, Revolut), но вместе с тем проводящая активную государственную политику по развитию финансовых технологий [7, 12];

5) модель технологического импорта, которая возникает в странах, имеющих соседей с развитой системой финтех-компаний, начинающих проникновение на соседние рынки. Характерна для некоторых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Таиланд и Вьетнам, в которых осуществляют деятельность организации из Китая, Сингапура, Индии.

На наш взгляд, участие государства в развитии финтеха в перспективе является одной из важнейших составляющих успеха. В связи с этим мы считаем необходимым осуществить переход России на смешанную модель. В настоящее время государство не оказывает достаточной поддержки финансовым технологиям, несмотря на все попытки. В первую очередь документ «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» уже устарел и не имеет продолжения, а значит, можно сказать, что у государства нет плана развития на будущее. Вдобавок, выпускаемые нормативно-правовые акты, в том числе Закон «О цифровых финансовых активах», далеки от идеала и подвергаются существенной критике со стороны цифрового сообщества, так как не покрывают многие виды деятельности, например, майнинг, не выработаны адекватные определения цифровой валюты, не регламентирует вопросы, связанные с налогообложением цифровых финансовых активов [1]. Также государство до сих пор не может определиться со статусом криптовалют, охотнее склоняясь к тому, чтобы их запретить, что может крайне негативно отразиться на финтех-бизнесе и привлечении капитала в России, ведь ни одна из развитых стран не вводит запретов на использование криптовалют. Наоборот, это направление является одним из самых перспективных. Если же говорить о позитивном, то здесь в первую очередь выделяется стремление России разработать цифровой рубль и развивать систему OpenAPI.

Таким образом, мы считаем необходимым проработать на государственном уровне новый документ о разработке направлений развития финансовых технологий, скорректированный с учетом текущей ситуации. Также стоит пересмотреть отношение к криптовалютам в сторону их легализации. Эффективным методом развития финансовых технологий также будет создание особой экономической зоны для финтех-компаний.

Литература

1. Анализ: Что не так с законом «О цифровых финансовых активах». – URL: https://ru.ihodl.com/analytics/2020-09-25/analiz-chto-ne-tak-s-zakonom-o-cifrovyh-finansovyh-aktivah/ (дата обращения: 10.04.2021).

2. Индустрия моды // НИУ Высшая школа экономики. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

3. *Кинг Б.* Банк 4.0: Новая финансовая реальность [пер. с анг. Е. Головляниционой]. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – 476 с.

4. Финтех в Австралии: Big Data, открытый банкинг и AI // InternationalWalth.info. – URL: https://internationalwealth.info/all-about-fintec/finteh-v-avstralii-big-data-otkrytyj-banking-i-ai/ (дата обращения: 10.04.2021).

5. Шведская Klarna вернула себе статус самого дорого стартапа Европы // Forbes.ru. – URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/422287-shvedskaya-klarna-vernula-sebe-status-samogo-dorogogo-startapa-evropy?photo=1 (дата обращения: 04.04.2021).

6. *Bates R.* Banking on the future: an exploration of fintech and the consumer interest. A Report for Consumers International. – 2017. – URL: https://www.consumersinternational.org/media/154710/banking-on-the-future-full-report.pdf (дата обращения: 04.04.2021).

7. *Buckley R.P., Arner D.W., Zetzsche, D.A., Weber, R.H.* The road to RegTech: the (astonishing) example of the European Union // Journal of Banking Regulation. – 2020. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 26–36.

8. *Fan P.S.* Singapore Approach to Develop and Regulate FinTech // Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion, Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation. – 2018. – P. 347–357. – URL:

9. https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

10. *Klara D.* Overridige FINTECH // Proceeding of 2019 International Conference on Digitization: Landscaping Artificial Intelligence, ICD. – 2019. – P. 245–259.

11. *Lee D.K.C.* Fintech and alternative investment // Journal of Alternative Investments. – 2018. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 6–15.

12. *Liu J., Li X., Wang S.* What have we learnt from 10 years of fintech research? A scientometric analysis // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 155.

13. *Podkolzina I.A.* The UK's government and regulatory policy responses to fintech // World Economy and International Relations. – 2021. – Vol. 65. – P. 45–52.

14. Pulse of Fintech // KPMG Global. – URL: https://home.kpmg/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html (дата обращения: 04.04.2021).

Информация об авторах

Шеин Владислав Александрович, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

E-mail: alphaomega33@mail.ru

V.A. SHEIN,
Postgraduate student
Kazan (Volga region) Federal University

FINANCIAL TECHNOLOGIES: INVESTMENT PROSPECTS AND DEVELOPMET MODELS

Abstract. It's no secret that the modern social order is characterized by the growing digitalization of all its aspects. The financial sector is not an exception either, where the next round of transformation is currently taking place, which is manifested in the emergence of fintech startups, their development and expansion of the world market. Moreover, about 15 years ago, the active development of mobile technologies and the accompanying infrastructure began, which brought the importance of fintech to a new level. In this regard, there is more and more discussion about the future of the financial sector and the organizations operating in it. The article presents the research results of the global financial technology industry. The dynamics of global investments in the financial technology sector, including in the form of venture financing, was analyzed, as a result, an answer was given to the question about the relevance of the fintech segment in the third decade of the 21st century. Also, based on the analysis of the world market, models for the development of the financial technology industry in various countries were identified and a vision of the future of fintech was formed.

Keywords: financial technologies, venture investments, digitalization, transformation of the financial sector, development models of fintech, banks, startups.

References

1. Analysis: What's wrong with a law "About digital financial actives". – URL: https://ru.ihodl.com/analytics/2020-09-25/analiz-chto-ne-tak-s-zakonom-o-cifrovyh-finansovyh-aktivah (date accessed: 10.04.2021).

2. Fashion Industry // National Research University Higher School of Economics. – URL: https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/ Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf (date accessed: 04.04.2021).

3. *King B.* Bank 4.0: A New Financial Reality [trans. from eng. E. Golovlyanitsina]. – M .: Olymp-Business, 2020. – 476 p.

4. Fintech in Australia: Big Data, Open Banking and AI // InternationalWalth.info. – URL: https://internationalwealth.info/all-about-fintec/finteh-v-avstralii-big-data-otkrytyj-banking-i-ai/ (date accessed: 10.04.2021).

5. Swedish Klarna regained its status as Europe's most expensive startup // Forbes.ru. – URL: https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/422287-shvedskaya-klarna-vernula-sebe-status-samogo-dorogogo-startapa-evropy?photo=1 (date accessed: 04.04.2021).

6. *Bates R.* Banking on the future: an exploration of fintech and the consumer interest. A Report for Consumers International. – 2017. – URL: https://www.consumersinternational.org/media/154710/banking-on-the-future-full-report.pdf (date accessed: 04.04.2021).

7. *Buckley R.P., Arner D.W., Zetzsche, D.A., Weber, R.H.* The road to RegTech: the (astonishing) example of the European Union // Journal of Banking Regulation. – 2020. – Vol. 21. – Is. 1. – P. 26–36.

8. *Fan P.S.* Singapore Approach to Develop and Regulate FinTech // Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion, Volume 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech, and Regulation. – 2018. – P. 347–357. –URL:

9. https://dcenter.hse.ru/data/2019/12/09/1523584041/Рынок%20финансовых%20технологий-2019.pdf (date accessed: 10.04.2021).

10. *Klara D.* Overridige FINTECH // Proceeding of 2019 International Conference on Digitization: Landscaping Artificial Intelligence, ICD. – 2019. – P. 245–259.

11. *Lee D.K.C.* Fintech and alternative investment // Journal of Alternative Investments. – 2018. – Vol. 20. – Is. 3. – P. 6–15.

12. *Liu J., Li X., Wang S.* What have we learnt from 10 years of fintech research? A scientometric analysis // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 155.

13. *Podkolzina I.A.* The UK's government and regulatory policy responses to fintech // World Economy and International Relations. – 2021. - Vol. 65. – P. 45–52.

14. Pulse of Fintech // KPMG Global. – URL: https://home.kpmg/xx/en/home/industries/financial-services/pulse-of-fintech.html (date accessed: 04.04.2021).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 330.163.14

А.И. САХБИЕВА,
кандидат экономических наук, доцент
УВО Университет управления «ТИСБИ»

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ К ЦИФРОВЫМ УСЛУГАМ, ОКАЗЫВАЕМЫМ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Развитие информационных и коммуникационных технологий открыло новый поток доходов в индустрии культуры. Фирмы продают контент в форме загрузки или подписки через Интернет, а поток доходов называется цифровыми услугами. Цифровые услуги сосуществуют с другими потоками доходов, такими как физические продукты (например, книги, DVD и компакт-диски) или нецифровые услуги (например, театр, концерты и выставки). Опыт потребления цифровых услуг аналогичен опыту использования продуктов, но технологии могут повысить ценность цифровых услуг по сравнению с продуктами.

Цифровые услуги приводят к смене парадигмы во взаимоотношениях потребителя и производителя, когда физические предметы заменяются нематериальным программным обеспечением, а ценность реализуется только в процессе потребления, смещая фокус ценности с ценности в обмен на ценность в использовании.

Отличительной характеристикой цифровых услуг следует считать то, что воспроизводимость услуги фактически бесплатна, поскольку предельные и транспортные расходы близки к нулю, что снижает затраты, связанные с управлением запасами и логистикой. В отличие от продуктов и нецифровых услуг открытый характер цифрового контента означает, что многие люди могут получить цифровую услугу без одновременного снижения доступности этой услуги для других. Свободная воспроизводимость и неисключительность концептуально отличает цифровые услуги от нецифровых услуг и продуктов. Эти последние две основные характеристики цифровых услуг как раз и способствуют их глобальному распространению.

Целью является исследование особенностей отношения потребителей к цифровым услугам, оказываемым в сфере культуры.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые услуги, поведение потребителей, потребительские предпочтения, экономическая ценность, цифровая трансформация.

В литературе индустрия культуры определяется как «область, которая производит товары повседневного спроса со значительными творческими элементами и планирует их предложение на потребительском рынке посредством массового распространения» [10]. Креативные элементы, из которых состоят указанные услуги, служат целям развлечения, создания идентичности и социальной демонстрации. Массовое распространение относится к хранению и доставке, где экономия на масштабе играет важную роль. В свете этого определения индустрии культуры используют подход «бизнес для потребителя» (B2C) и включают кино, музыку, издание книг и журналов, телевидение и радио, моду и видеоигры.

Индустрия культуры внедряет цифровые технологии для повышения своей конкурентоспособности. По данным ряда авторов, существуют две цифровые бизнес-модели, сгруппированные под общим заголовком, основанные на культуре цифровых услуг, которые становятся успешными и популярными в индустрии культуры: потоковая передача, подписка и загрузка [11]. Примерами первых являются Apple Music и Spotify в музыкальной индустрии.

Примерами загрузок являются электронные книги в издательской индустрии и iTunes в музыкальной индустрии.

Цифровые приложения меняют общество, в основе которого лежит идея о том, что цифровизация становится «новой нормой» [12]. Цифровой контент поддерживает все более широкое использование цифровых приложений и устройств отдельными лицами и компаниями, которые облегчают доступ к культурному контенту, улучшают потребительский опыт. Цифровые услуги измеряются в первую очередь по количеству проданных товаров, а не по полученной марже, и поэтому фирмы стремятся оперативно расширить свое предложение на зарубежные рынки, чтобы обеспечить себе более высокую рыночную долю [10].

Успех интернационализированных цифровых услуг на практике зависит от того, насколько фирмы понимают, чего хотят их клиенты, как осуществляется ценностное предложение и способы получения ценности и получения прибыли [6]. Цифровая трансформация меняет взаимозависимость цепочки поставок, предпочтения потребителей и модели потребления. Изменения в моделях потребления влияют на основную концепцию ценности, и эту область необходимо пересмотреть.

С точки зрения стоимости существует четыре основных причины, по которым цифровые услуги отличаются от (нецифровых) услуг и продуктов. Ценность была предметом значительных научных дискуссий, и ей приписывалось множество значений [13]:

– полезность [U] – это удовлетворение, полученное потребителем во время потребления, оцениваемое в точке обмена;

– экономическая ценность [EW] для фирмы, рассматриваемая как продолжительность жизни или «чистая приведенная стоимость» клиента;

– воспринимаемое удовлетворение [PS] оценивается по потреблению клиентов после публикации и предполагает, что ценность является неотъемлемой частью предложения;

– чистая выгода [NB], потребительский компромисс между выгодами и затратами, определяемый в точке обмена;

– средство-цель [ME] относится к предполагаемым атрибутам предложения для удовлетворения требований потребителя;

– ценность феноменологического опыта [PE] заключается не в объекте, а в опыте использования потребителем.

Стоимость традиционно концептуализируется с использованием определений, обусловливающих стоимость в точке обмена [16]. Тем не менее наиболее актуальными представляются подходы, в которых авторы используют конструкции PE, определяя ценность как восприятие того, насколько «хорошо» что-то в контексте конкретного использования, делая потребительную стоимость специфичной для конкретного случая. Следовательно, ценность PE не является естественным свойством, а феноменологически определяется в контексте и зависит от того, как предложение воспринимается человеком [16].

Цифровые услуги приводят к смене парадигмы во взаимоотношениях между потребителем и производителем, переходя от акцента на конструкциях ценности в обмен на использование ценности в связи с PE [16]. Физические предметы заменяются нематериальными услугами, и поэтому ценность реализуется только в процессе потребления. Однако создание устойчивого бизнеса зависит от получения производителем стоимости, достаточной для превышения затрат, и пользователь будет определять сумму, которую он будет платить, в зависимости от своего восприятия своей увеличенной выгоды по сравнению с альтернативами [16]. Без этих антецедентов пользователь не будет участвовать в будущем обмене, делая бизнес неустойчивым.

Еще одна особенность цифровых сервисов заключается в том, что дополнительные производственные и транспортные расходы равны нулю, что означает, что тиражирование сервиса фактически бесплатное. Кроме того, цифровые сервисы не являются исключительными, что означает следующее: любой может получить доступ к цифровым услугам (платно или бесплатно), не ограничивая их доступность для других.

Неисключительность и свободная воспроизводимость лежат в основе бизнес-моделей,

которые ставят во главу угла объем продаж и международную экспансию в ущерб рентабельности, поскольку расстояние между производителями и конечными потребителями сокращается, а количество потребителей, которых можно охватить, не ограничено [5].

Таким образом, новая модель цифровых услуг означает, что предложение больше не ограничено по количеству, поэтому получение ценности на основе дефицита и возможность реализации премиальных цен уменьшаются. Эти две характеристики цифровых услуг отличают их от нецифровых услуг и связаны с новыми угрозами. Например, снижение предельных издержек производства способствует росту экономики совместного использования и расширяет возможности потребителей [11]. Производители цифровых услуг не обязательно совпадают с теми, кто способен сохранять или получать ценность в долгосрочной перспективе (например, розничные торговцы), и это явление называется спадом стоимости [13].

Четвертая отличительная характеристика цифровых услуг заключается в том, что ценность использования является экспериментальной и субъективной [6]. Внутренние качества (т. е. степень развлечения) практически невозможно оценить до употребления. Следовательно, решение о покупке принимается на основе символических факторов.

Автор утверждает, что, хотя на восприятие потребителей, как правило, больше влияют внутренние элементы, в обстоятельствах, когда внутренние характеристики трудно наблюдать, потребители прибегают к внешним атрибутам, таким как страна происхождения (СП), чтобы принять решение о покупке [14]. Поэтому необходимо рассмотреть, используются ли внешние атрибуты для оценки цифровых услуг, основанных на культурных особенностях, и повышения покупательной способности иностранных потребителей.

Анализируемые внешние атрибуты включают СП, культурную дистанцию, степень экзотичности, имидж автора или производителя (бренда) и соответствие между флагом и брендом.

СП можно рассматривать как показатель силы «бренда» страны, поскольку он показывает влияние маркировки страны происхождения («сделано в») на решения потребителей [12]. СП – это многомерная конструкция, включающая когнитивные, эмоциональные и стереотипные элементы. СП влияет на восприятие и поведение потребителей, подразумевая, что потребители связывают имидж страны с качеством предложения фирмы [15].

Можно утверждать, что в случае цифровых услуг, основанных на культурных особенностях, внешняя информация, предоставляемая СП, представляет собой когнитивно простой для понимания сигнал, который влияет на решение о покупке культурного контента.

Таким образом, страны, традиционно известные своими устоявшимися традициями в создании культурного контента, с большей вероятностью придадут положительный имидж своим предложениям. Например, американские фильмы, снятые в Голливуде, скорее всего, будут восприниматься как хорошие, и, следовательно, они, как правило, привлекают более широкую аудиторию; хотя голливудские фильмы не всегда лучше фильмов, снятых в других регионах мира [14].

Другими словами, цифровые предложения, произведенные в контексте, характеризующемся международно признанной традицией создания и развития культурного контента, будут создавать воспринимаемую ценность и, следовательно, стимулировать решение потребителей о покупке. Таким образом, можно предположить, что при рассмотрении покупки конкретных цифровых услуг восприятие СП положительно связано с покупательскими намерениями потребителей.

Необходимо также оценить влияние культурной дистанции на покупательские намерения.

Существуют различные структуры и типологии культуры, но все они считают, что культура определяет те практики и ценности, которые разделяются внутри сообщества, но отличаются от других сообществ [11]. Таким образом, культуру можно понимать как коллективное мышление и традиции, определяющие нацию. Культура частично определяет поведение и выбор при принятии решений, включая способы, которыми граждане предпочитают проводить свое свободное время и взаимодей-

ствовать с другими членами сообщества. Следовательно, культурные различия могут влиять на то, как люди воспринимают и выбирают художественный и культурный контент, созданный в зарубежных странах.

В литературе по международному бизнесу созданы механизмы для количественной оценки культурной дистанции между двумя странами. Культурная дистанция – это конструкция, которая использовалась в исследованиях международного бизнеса как способ лучше понять стратегии выбора выхода на рынок и их успех, а в последнее время – при анализе проникновения на рынок и исследовании потребителей [16].

Культурная дистанция является важным элементом понимания того, как потребители оценивают культурные предложения, включая туристические направления, еду и цифровые услуги, основанные на культурных особенностях. Предыдущие исследования показали, что потребители, желающие приобретать цифровые услуги, основанные на культурных традициях, являются первопроходцами и потребителями-исследователями [16]. Это означает, что эти потребители должны быть более открыты для нового контента, чем потребители, покупающие традиционные форматы. В дополнение к этому давление рынка (например, угроза однорангового обмена файлами) приводит к тому, что цена покупки дополнительного контента относительно невысока, и поэтому потребители могут исследовать новый контент при сравнительно низких дополнительных затратах.

Контент, созданный в странах с похожей культурой, как правило, имеет сопоставимые атрибуты. Однако, когда при сравнении двух стран с большой культурной дистанцией, основные атрибуты производимого культурного контента становятся разными, и именно эта разница открывает возможность для создания нишевого рынка в странах, далеких от культурного наследия [15]. Этот нишевый рынок может стать стабильным с течением времени, поскольку очень маловероятно, что конкуренты, работающие на целевых рынках, будут иметь возможность воспроизводить культурный контент без нарушения авторских прав. Основываясь на этих аргументах, можно предположить, что эта способность создавать нишу будет означать, что склонность потребителей покупать цифровые культурные услуги на отдаленных в культурном отношении рынках выше, чем их склонность покупать такие услуги в странах, схожих в культурном отношении.

При рассмотрении покупки конкретной цифровой услуги культурная дистанция положительно связана с покупательскими намерениями потребителей. Если потребителю нравится СП цифровой услуги, основанной на культурных особенностях, его положительное восприятие будет усилено увеличением культурной дистанции, поскольку экспортируемый культурный контент будет восприниматься как «экзотический».

Чтобы попасть в категорию «экзотических», цифровая услуга должна удовлетворять двум условиям. Во-первых, потребитель должен придавать большое значение имиджу страны, поэтому восприятие СП должно быть положительным. Во-вторых, ценностное предложение должно исходить из далекой в культурном отношении страны. Следовательно, концепция экзотики базируется на взаимодействии между СП и культурной дистанцией.

Экзотичность обычно считается положительным признаком, соответственно, атрибут СП положительно влияет на взаимосвязь между культурной дистанцией и намерениями о покупке, улучшая понимание цифровых услуг, поступающих с относительно далеких и неизвестных рынков. Соответственно, в контексте цифровых услуг, основанных на культурных особенностях, СП и культурная дистанция взаимно усиливают друг друга, вызывая увеличение покупательских намерений. Другими словами, степень экзотичности увеличивает коммерческую способность цифровых услуг, основанных на культурных особенностях.

При рассмотрении покупки конкретной цифровой услуги степень экзотичности положительно связана с покупательскими намерениями потребителей.

Некоторые ученые утверждают, что имидж бренда компании оказывает прямое влияние на решение потребителей о покупке, особенно в тех случаях, когда они осведомлены о ценностях, лежащих в основе бренда компании [7].

Так, предполагается, что построение имиджа бренда можно понять в двух измерениях: функциональном и реляционном бренде. Реляционный брендинг создается посредством символического атрибута бренда, с которым потребители со временем развивают межличностные отношения, что в некоторых случаях может означать процесс совместного создания ценности. Такие длительные отношения могут создать чувство принадлежности, которое, как правило, усиливает лояльность потребителей к бренду. Например, Lucasfilm, кинопроизводственная компания, смогла наладить и поддерживать долгосрочные отношения с несколькими поколениями потребителей благодаря производству таких известных серий фильмов, как «Звездные войны» и «Индиана Джонс». Успех этих двух знаковых продуктов с годами рос благодаря совместным творческим и лояльным отношениям между потребителями и производителями.

Функциональный брендинг основан на траектории организации разработки, производства и коммерциализации успешных продуктов с течением времени [5]. Потребители могут с большей вероятностью приобретать новый контент у успешных поставщиков, у которых есть функциональные бренды, поскольку их предложения считаются гарантией высокого качества. Реляционные и функциональные аспекты бренда, как правило, усиливают друг друга и совместно создают и развивают имидж бренда, впоследствии влияя на лояльность потребителей и решения о покупке. Соответственно, можно заключить, что при рассмотрении покупки конкретных цифровых товаров имидж бренда компании положительно связан с покупательскими намерениями потребителей.

Эффект взаимодополняемости между СП и брендом продукта был исследован различными авторами, и данные свидетельствуют о том, что на решения потребителей о покупке влияют оба фактора. Такой дополнительный эффект согласуется с текущими дебатами в управленческой литературе, посвященной синергии и взаимодополняемости между сложными внешними факторами [4].

Таким образом, цифровые услуги – это растущая отрасль, которая постоянно развивается. Гигантские многонациональные компании Интернета используют свои значительные ресурсы для сохранения лидирующих позиций на конкурентной арене. Все они нацелены на увеличение своей доли на мировом рынке и используют различные механизмы для удержания потребителей. Например, выручка Apple от продуктов упала на 8 % в 2016 г., и компания смещает акцент на подразделение цифровых услуг, включая App Store и Apple Music, которое в настоящее время растет со скоростью 24 % в год [16].

В этой связи изучение изменения потребительского поведения в рамках потребления цифровых услуг – важный аспект исследования, который на современном этапе может стать основой разработки маркетинговых программ, способствующих продвижению таких услуг в Глобальной сети.

Литература

1. *Восколович Н.А.* Измерение влияния цифровой трансформации сферы услуг на качество жизни населения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 75. – С. 115.

2. *Князева Н.А., Лозовская А.Н.* Маркетинговый инструментарий внедрения социально значимой инновационной услуги (на примере национального цифрового телевидения) // БИ. – 2014. – № 4. – С. 19.

3. *Комарчева О.С., Лысенко Е.А.* Оценка степени готовности предприятий торговли и сферы услуг к цифровой трансформации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2020. – № 3 (17). – С. 61.

4. *Логачева Н.М.* Цифровая зрелость потребителя услуг социальной сферы // Вестник ЧелГУ. – 2020. – № 10 (444). – С. 173.

5. *Манжосов А.Е.* Активная роль потребителей при формировании потребительской ценности в сфере предоставления электронных услуг // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 5. – С. 51.

6. *Манжосов А.Е.* Диджитализация рынков услуг и потребительская лояльность // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 3 (111). – С. 41.

7. *Радыгина Е.Г.* Новые возможности взаимодействия с потребителями услуг в условиях цифровой трансформации // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 87.

8. *Скоробогатых И.И., Мусатова Ж.Б.* Особенности поведения «цифровых» потребителей // ПСЭ. – 2018. – № 4 (68). – С. 104.

9. *Фейлинг Т.Б.* Разработка моделей продвижения продуктов на потребительских рынках // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 56.

10. *Balabanis G., Diamantopoulos A.* Gains and losses from the misperception of brand origin: The role of brand strength and country-of-origin image // Journal of International Marketing. – 19 (2) (2011). – P. 95–116.

11. *Barwise P., Picard R.G.* The economics of television: Excludability, rivalry, and imperfect competition // R.G. Picard, S.S. Wildman (Eds.), Handbook on the economics of the media, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK (2015). – P. 165–187.

12. *Berry C., Mukherjee A., Burton S., Howlett E.* A COOL effect: The direct and indirect impact of country-of-origin disclosures on purchase intentions for retail food products // Journal of Retailing. – 91(3) (2015). – P. 533–542.

13. *Bustinza O.F., Parry G., Vendrell-Herrero F.* Supply and demand chain management: The effect of adding services to product offerings Supply Chain Management // An International Journal. – 18 (6) (2013). – P. 618–629.

14. *Chidlow A., Plakoyiannaki E., Welch C.* Translation in cross-language international business research: Beyond equivalence // Journal of International Business Studies. – 5 (2014). – P. 562–582.

15. *Chidlow A., Ghauri P.N., Yeniyurt S., Cavusgil S.T.* Establishing rigor in mail-survey procedures in International Business Research // Journal of World Business. – 50(1) (2015). – P. 26–35.

16. *Connolly S., Hanretty C., Heap S.H., Street J.* What makes for prize-winning television? // European Journal of Communication. – 30(3) (2015). – P. 267–284.

17. *Mooij M.* De Comparing dimensions of national culture for secondary analysis of consumer behavior data of different countries // International Marketing Review. – 34(3) (2017). – P. 444–456.

Информация об авторах

Сахбиева Амина Ильдаровна, кандидат экономических наук, доцент, УВО Университет управления «ТИСБИ», г. Казань.

E-mail: aminasmile@mail.ru

A.I. SAKHBIEVA,
PhD in Economics, Associate Professor
University of management "TISBI"

PECULIARITIES OF CONSUMER ATTITUDE TO DIGITAL SERVICES PROVIDED IN THE SPHERE OF CULTURE

Abstract. The development of information and communication technologies has opened a new revenue stream in the cultural industry. Firms sell content in the form of downloads or subscriptions over the Internet, a revenue stream called digital services. Digital services coexist with other revenue streams, such as physical products (such as books, DVDs, and CDs) or non-digital services (such as theatre, concerts, and exhibitions). The experience of consuming digital services is similar to the experience of using products, but technologies can increase the value of digital services compared to products.

Digital services lead to a paradigm shift in the consumer-manufacturer relationship, where physical items are replaced by intangible software, and value is realized only in the process of consumption, shifting the focus of value from value in exchange for value in use.

A distinctive characteristic of digital services should be considered that the reproducibility of the service is actually free, since the marginal and transportation costs are close to zero, which reduces the costs associated with inventory management and logistics. Unlike products and non-digital services, the open nature of digital content means that many people can get a digital service without simultaneously reducing the availability of this service to others. Free reproducibility and non-exclusiveness conceptually differentiates digital services from non-digital services and products. These latter two main characteristics of digital services contribute to their global spread.

The aim is to study the characteristics of consumers' attitude to digital services provided in the area of culture.

Keywords: digital economy, digital services, consumer behavior, consumer preferences, economic value, digital transformation.

References

1. *Voskolovich N.A.* Measuring the impact of the digital transformation of the service sector on the quality of life of the population // Public administration. Electronic bulletin. – 2019. – No. 75. – P. 115.

2. *Knyazeva N.A., Lozovskaya A.N.* Marketing toolkit for the introduction of a socially significant innovative service (on the example of national digital television) // BI. – 2014. – No. 4. – P. 19.

3. *Komarcheva O.S., Lysenko E.A.* Assessment of the degree of readiness of trade and services enterprises for digital transformation // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. – 2020. – No. 3 (17). – P. 61.

4. *Logacheva N.M.* Digital maturity of the consumer of social services // Bulletin of ChelSU. – 2020. – No. 10 (444). – P. 173.

5. *Manzhosov A.E.* The active role of consumers in the formation of consumer value in the field of electronic services // Innovation and investment. – 2018. – No. 5. – P. 51.

6. *Manzhosov A.E.* Digitalization of service markets and consumer loyalty // Izvestia SPbMEU. – 2018. – No. 3 (111). – P. 41.

7. *Radygina E.G.* New opportunities for interaction with consumers of services in the context of digital transformation // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – No. 1 (36). – P. 87.

8. *Skorobogatykh I.I., Musatova J.B.* Peculiarities of behavior of "digital" consumers // PSE. – 2018. – No. 4 (68). – P. 104.

9. *Feiling T.B.* Development of product promotion models in consumer markets // St. Petersburg Economic Journal. – 2020. – No. 2. – P. 56.

10. *Balabanis G., Diamantopoulos A.* Gains and losses from the misperception of brand origin: The role of brand strength and country-of-origin image // Journal of International Marketing. – 19 (2) (2011). – P. 95–116.

11. *Barwise P., Picard R.G.* The economics of television: Excludability, rivalry, and imperfect competition // R.G. Picard, S.S. Wildman (Eds.), Handbook on the economics of the media, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK (2015). – P. 165–187.

12. *Berry C., Mukherjee A., Burton S., Howlett E.* A COOL effect: The direct and indirect impact of country-of-origin disclosures on purchase intentions for retail food products // Journal of Retailing. – 91(3) (2015). – P. 533–542.

13. *Bustinza O.F., Parry G., Vendrell-Herrero F.* Supply and demand chain management: The effect of adding services to product offerings Supply Chain Management // An International Journal. – 18 (6) (2013). – P. 618–629.

14. *Chidlow A., Plakoyiannaki E., Welch C.* Translation in cross-language international business research: Beyond equivalence // Journal of International Business Studies. – 5 (2014). – P. 562–582.

15. *Chidlow A., Ghauri P.N., Yeniyurt S., Cavusgil S.T.* Establishing rigor in mail-survey procedures in International Business Research // Journal of World Business. – 50(1) (2015). – P. 26–35.

16. *Connolly S., Hanretty C., Heap S.H., Street J.* What makes for prize-winning television? // European Journal of Communication. – 30(3) (2015). – P. 267–284.

17. *Mooij M.* De Comparing dimensions of national culture for secondary analysis of consumer behavior data of different countries // International Marketing Review. – 34(3) (2017). – P. 444–456.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предлогами).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»
http://www.ej.kpfu.ru
Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.
Телефон редакции: 291-13-26.